

Краснодарский университет МВД России

Л. В. Карнаушенко

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
СРЕДНИХ ВЕКОВ**

Учебное пособие

Краснодар
2021

УДК 34(09)(075.8)
ББК 67.3я73
К24

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России (Санкт-Петербургский университет МВД России);

Г. Г. Небратенко, доктор юридических наук, доцент (Ростовский юридический институт МВД России).

Карнаушенко Л. В.

К24 История государства и права Средних веков : учебное пособие / Л. В. Карнаушенко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 206 с.

ISBN 978-5-9266-1756-3

В учебном пособии рассматривается процесс формирования и развития государства и права в Средние века. Раскрывается специфика генезиса и эволюции государственно-правовых институтов отдельных стран мира с учетом исторической обстановки путем обнаружения и обоснования общеисторических закономерностей этих процессов.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34(09)(075.8)
ББК 67.3я73

ISBN 978-5-9266-1756-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2021
© Карнаушенко Л. В., 2021

Введение

Средние века представляют собой уникальный период мировой истории, сущность которого по-прежнему подвергается анализу и оценке как в отечественной, так и зарубежной историко-правовой науке. Изучение же истории государства и права указанного периода имеет ключевое и принципиальное значение для понимания дальнейшего эволюционного процесса развития государственно-правовой материи, возможности сравнительно-исторической оценки закономерностей функционирования права и государства на европейском континенте, в Азии и, конечно же, в России.

Термин «Средние века» имеет весьма условный характер, поскольку был введен в научный оборот уже после завершения этого периода, а также в силу размытости временных границ его начала и окончания. Так, если начало Средневековья учеными традиционно связывается с падением Римской империи в 476 г., а также формированием основных протофеодальных общественных отношений и важнейших институтов феодализма, то момент его завершения остается дискуссионным. В качестве последнего называется и Реформация в Германии (первая четверть XVI в.), и начало буржуазных революций в Европе (в частности, буржуазная революция в Англии 1640–1660 гг.), и даже завершение Тридцатилетней войны в 1648 г.

Элемент условности выделения Средневековья как периода развития истории государства и права обусловлен также тем фактором, что в ряде государств (Китай, Древний Рим) генезис феодальных отношений происходил гораздо раньше 476 г., а конечная граница эпохи для разных народов Европы фактически растянулась по времени на несколько веков (даже в период Нового времени некоторые феодальные институты оказывали существенное воздействие на экономическую и политическую сферу жизни общества). Наконец, весьма условно можно объединять в один временной отрезок и, соответственно, распространять единые признаки на все западноевропейские государства, хотя и относящиеся к одному социокультурному типу, но существенно отличавшиеся в плане конкретных форм социального взаимодействия.

Объединяющим же признаком, позволяющим говорить о наличии определенной исторической общности для государств Западной Европы V–XVII вв., стал феодализм (от лат. *feudum* – лен, феодальное землевладение) и основанные на нем феодальные общественные отношения. Лично-служебные общественные связи, пронизывавшее средневековое общество, вотчинный характер ведения хозяйства предопределили жесткую сословную градацию западноевропейского общества с правами и привилегиями одних слоев и подчиненным состоянием других.

Подобным же образом формировался и тип государственности в рассматриваемый период, характеризующийся постепенной и в целом закономерной трансформацией основных видов монархии в другие.

Можно с уверенностью говорить о том, что средневековый этап развития форм государственного правления заложил основы дальнейшей политической организации общества в Западной Европе, предопределил расстановку основных политических сил, принципов организации и взаимодействия их между собой и с населением, особенностей правоприменительного процесса и закрепляющих его принципов права.

Наконец, следует отметить, что в рассматриваемый период одним из самых влиятельных и активных субъектов политического процесса и ключевым элементом политической системы общества (наряду с государством как таковым) была церковь. Указанное влияние во многом сохранилось и в последующие периоды, приняв иные, менее яркие и выраженные, черты.

Изучая историю государства и права Средних веков, необходимо понимать, что на этом этапе, помимо собственно западноевропейской цивилизации, которая выступает ключевой в историческом процессе, имели место также китайский, индийский, византийский и арабский историко-культурные процессы, а государства, развивавшиеся в рамках соответствующей социокультурной среды, отличались присущими только им особенностями и признаками. Вместе с тем в настоящем учебном пособии большую часть разделов составит рассмотрение именно западноевропейской средневековой истории государства и права.

Предметом изучения в настоящем учебном пособии выступают исторические закономерности генезиса и развития средне-

вековых государственно-правовых институтов в целом, а также отдельных стран (Византии, Франции, Англии, Германии, стран Восточной и Юго-Восточной Европы, Арабского халифата, Китая, Японии и Индии), обусловленные общеисторическими причинами, социокультурной средой, а также конкретно-историческими факторами применительно к тому или иному национальному государству. Указанный перечень зарубежных стран обусловлен спецификой самого феодализма, традиционно понимаемого в качестве социально-экономической формации, развивавшейся в ряде территорий весьма спонтанно, что вызывает ряд вопросов, остающихся актуальными и в настоящее время. Почему в некоторых обществах элементы феодального способа производства сравнительно быстро вырастают в феодализм, а в иных – веками не развиваются? Складывается ли феодализм лишь на развалинах гигантских политических образований (древних империй) в результате разрушения последних варварами либо он возникает непосредственно как результат спонтанного разложения первобытнообщинного строя?

В качестве методологической основы в настоящем учебном пособии используется принцип диалектического познания историко-правовых закономерностей, восприятия исторического процесса как непрерывной смены соответствующих форм существования права и государства в рассматриваемый период.

Наряду с указанным всеобщим принципом познания в пособии нашли отражение результаты применения *конкретно-исторического метода* (когда в расчет берется определенная социальная и культурная среда, детерминирующая уникальность и своеобразие конкретного средневекового государства и нормативной системы регулирования общественных отношений), *сравнительно-исторического и сравнительно-правового инструментария, формально-юридического подхода* к анализу средневекового законодательства (буквы и духа нормативных правовых актов, имевших место в рассматриваемый период).

Отметим, что в последнее время накоплен весьма обширный массив исследований, выраженных как в квалификационных работах (диссертации), так и в периодической научной печати, где предпринимаются попытки глубже проанализировать тот или иной институт средневекового права, элемент системы управления в

различных средневековых государствах, решить иные проблемы, связанные с пониманием закономерностей государственно-правового развития в указанный период истории.

Уяснение материала относительно закономерностей государственно-правового развития стран в период Средневековья невозможно без предварительного ознакомления с более ранней эпохой в истории государства и права – Древним миром, поскольку многие черты публично-правовой организации общества средневековых государств были либо обусловлены предыдущим развитием, либо проявились намного ранее, предвзяв переход к новому типу производственных отношений.

В свою очередь, освоение материала, представленного в настоящем учебном пособии, является необходимым условием для понимания соответствующих закономерностей государственно-правового развития в Новое и Новейшее время.

1. Генезис феодальной государственности и права в Средние века

1.1. Сословное, социальное и вассально-ленное деление средневекового феодального общества

Генезис феодализма и его типы. Говоря о генезисе феодальной государственности и права в Средние века, следует в первую очередь указать на существование различных типов возникновения и развития феодализма. Традиционно в отечественной средневековедении выделяют три таких типа, исходя из соотношения (синтеза) феодальных элементов, имевших место в рабовладельческой формации (римское общество) и в общинно-родовом строе варваров:

1) уравновешенный синтез феодальных элементов, зарождавшихся внутри рабовладельческой формации и общинно-родового строя варваров (позднеримские и варварские начала находятся здесь в равном сочетании) – Северная Галлия, Юго-Восточная Европа (южнославянские народы);

2) синтез с преобладанием позднеримского элемента (остготская и лангобардская Италия, Вестготское государство в Юго-Западной Галлии и Испании, Бургундское королевство в Юго-Восточной Галлии, романизованная Северная Африка, Византия);

3) генезис феодализма непосредственно из варварского общества (отсутствие синтеза и преобладание варварской традиции) – Северо-Западная и Юго-Западная Германия, Британия, Скандинавские страны, области западных и восточных славян)¹.

Общими для всех указанных типов генезиса феодализма являлись такие закономерности этого процесса, как рост крупного (в первую очередь вотчинного) землевладения, формирование противостоящих классов – феодалов и зависимого крестьянства (было связано с феодалами системой рентных отношений),

---

¹ Удальцова З.В., Гутнова Е.В. Генезис феодализма в странах Европы: доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук (16–23 августа 1970 г.). – М., 1970. – С. 3–15.

развитие нового по своей социальной основе и политической структуре раннефеодального государства (такое государство возникло либо при сохранении элементов римской рабовладельческой государственности, как в случае с Византией, либо на ее развалинах)¹.

Следует отметить также, что феодализация на вышеуказанных территориях проходила неравномерно, а воздействие поздне-римских традиций на этот процесс было противоречивым. Так, сложившееся еще в Римской империи крупное, в том числе церковное, землевладение, по большей части связанное с развитием института колоната, а также с рядом других факторов, содержащих в себе черты «феодального перерождения», зачастую ускоряло феодализацию; такие же факторы, как гибнущие античные города, пережитки античного рабства и другие, как правило, замедляли процесс феодализации, кристаллизуя старые формы социальных и политических отношений.

Замедленный процесс феодализации был присущ и тем странам, где возникновение феодализма основывалось на разлагающемся первобытнообщинном строе, а влияние античности было косвенным (относительно слабым). Слабое развитие института частной собственности, неразвитость товарно-денежных отношений, отсутствие крупного землевладения, имевшего римские корни, отсутствие остатков классического права в совокупности способствовали заметному замедлению темпов становления феодальной вотчины, когда в течение длительного времени сохранялись догосударственные формы правления. В Англии, Скандинавии, у восточных и западных славян сохранение крепкой общины и значительных пережитков родового строя, упорное сопротивление крестьянства препятствовали полному закрепощению непосредственных производителей. Даже в XI в. (в Англии) и в XIII в. (в Скандинавских странах) существовали большие группы свободных крестьян.

Отличительной чертой раннесредневекового государства в ряде стран Центральной и Западной Европы был его патримониальный характер, когда политическая система была основана на частноправовых элементах и связях. Так, например, король

---

¹ Удальцова З.В., Гутнова Е.В. Указ. соч. – С. 17.

(князь) передавал государство сыновьям по наследству (подобно личному имуществу), отчуждал в полную собственность церкви государственные земли (аллод), мог также наделить своей землей представителей знати и дружинников. Служилые люди двора управляли королевскими (княжескими) имениями, при этом выполняли общегосударственные функции. Наконец, по мере усиления королевской власти, которая зависела от успехов в завоевательных походах варваров на новые земли, захваченные территории переходили из достояния всего племени в собственность короля. Следствием указанного процесса становится право королей определять судьбу племенной (общенародной) земли и личных владений для пожалований.

Отметим, что в процессе развития раннесредневековой государственности в Европе был значимым военно-политический фактор: незавершенность процесса феодализации и, как следствие, нестабильность института земельной собственности у формирующегося сословия феодальной знати способствовали повышенной степени агрессивности государств. В то же время активные и агрессивные социальные агломерации (викинги) и мобильные народности, которые в большом количестве присутствовали в V–XI вв. в Европе (авары, гунны, мадьяры, половцы, печенег), своими действиями способствовали централизации государств, дававших им военный отпор¹.

Признаки раннефеодальной государственности. С усилением королевской власти формируется раннефеодальная централизованная государственность. Наиболее общими и определяющими ее специфику закономерностями были следующие:

– постепенная замена выборности власти ее наследственной передачей (король постепенно утрачивает зависимость от племенной знати и свободных общинников);

– постепенная ликвидация патримониального характера власти короля, который начинает рассматриваться не как частное лицо или лидер этнической господствующей социальной группы, а как глава определенной территории;

---

¹ Петров Е.В. Средневековая Европа: основные общественные процессы, управление, власть: учеб. пособие. – Нижневартовск, 2008. – С. 18–19.

– король концентрирует в своих руках высшую административную власть, осуществляет ее наряду с высшей военной и судебной властью;

– король превращается в активного творца права: параллельно с закреплением обычного варварского права наблюдается повышение значения государственного (королевского) законодательства и римского права;

– происходит процесс сакрализации королевской власти, она признается священной; следствием этого процесса становится усиление ответственности за государственные преступления (в первую очередь за измену королю);

– складывается фискальная система, что характеризует организацию власти общества в данный период как политическую.

В науке сложившуюся налоговую систему понимают в качестве одного из признаков сформировавшейся государственности (вместе с территориальным делением населения, а также системой публичной власти). Предыдущий этап генезиса королевской власти не предусматривал права короны на взимание постоянных налогов: государство обладало лишь судебными штрафами и средствами от поступлений с королевского домена (т. е. нерегулярными доходами). Лишь «римляне» в варварских королевствах изначально платили налоги, тогда как возложение регулярных сборов и податей на варваров-общинников (полноправных свободных граждан) свидетельствует об определенном уровне развития органов публичной власти, переходе к замене воинской повинности мелких аллодистов уплатой податей¹.

Итак, государственные повинности и налоги являлись основной нагрузкой на свободное население в период раннего Средневековья. С переходом от частно-сеньориальных повинностей и поборов к государственным наблюдается рост народных выступлений, которые носили антигосударственный характер (население, как правило, отказывалось платить штрафы и государственные подати, участвовать в ополчении).

Феодализации общества служили и некоторые шаги королевской власти в рассматриваемый период. В первую очередь к ним следует отнести: а) передачу частным лицам, монастырям и

---

¹ Петров Е.В. Указ. соч. – С. 20.

храмам королевских земельных пожалований, что ускорило формирование крупной земельной собственности; б) закрепление иммунитетных пожалований, следствием чего стало укрепление власти крупных землевладельцев над местным населением в рамках определенной территории; в) легальное закрепление государством зависимости беднеющих общинников от учреждений и частных лиц, охрану государством земельной собственности.

Сословное деление. Завершение процесса феодализации имело совершенно определенные политические результаты, главными из которых можно считать *усиление политической власти феодалов* на местах, а также *ослабление централизованной государственности* как прямое следствие этого усиления (предоставляемые иммунитеты способствовали изъятию из-под государственного контроля и фискальной системы весьма больших территорий).

Феодальное общество носило ярко выраженный сословный характер, что проявлялось в наличии наряду с классическими признаками классов еще и их юридического статуса, существовании классов-сословий, изначально неравноправных в правовом отношении.

Постепенно в феодальном обществе оформляются четыре класса-сословия: *крестьяне, светские феодалы-рыцари; церковные феодалы-священнослужители; горожане-бюргеры*. Каждое из указанных сословий выработало свою культуру, свою идеологию, имело свои ментальные ценности, однако прежде всего им были присущи общие черты, типичные для феодального мировоззрения в целом.

Вассально-ленная система. Феодализация средневекового общества имела тесную связь с изменением военной структуры. Так, свободные крестьяне-аллодисты со временем перестают вызываться в ополчение, которое превращается в феодальное войско: феодалы приводили с собой свою дружину, включавшую в себя и зависимых вооруженных людей. Характерной чертой становится раздача условных земельных держаний в обмен за службу (так называемые бенефиции), результатом чего становится формирование *вассально-ленной системы*, где только землевладельцы того или иного феодала получают исключительное право становиться воинами. Таким образом, раздача условных земельных

владений ведет к дополнительному увеличению политической самостоятельности феодалов (основой этого процесса служило укрупнение сеньориальных вооруженных сил).

Сформированная вассально-ленная система имела определенные последствия и в плане развития системы управления. В частности, представители феодальной знати получали ключевые места в центральном управлении (в рамках управления дворцом, в королевском совете, собраниях представителей знатных родов). Кроме того, королевские советы получают и активно реализуют право проведения королевских выборов, обсуждают и непосредственно осуществляют раздачу земельных участков, вершат суд, принимают участие в решении вопросов войны и мира.

В то же время сами королевские советы были весьма ограничены в плане решающего влияния на процесс управления государством, поскольку собирались нерегулярно, имели нечеткие функции и компетенцию.

Таким образом, длительный процесс генезиса феодальных отношений, сопровождавшийся становлением средневекового общества как традиционного составного элемента сложной иерархии христианского мира, привел к тому, что к X в. на Западе окончательно оформился новый политический, общественный и экономический строй, который называется феодализмом. Основным принципом нового общества стало общественное разделение труда¹.

Феодализм – это экономический строй, основанный на условной частной (феодальной) форме собственности на землю и эксплуатации лично и поземельно зависимых от господствующего класса (феодалов) непосредственных производителей². К числу основных признаков феодализма обычно относят:

- 1) господство натурального хозяйства;
- 2) сочетание крупного феодального землевладения и мелкокрестьянского землепользования;

---

¹ Мисаревич Н.В. Теоретические и правовые основы местного управления // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д: экономические и юридические науки. – 2012. – № 5. – С. 118.

² Нуреев Р.М. Феодальное общество как высшая и последняя стадия традиционной экономики. Христианский тип культуры // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 96.

3) личную зависимость крестьян от феодала, внеэкономическое принуждение крестьян к прибавочному труду;

4) рутинное состояние техники¹.

Наиболее характерными чертами феодального способа производства следует считать «преобладание аграрной и натурально-хозяйственной экономики, господство крупной земельной собственности, основанной на эксплуатации крестьян, находящихся в личной и поземельной зависимости от землевладельцев»².

Процесс генезиса феодализма – это не только становление феодального способа производства, включая формирование основных классов феодального общества, но и возникновение феодальной иерархии, права, государства, а также идеологии и культуры.

Раздача захваченных земель вассалам франкскими королями сначала в качестве пожизненных земельных владений (бенефициев), предоставляемых им при условии несения службы (главным образом военной), заложила основы крупного феодального землевладения. Однако с течением времени пожизненные земельные владения превращаются в наследственные (феоды)³.

В условиях политической раздробленности IX–XI вв. иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин давали феодалам власть над зависимыми людьми. Рост крупного землевладения сопровождался усилением политической власти феодалов, получавших от короля иммунитетные права на подвластную им территорию – права сбора налогов, судебной власти, организации войн, ополчения и т. д.

Если же рассматривать феодальное государство в качестве определенного исторического типа государства, то последнее включает в себя различные княжества, королевства, территориальные империи, протокапиталистические города-государства. Примерами неевропейских государственных образований этого типа могут служить китайские империи начиная с Хань (I в. н. э.), империи в Японии (XII–XVI вв.), государство Маурья (IV–II в. до н. э.), Византийская и Римская империи, Ахеменидская империя

---

¹ Нуреев Р.М. Феодализм // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1980. – Т. 4. – С. 270.

² Удальцова З.В., Гутнова Е.В. Указ. соч. – С. 1.

³ Блок М. Феодальное общество. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – С. 164–165.

персов, империя Карла Великого, Монгольская империя, Османская империя, Московское государство XIV–XVI вв., колониальные империи Португалии и Испании и др.¹

Немаловажным признаком феодального государства становится упорядоченная система управления большими территориями. Со временем функцией центральной бюрократии становится сосредоточение в своих руках судебных, военных, таможенных, фискальных и отчасти церковных дел. Политическая власть была представлена дуалистической моделью: центральная власть и местная власть феодалов (князей, бояр, баронов и т. д.) в их вотчинах.

В целом же понятие феодального государства справедливо ассоциируется в первую очередь с господствовавшими формами социальной и политической организации европейского средневековья, имеющей специфические отношения зависимости (сеньор – вассал) на основе существования феода – опоры этого отношения².

1.2. Средневековый город

Понятие и значение средневекового города. Одной из наиболее ярких характеристик периода Средневековья является процесс формирования и укрепления государственных образований на территории европейского континента, что сопровождалось появлением большого количества достаточно крупных по тем временам городов (последние были совершенно не похожи на сельские поселения), которые в зависимости от политических, экономических или иных условий становились центрами вновь создававшихся государств³. Городом можно считать «долговременное скопление людей и их жилищ, занимающее значительное пространство и расположенное в центре крупных коммуникаций»⁴.

---

¹ Любашиц В.Я., Осинский А.С. Эволюция современного государства: системный анализ // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2016. – № 2. – Т. 1. – С. 27.

² Там же.

³ Мисаревич Н.В. Указ. соч. – С. 118.

⁴ Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение: в 2 т. – СПб.: Просвещение, 1905. – Т. 1. – С. 134.

Историки проводят четкое разграничение средневековых городов и сельских поселений, выделяя три ключевых элемента: 1) специфический вид занятий; 2) скопление жилищ; 3) минимальное количество численности населения. В частности, приводятся данные о различии сельских видов деятельности, основанных на животноводстве и земледелии, и городских, в которых преобладала торговля и промышленность. Кроме того, когда численность жителей города снижалась менее чем до двух тысяч человек, такие скопления людей и жилищ утрачивали городской статус (при этом внимание обращалось и на степень близости построек друг к другу, их характер).

Именно города оказали значительное воздействие на экономику средневековых обществ, играли важную социально-политическую и духовную роль. Кроме того, этап формирования основных европейских городов, когда к XIII в. крупнейшие из них стали определять культурный, политический и экономический облик Западной Европы, считается индикатором завершения процесса формирования важнейших структур феодализма, четким рубежом перехода от раннего средневековья (V–XI вв.) к окончательному развитию феодального строя (XI–XV вв.).

Сословное деление. Основную часть городского населения составляли люди, занятые в товарном обороте и производстве: многочисленные ремесленники и торговцы, самостоятельно занимавшиеся сбытом своего товара; люди, которые вели промысел; земледельцы. Не менее многочисленной была группа, занимавшаяся обслуживанием рынка, продажей определенных услуг. К ним можно отнести носильщиков, матросов, возчиков, содержателей постоялых дворов и трактирщиков, цирюльников, слуг. Самой представительной группой горожан являлись купцы и некоторые иные профессиональные торговцы: это были в основном местные жители, хорошо знавшие особенности ведения торговых отношений в городе, его сословную структуру, культуру и религию. Такие купцы и торговцы вели внутреннюю торговлю, осуществляли внешнеторговые сделки, что в совокупности выделяло их в особую социальную группу, отличавшуюся по степени своего влияния и численности.

В социальной стратификации средневековые горожане делились на ряд социальных категорий в зависимости от выполняемого

вида деятельности. Указанная система состояла из купцов, работников сферы ремесленной торговли, военных, представителей власти, духовенства. В городах имелись необходимые возможности для продвижения по так называемой вертикальной социальной лестнице. В частности, переезжавшие в город бывшие крепостные крестьяне зачастую становились ремесленниками или купцами. Первые могли объединяться по признаку принадлежности к отрасли производства в цеха с целью обеспечения социальных гарантий (в качестве гарантий следует назвать защиту прав личности от нарушений, защиту от преступных посягательств, ограждение от угроз, исходивших от крепостного состояния и подневольного труда).

К обязанности военного сословия относилась охрана города и подступов к нему. Духовенство, представлявшее собой привилегированную социальную группу, преследовало свои узкогрупповые интересы, не позволяло вмешиваться во внутренние дела и в целом, по утверждению современников, мешало развитию городского общества. Представители светской аристократии – феодалы считались полноправными хозяевами города, именно они осуществляли управление городской жизнью. Основными функциями светской аристократии в средневековом городе были сбор налогов, укрепление оборонительной способности города, реализация правотворческих полномочий и др.

Характерно, что в период кризиса феодальных отношений, когда явно обозначились тенденции к упадку феодального способа производства, именно города становились основой для формирования новой системы социально-экономических и производственных отношений.

Развитие средневековых городов. В отдельных областях Западной Европы рост городов происходил неравномерно. Наиболее раннее развитие (VIII–IX вв.) получили феодальные города, сформировавшиеся как ремесленные и торговые центры; в основном такие города появляются в X в. во Франции (Монпелье, Марсель, Нарбонн, Арль, Тулуза и др.) и Италии (Генуя, Венеция, Бари, Пиза, Амальфи, Неаполь). Указанные центры торговли и ремесла служили опорой развивавшегося феодального государства, концентрируя в себе, помимо денежных, культурные ценности (античное наследие).

Раннее возникновение и рост южнофранцузских и итальянских городов обусловлены обширными торговыми связями указанных областей с не менее развитыми восточными странами и Византией. Еще одним фактором служило то, что в них сохранились остатки древних крепостей и городов, в которых функционировали традиционные рынки, имелись пережитки античных организаций, применялись нормы римского публичного права (в основном относительно организации местной власти).

X–XI вв. – время возникновения феодальных городов в Нидерландах, на севере Франции, в Германии и Англии; многочисленные города возникали на берегах рек (по верхнему Дунаю и Рейну). Спецификация производства способствовала тому, что каждый город имел свою торговую специфику, славился тем или иным видом товара или услуги. Например, Ипр, Брюгге, Гент, Дуэ, Лилль, Аррас и другие города были широко известны благодаря торговле тонкими сукнами.

Северная часть Европы получила развитие в плане роста средневековых городов значительно позднее, когда уже к XII–XIII вв. во внутренних областях зарейнской Германии и на ее северных окраинах, в Ирландии, Скандинавии, Венгрии и дунайских княжествах появляются традиционные феодальные города. Несмотря на то, что в этих районах феодальные отношения развивались заметно медленнее, рост городов был обусловлен теми же факторами и отражал традиционные закономерности этого процесса (формирование городов из рыночных местечек и бывших племенных центров)¹.

Следует отметить, что крупный средневековый город по своим размерам существенно отличается от привычных современному человеку городов. Параметры западноевропейских средневековых городов были невелики: зачастую население города было от одной до пяти тысяч жителей, и эти цифры сохранялись длительное время. Есть свидетельства и исторические данные о том, что к XIV–XV вв. город с населением в 20–30 тыс. жителей считался крупным. Исключение составляют такие города, как Милан, Париж, Флоренция, Константинополь, Севилья,

---

¹ См. подробнее: Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. – М., 2003.

население которых превышало 80 тыс. жителей (по современным меркам такие города вполне можно назвать мегаполисами).

Структура управления городом. В качестве административно-политического центра большинства европейских городов служила крепость, которая, как правило, находилась на небольшом острове либо холме. В крепости обычно находилась резиденция епископа, располагался двор государя (как вариант – сеньора города), владения высших феодалов. В местах компактного проживания торговцев и ремесленников располагались хозяйственные центры, эта территория именовалась нижним городом, посадом, слободой. Традиционно представители смежных (либо вовсе одинаковых) профессий селились по соседству. В этой же части города могли располагаться рыночные площади, причал или порт, здание ратуши (муниципалитета), здание кафедрального собора. С течением времени городские территории обрастали новыми предместьями, которые в свою очередь также активно укреплялись¹.

Основной закономерностью развития средневекового города было стремление к независимости, постепенному освобождению от власти феодала. Это могло оформляться с помощью выкупа городом определенных привилегий на определенное время или бессрочно либо как результат получения награды за оказанные феодалу услуги (в последнем случае город приобретал самоуправление по решению самого феодала).

Фактическую власть в городе осуществляли горожане: из самых богатых, почтенных и влиятельных из них формировался *совет*. Указанную группу жителей города составляли не только представители купеческих фамилий, но также главы самых крупных ремесленных цехов. Все граждане города пользовались избирательным правом, хотя для того, чтобы получить статус «полноправного горожанина», необходимо было владеть определенным имуществом на известную сумму (иногда в качестве условия для получения права участвовать в выборах называлось владение городской землей в городе либо «достойное занятие»).

---

¹ Чернышов А.В. Средневековый городской фольклор и социальная структура средневекового города: учеб. пособие. – М.: Феникс, 2004. – 531 с.

Осуществление правосудия, как правило, также находилось в руках самих горожан. Магистрат считался высшим судебным органом власти, при этом разбирательства по спорам, возникающим из торговых сделок, проводились коллегией купеческой гильдии (ряд менее значительных тяжб решался цеховыми собраниями либо же советом цеха).

Что касается судопроизводства по уголовным делам, здесь главенствующую роль играл суд феодалов: правосудие осуществляло назначаемое феодалом лицо, имевшее в подчинении собственную канцелярию. Однако известны случаи, когда некоторыми городами путем выкупа или с помощью дипломатии было получено право осуществления суда над своими горожанами. В этом случае судебной властью наделялись профессиональные юристы, которые, как правило, состояли на службе у магистрата (так называемая французская модель). Осуществлять правосудие в таких городах также могли выборные из числа городских жителей (так называемая английская модель).

Широкое распространение в средневековом городе получили появившиеся в период раннего средневековья *гильдии* – объединения купцов в пределах одного города. Как и ремесленные цехи, гильдии традиционно объединяли купцов, исходя из их профессиональных интересов. Образованные таким образом торговые гильдии занимались обеспечением своих членов привилегированными или монопольными условиями в торговле, предоставляли юридическую защиту, оказывали иные виды взаимной помощи, выступали одновременно как религиозные и военные организации.

Тесные корпоративные и родственные связи, возникавшие в купеческой среде практически каждого средневекового города, а также консолидация купцов из разных городов привели к образованию семейных купеческих компаний – торговых домов. К XIII в. относится возникновение института торговых консулов, которые были призваны защищать интересы купцов, а к концу XV столетия можно говорить о появлении *биржи* – места заключения коммерческих контрактов. Наконец, средневековая городская организация власти и торговли предусматривала особую форму сотрудничества торговцев – *паевое товарищество*.

Естественно, такие формы интеграции купцов как внутри города, так и среди представителей купеческих семей различных городов не могли не привести к межгородским моделям ассоциаций. Наиболее значительным и известным из подобных объединений становится широко известный торгово-политический союз «Ганза», объединявший купцов различных (и весьма многочисленных) германских и западнославянских городов. Этот союз оказывал серьезнейшее влияние на процессы всей североевропейской торговли вплоть до начала XVI в.

Таким образом, именно купцы постепенно становятся ключевыми игроками в общественной городской жизни. Купцы активно занимались управлением в муниципалитетах, осуществляли представительские функции в рамках общегосударственных форумов. Безусловно, такая активность в экономической сфере не могла не сказаться на роли купцов в области политики и управления: непосредственно ими оказывалось воздействие как на государственную политику, так и на процесс феодальных захватов, колонизации новых земель¹.

Городское право. Уникальным явлением средневековой жизни является городское право – совокупность норм поведения, основной целью которых было регулирование торговых и связанных с торговыми отношений горожан. Основным источником городского права были писанные хартии, а сфера регулирования – система городского управления, разделение компетенции между ветвями власти, которые уже в тот период традиционно были представлены законодательными, исполнительными и судебными органами, закрепление гражданских прав жителей города и основных гарантий их защиты (сюда в первую очередь следует отнести недопущение произвольного заключения и ареста, рациональную судебную процедуру, уважение прав иностранцев, право на ношение оружия).

Несмотря на господство феодальных отношений, городское право, гарантировавшее гражданские свободы, с одной стороны, предусматривало освобождение горожан от ряда феодальных

---

¹ Более подробно об этом см.: Чернышов А.В. Указ. соч. – 531 с.

повинностей, а с другой – вводило строгие ограничения прерогатив королевской власти¹.

Относительно правовой организации средневекового европейского города, которая предполагала создание собственных законодательных, исполнительных и судебных органов, А.Э. Черноков, в частности, указывает на то, что возможность судиться не в суде феодала, а в собственном городе «означала для горожанина большую степень защиты его личности, так как судьи сами являлись, во-первых, профессиональными юристами, а во-вторых – выходцами из средних и высших слоев города, и им были прекрасно знакомы проблемы сограждан»².

Деятельность в области торгово-промышленного производства невозможно было представить без соответствующего правового регулирования, и именно в городском праве получают свое рождение и развитие новые принципы и правовые нормы, направленные на защиту бюргерства – гражданского сообщества горожан, его интересов, целей и задач. Принципы городского права существенно отличались от феодально-правовых принципов, где определяющее значение имели вертикальные связи (отношения господства и подчинения). В городском же праве первостепенную роль играли горизонтальные связи – правоотношения сограждан, жителей между собой.

Развитие западноевропейского города детерминировало процесс образования следующих институтов:

1) абсолютной частной собственности в форме городской недвижимости и капитала (характерно, что в указанный период основная часть производственной имущественной массы, в том числе земля, находилась в условном владении);

2) самоуправления и независимого судопроизводства;

3) общего гражданства (он должен рассматриваться исходя из оценки жителей города как свободных людей, обладавших

---

¹ Пугачёв А.Н. Город – оплот средневековой демократии // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. Д: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 14. – С. 132.

² Черноков А.Э. Средневековый европейский город: структуры власти и особенности менталитета // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – Т. 10. – Вып. 1 (38). – С. 68.

совокупностью гражданских прав в силу места их проживания, а не в соответствии с их общественным положением)¹.

Благодаря развитию системы городского управления развиваются реестры и порядок их ведения, акты, книги, появляется должность первого чиновника – секретаря городского совета (писаря). Городское управление нельзя назвать бюрократическим, основная его характеристика – это преобладание корпоративного и товарищеского самоуправления, носителем которого выступало обладающее политическими правами и сознанием общего интереса бюргерство. Именно города явились «живым» доказательством того, что в рамках одного государства функциональное предназначение различных административно-территориальных единиц может отличаться. Последнее нашло свое юридическое оформление в виде особых городских хартий².

В развитии средневековых городов выделяют также комплекс привилегий, которых они добились в результате коммунального движения и коммунальных революций. Указанные привилегии включали в себя: политическую самостоятельность (самоуправление); правовую автономию, включая и подсудность своему суду; подвластность своей администрации; право самообложения и распоряжения всем налогом; рыночное право, включающее монополию в области торговли и ряда ремесел; право на городскую округу и прилегающие угодья, отделение от не горожан и от всех тех, кто не является жителем данного города³.

В социально-политическом плане для средневековых городов особенно характерна борьба городского демоса не только за свои экономические, но и политические права. Иными словами, здесь уже можно говорить о широком демократическом движении.

---

¹ Пайпс Р. Собственность и свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона / пер. с англ. Д. Васильева. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. – С. 236.

² Мисаревич Н.В. Указ. соч. – С. 124.

³ Более подробно см.: Сванидзе А.А. Средневековые города в Западной Европе: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – М., 1999. – Т. 1. – С. 29.

1.3. Римская католическая церковь и ее роль в процессе генезиса средневековой государственности

Ключевым и определяющим элементом средневековой политической системы общества была католическая церковь, игравшая важнейшую роль как в формировании социокультурной европейской среды в целом, так и в определении устоев жизни простых людей. Указанное влияние обусловлено тем высоким уровнем религиозности, которым отличался менталитет и духовная сфера феодального общества в Западной Европе. На этой почве католическая церковь трансформировалась в период Средневековья в мощный и влиятельный феодальный институт.

При этом важно понимать, что история развития католицизма в Европе крайне противоречива (хотя это свойство можно считать определяющим в отношении всего средневекового периода развития государства и права, государственно-правовых институтов). Достаточно примеров именно такого исторического процесса развития христианства демонстрирует активная и принципиальная борьба католической церкви с пережитками античности, культом язычества и многочисленными ересями. Эта борьба велась с помощью крайне жестокого насилия над личностью, сопровождалась физическим истреблением сотен тысяч людей (в вину им вменялись иная трактовка Священного Писания, другой взгляд на догматические моменты христианского учения). Не менее противоречивым, с точки зрения современных историков государства и права, является и период инквизиции, зачастую определяемый как эпоха «христианского фанатизма».

С другой стороны, христианство и видные деятели католической церкви играли определяющую роль в транслировании античных традиций и античного научного наследия, в успешном развитии науки в целом и общественнознания в частности. Нравственные ценности, внедренные христианской этикой и моралью в средневековую культуру, послужили базисом европейской цивилизации, основанной на уважении человеческой личности, пусть и проявилось это отчетливо лишь к Новому времени.

В процессе феодализации раннего средневекового общества церковь также сыграла существенную роль, выступая активным субъектом указанного процесса. В частности, это проявилось в

том, что, во-первых, епископальные монастыри и церкви превращались в крупных землевладельцев; во-вторых, представители верхушки монашества и высшего клира сами в большинстве своем были выходцами из феодальной среды, реализуя в полной мере присущие этой социальной группе признаки; в-третьих, в процессе развития вотчинно-сеньориальной системы в X–XI вв. весьма многочисленные монастырские и церковные владения трансформировались в сеньории их епископов и аббатов, что способствовало подчинению церковных институтов светским интересам указанных иерархов церкви¹; в-четвертых, многие светские европейские правители (наиболее ярко это отмечается в централизованной раннефеодальной Германии) стремились (и весьма успешно) распространить свой контроль на монастыри и епископства, что вело к присвоению светской властью права церковной инвеституры (правители практически самостоятельно назначали и утверждали в должностях и в церковных санах иерархов церкви).

На рубеже X–XI вв. в ходе предпринятых преобразований в структуре управления католической церковью восстанавливается централизованный принцип функционирования основных институтов церковной власти, хотя преобладающей формой существования государств в этот период была феодальная раздробленность (главным образом этому процессу способствовала реформа аббатства Клуни в Бургундии, которое стало центром реформ). В частности, монастыри постепенно изымались из юрисдикции светских сеньоров и епископов и переходили в подчинение папе; вводится серьезный контроль за безбрачием (целибатом) духовенства наряду с запретом покупки и отчуждения церковных должностей (симония), что повлекло за собой прекращение перехода епископальных и монастырских земельных владений в наследственные лены.

Грамотно используя свой авторитет в таких сферах жизнедеятельности общества, как наука, культура и образование, церковь смогла сосредоточить в своих руках огромные полномочия: влияние церкви ощущалось в отношении королей и представите-

---

¹ Петров Е.В. Средневековая Европа: основные общественные процессы, управление, власть: учеб. пособие. – Нижневартовск, 2008. – С. 34–35.

лей высших сословий (последние нуждались в помощи с ее стороны, взамен предоставляя привилегии и щедрые подарки), а также в равной степени в отношении иных сословий (к бесспорной заслуге католической церкви можно отнести решение острых социальных конфликтов, сглаживание внутренних противоречий с помощью призывов к милосердию в отношении обездоленных и угнетенных). Церковь также имела возможность привлечь под свою защиту многочисленных крестьян, остро нуждавшихся в покровительстве, основными формами которого были предоставление земли крестьянам для поселения, поощрение освобождения зависимых категорий населения и ряд других¹.

Значимым явлением в истории зарождения и развития феодальной культуры стало развитие университетов, ставших центрами христианского богословия, где параллельно развивалось и расширялось античное философское и политико-правовое наследие.

1.4. Формы государств в Западной Европе в период Средневековья

Форма правления. Анализ феодальной средневековой государственности показывает, что наиболее типичной формой правления в эту эпоху была монархия, поскольку феодальную республику, которая встречалась в ряде средневековых городов Германии и Северной Италии, следует считать все же нехарактерной для большинства стран.

Монархическая форма организации власти имеет свой собственный эволюционный путь в Средние века, который представлен последовательно и в целом закономерно сменяющимися друг друга разновидностями.

1. Монархия раннефеодального типа, сформировавшаяся к V в. и существовавшая до IX столетия, сопровождала период становления важнейших элементов института феодальной собственности: укрепившаяся королевская власть получает поддержку формирующегося класса феодалов. Именно в период развития

---

¹ Вудс Т. Как католическая церковь создала западную цивилизацию / пер. с англ. В. Кошкина. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010. – С. 9–10.

раннефеодальной монархии в Средние века появляются и достигают расцвета первые феодальные государства.

2. Монархия вассально-сеньориального типа, сформировавшаяся к X в. и существовавшая вплоть до XIII столетия, была символом феодальной раздробленности, обусловленной господством натурального хозяйства и особенностями феодального способа производства. В силу объективных факторов короли теряли свою власть, которая переходила к крупным феодалам; государственная власть в этот период организовывалась на основе вассальных связей.

3. Монархия сословно-представительного типа была характерна для XIV–XV вв. Объективный процесс феодальной раздробленности в целом завершается сменой формы организации власти, основанной на централизации государства вследствие восстановления власти короля. Юридическое оформление сословно-представительная монархия получает с созывом крупнейших сословно-представительных органов, например рейхстага в Германии, генеральных штатов во Франции, кортесов в Испании и др.

4. Монархия абсолютистского типа, сформировавшаяся к XVI в. и существовавшая в большинстве государств до XVIII столетия, может быть охарактеризована как сосредоточение полного объема государственной власти в руках короля. Помимо, собственно, концентрации власти в одних руках, монарх в абсолютистской монархии был достаточно сильным, чтобы самостоятельно или с помощью подконтрольных ему органов выполнять фискальные, судебные и законодательные функции (это сопровождалось формированием разветвленного бюрократического аппарата, созданием профессиональной армии как институциональных основ неограниченной монаршей власти)¹.

Монархии соответствовала особая форма взаимоотношений индивида и государства – подданство. Если в поздней Римской империи подданство – скорее правовой статус, то подданство в средневековой Европе – это статус личной зависимости, который диктовал требования преданности, верности своему государю.

---

¹ Качановский Ю.В. Феодальное право Западной Европы. – Хабаровск, 1997. – С. 78–79.

Эти требования в минимальной степени регулировались законами и в максимальной – личной волей монарха. Если проанализировать соотношение понятий «гражданин» и «подданный», характерное для средневековой Европы, то объем прав подданных и граждан был различным, причем не в пользу подданных¹. Таким образом, сам дух западноевропейского средневековья не предполагал ценностей свободы, равенства, активного участия в жизни общества и во власти. Напротив, концепция общества была сословной, оно было пронизано отношениями господства и подчинения. Именно это обстоятельство в будущем будет причиной многочисленных требований свободы и равенства во время революций Нового времени.

В науке выдвигается мнение о том, что можно с уверенностью говорить о средневековой демократии, которая, «в отличие от античной Греции и Республиканского Рима, имела свои особенности. Специфика средневековой демократии обусловлена в первую очередь формами ее проявления: органами городского управления и средневековыми парламентами»².

Например, в политических институтах средневековых городов и в их правлении можно увидеть синтез олигархического и демократического (в большинстве случаев с преобладанием первого). Однако нельзя отрицать и наличие элементов демократии, поскольку здесь присутствуют такие ее атрибуты, как выборность и участие. Другое дело, что субъектами и того и другого выступало меньшинство городских жителей. Но и в античной демократии участники демократического процесса также составляли меньшинство.

---

¹ Боков Ю.А. К вопросу об использовании понятий «гражданин» и «подданный» в правовых и научных источниках // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 403.

² Мадатов А.С. Очаги демократии в средневековом обществе // Вопросы политологии. – 2015. – № 1 (17). – С. 45.

1.5. Основные черты средневекового права

Развитие в средневековых государствах феодальной государственности, формирование всех ее характерных признаков имело непосредственное отражение в нормах феодального права.

В качестве важнейших характерных черт феодального права традиционно выделяют следующие:

1) по своей сути феодальное право можно считать «правом-привилегией» – совокупностью юридических норм, закрепляющих сословное неравенство (нормы средневекового права наделяли правами, свободами или же, наоборот, существенно их ограничивали, устанавливая массу ограничений, исключительно по принципу принадлежности лица к определенному сословию, занимаемому месту в социальной стратификации);

2) первостепенную роль в феодальном праве играли нормы, закреплявшие институт внеэкономического принуждения, а также нормы, направленные на регулирование поземельных отношений (в силу определяющего значения земли в условиях феодальной государственности);

3) традиционное деление права на отрасли в феодальном праве отсутствовало, при этом выделялись такие его элементы, как церковное право, ленное право, городское право, что также обусловлено жесткой привязкой правовых установлений к сословному принципу организации общества;

4) тесное переплетение церковных и правовых норм, поскольку влияние католической церкви в западноевропейских государствах было настолько велико, что правила поведения членов церковной организации нередко санкционировались государством и становились юридическими;

5) средневековое право было партикулярным (сотканным из местных правовых обычаев), в силу чего на территории средневековых государств отсутствовала единая правовая система.

Средневековое право, безусловно, уступало выдающимся образцам частного рабовладельческого (античного) права как по степени разработанности самих норм и институтов, так и по характеру своего внешнего выражения. Именно поэтому римское право в правовых системах государств Западной Европы считалось эталоном регулирования частноправовых отношений.

Например, в юридической практике стран средневековой континентальной Европы широко применялся римский институт права наследования по завещанию. В Южной и Юго-Восточной Европе широкое распространение получил источник восточно-римского права «Эклога», который в части наследования воспроизводил нормы римского частного права, где наследование по завещанию имело приоритет перед наследованием по закону. В частности, к наследованию по закону в средневековой Болгарии и Сербии обращались только в том случае, если наследодатель не оставлял юридически действительного завещания.

Приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону являлся выражением неограниченной власти частного собственника, имевшего возможность самостоятельно распоряжаться своим имуществом даже после смерти. В процессе утверждения феодальных отношений положение о наследовании, отражавшее интересы и чаяния господствующего класса, законодателем было сохранено, поскольку серьезных опасений того, что феодал завещанием лишит наследства своих законных наследников, не существовало. Кроме того, подобную опасность исключали и нормы наследования по закону¹.

Что касается развития королевского законодательства, которое ярко было представлено в государствах Западной Европы, то бесспорным считается, что это был длительный эволюционный путь от параллельного применения королевских правовых норм и норм обычного права (последние в раннем средневековье служили основой всех корпоративных систем) до явного доминирования первых.

При этом раннее королевское право зачастую сталкивалось с весьма мощным сопротивлением и, как следствие, было вынуждено терпеть «высокую правовую активность местного населения»². Похожим образом складывалось взаимодействие светского и канонического права, границы которых оставались легко проницаемыми на протяжении всего Средневековья, при этом каноны

---

¹ Ермолович В.И. Наследование по завещанию в праве Древнего мира и стран Средневековой Европы // Журнал Белорусского гос. ун-та. Право. – 2017. – № 1. – С. 7.

² Панкратова М.В. Конфликт королевского законодательства и обычного права в Норвегии XI–XIII вв. (постановка проблемы) // Восточная Европа в древности и Средневековье. – М., 2011. – Вып. XXIII. – С. 208–210.

составляли систему, «параллельную светским отраслям права, а иногда конфликтующую с ними и порой одерживающую победу в таком конфликте»¹.

Однако, несмотря на указанные закономерности, на протяжении XII–XVIII вв. наблюдается процесс сближения различных систем, что выразилось в развитии доктрины *ius commune* (общее право). Средневековые юристы понимали под ней систему общих для всего христианского мира норм, выработанных ими при изучении римского и канонического права, обработке имперских законов и феодальных обычаев².

Общее право имело также практическое значение: оно признавалось одним из обязательных источников королевского (имперского) и городского права.

В целом же можно согласиться с оценкой средневекового права как партикулярного по своей структуре. В этом смысле средневековое право есть результат сложного взаимодействия множества правовых систем разных уровней, как корпоративных (сельских и городских общин, цехов, гильдий, сословий, территориальных образований и т. д.), так и «универсальных» (каноническое, имперское, королевское право, *ius commune*)³.

---

¹ Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – С. 7–8.

² Подробнее об этом см.: Котляр И.А. Понятие «*ius commune*» в европейской правовой традиции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. – 2009. – № 5. – С. 89–100; Марей А.В. К осмыслению рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе в XII–XIV вв. // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 96–102.

³ Федоров А.Н. Раздробленность или взаимодействие: о партикуляризме права средневековой Западной Европы // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2015. – № 23 (378). Право. – Вып. 44. – С. 21.

2. Государство и право салических франков

2.1. Зарождение государственности у германцев

Генезис раннефеодального государства у франков берет свое начало с III–IV вв. – периода, когда западногерманские племена (сугамбров, тенктеров, усибетов, бруктеров), образовывавшие союз франков, совершали регулярные военные походы на римские территории, а также компактно проживали в междуречье Мааса и Шельды, на левом берегу среднего Рейна. В это время наблюдается определенная догосударственная модель управления, когда к осуществлению власти допускалось весьма внушительное количество участников, но никто из них не был способен монополизировать власть, подчинив себе иных субъектов властно-политического процесса. В свою очередь, короли, жрецы, старейшины, военные вожди были сравнительно независимыми друг от друга, осуществляли четкие функции, а управленческие решения часто принимались с помощью отработанных схем (нередко прибегали и к гаданию).

Несмотря на то, что у германских племен институты власти (весьма сложные по своему внутреннему устройству и с большим количеством исполнителей властных полномочий) сложились уже к I в., фактически возникновение государственности у франков и формирование Франкского государства связывается с военным захватом Суассонской области – последнего владения римлян в Северной Галлии (486 г.). К началу же VI столетия король франков Хлодвиг продолжил успешное покорение основной части галльских земель (владения вестготов и алеманнов), а его внуки к середине века отвоевали территории тюрингов, бургундов, остготов, а также баваров (на Дунае).

Фактически именно с эпохи правления Хлодвига начинается завоевание Галлии, а вместе с тем и консолидация в его руках бывших земель императорского фиска. Успешно осуществляя военные походы и завоевания территорий, Хлодвиг устранил своих многочисленных родственников (потенциальных соперников из числа других королей салических франков), фактически оставил

власть собственным сыновьям. На рубеже V–VI вв. статус короля изменился, что выразилось и в словесном обозначении его должности: теперь вместо слова «вождь» все чаще применяются такие эпитеты, как «милосерднейший король», «король», «твое славное высочество»¹.

Усилению королевской власти Хлодвига не в последнюю очередь способствовало и принятие христианства (25 декабря 496 г. Хлодвиг был крещен вместе со своим трехтысячным войском в г. Реймсе), что позволило ему добиться признания своего полного верховенства над всей Галлией, обеспечить в глазах христианского населения страны свою легитимность в качестве главы франкской власти.

2.2. Монархия Меровингов

Государственный строй. Период формирования раннефеодальной монархии у франков, когда созданное Хлодвигом I королевство было одним из трех крупных государственных образований в бывшей римской Галлии (вместе с Бургундским и Вестготским королевствами), традиционно именуется периодом меровингской монархии – по имени правящей династии Меровингов. С 486 по 751 г., однако, система власти и организация управления не позволяют говорить о внутреннем единстве и прочности государства: сыновья Хлодвига допустили деление территории на четыре обособленные части, а позже – на три (Автразия, Нейстрия, Бургундия).

Франкское государство эпохи Меровингов было традиционной раннефеодальной монархией, при которой вокруг центрального института власти – короля концентрировались подчиненные ему *сацебароны* (представители судебной власти на местах) и *графы* (представители короля в округах)². Представители королевской администрации, получившие со временем право наследственного перехода титула, выполняли различные функции,

---

¹ Григорий Турский. История франков / пер. с лат.; сост. В.Д. Савукова. – М.: Наука, 1987. – С. 52.

² Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). – М., 1984. – С. 157.

например ведали военной организацией армии, вели канцелярию и суд, занимались финансовым управлением, управляли городами и в целом служили своего рода связующим звеном между королем и провинцией.

Государственный аппарат, который формируется в этот период, можно назвать аморфным, поскольку в нем нет четкого разграничения должностных полномочий, делопроизводство не организовано, отсутствует институт соподчинения, но все рычаги государственного управления находятся в руках королевских приближенных, слуг. Наибольшей властью среди них обладали референдарий, дворцовый граф, камерарий. Первый – докладчик являлся хранителем королевской печати, ведал всеми документами короля, оформлял его письменные распоряжения. Вторым ведал в первую очередь судебными вопросами, руководил организацией и проведением судебных поединков, наблюдал за своевременностью и правильностью исполнения приговоров. Наконец, камерарий следил за сохранностью дворцового имущества.

В то же время, учитывая определенную преемственность во вновь возникавших органах франкского государственного аппарата с порядками позднеимперской бюрократии, зарождавшаяся система управления обретала свойственные лишь ей признаки и элементы социального назначения. Прежде всего, указанные органы власти выражали интересы крупных галло-римских землевладельцев и служилой германской знати. Организационная основа этой власти также была иной, нежели в позднеимперском образце: органы власти франков комплектовались из дружинников короля. Дружина, которая состояла изначально из военного королевского отряда (его составляли преимущественно свободные франки), впоследствии пополнилась как романизированными галлами (выделялись высоким уровнем образования, пониманием особенностей местных правовых норм), так и вольноотпущенниками и рабами. Указанные лица выступали за усиление королевской власти, укрепление сложившегося феодального порядка, ликвидацию последствий старого племенного сепаратизма.

В V в. франки вместо родовой общины начинают жить *территориальными общинами (марками)*, используется специфическое территориальное деление на *сотни* и *округа* (паги). Марка играла весьма заметную роль в области судебных дел, в частности,

именно община несла ответственность за совершенное на ее территории убийство, привлекала соприсяжников, которые свидетельствовали о добром имени соответствующего жителя. К месту суда общинника, обвиняемого в убийстве, доставляли его родственники, они же уплачивали вергельд (денежный штраф за убийство).

Система управления, сформировавшаяся у франков к VI–VII вв., явилась результатом непосредственного воздействия позднеримских порядков. В частности, происходит усиление законодательных полномочий короля, а в королевских указах (благодаря влиянию церковных иерархов) провозглашается священный характер королевской власти. Соответственно, измена королю начинает восприниматься в качестве тяжкого преступления.

Тем не менее в это время основной функцией короля является военное предводительство: король – в первую очередь верховный военачальник, который имеет право усмирять вышедшую из повиновения местную знать, наводить порядок в государстве. Подобное принципиальное ограничение объема королевской власти явилось основным фактором, повлиявшим на отсутствие эффективно действующих центральных органов власти.

Таким образом, ко второй половине VII в. во франкском государстве складывается своеобразная система управления и политического господства, которую можно условно называть «демократией знати»: представители властной верхушки, в которую входят крупные феодалы, принимали непосредственное участие в управлении государством, решении важнейших государственных вопросов.

Одновременно с этим расширением участия феодализирующейся знатной верхушки в государственном управлении, ростом крупного феодального землевладения власть короля ослабевает, а сам король перестает быть полностью самостоятельным. Сформированный ранее *королевский совет*, в который входили представители духовенства и служилой знати, начинает играть важную роль в принятии государственных решений: фактически король должен был заручаться поддержкой совета для принятия любого серьезного решения. Знать со временем получает доступ к ключевым позициям в управлении как на местах, так и в центре. Ослабевающая королевская власть допускает рост влияния и

независимости герцогов, графов, епископов, аббатов, чьи крупные землевладения позволяют им становиться экономически и политически независимыми (последние практически в полном объеме присваивают себе пошлины, судебные штрафы и налоги, взимаемые на подконтрольной им территории).

Закономерной тенденцией, сопровождавшей территориальный рост и усложнение феодальной организации власти, стало складывание нового типа служилой знати, возглавляемой *майордомами* (лат. – старший по дому, управляющий дворцовым хозяйством)¹. Трансформировавшись из простых королевских слуг в руководителей дворцовых служб, они возглавили систему управления имуществом короля на территории всей страны. В дальнейшем полномочия по распоряжению землей и казной короля способствовали возвышению майордомов и ослаблению королевской власти, что в итоге привело к отстранению последних Меровингов («ленивых королей») и закату династии.

Так, наибольшее влияние майордомов и их воздействие на королей эпохи Меровингов проявилось во времена майордома Карла Мартелла, который увеличил вознаграждение своих приближенных с помощью передачи последним земельных владений, проводил назначения на влиятельные и почетные должности тех, кто был готов нести службу и предоставлять в подчинение вооруженных слуг. Как следствие, армия майордома К. Мартелла существенно увеличилась в количественном отношении (воины К. Мартелла в течение всего срока своей службы имели право пользоваться землей; в случае же измены или отказа служить все земли конфисковались), а он сам упрочил свою власть над землями между Рейном и Луарой, имел политическое влияние в соседних областях.

Политический курс К. Мартелла продолжил его сын – Пипин III Короткий, который при поддержке римского папы Захария в 751 г. провозгласил себя королем. Последний из Меровингов – король Хильдерик III был отстранен и пострижен в монахи, в результате чего династия Меровингов прервалась².

---

¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с фр. / общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; послесл. А.Я. Гуревича. – М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. – С. 37.

² Марбухские анналы // Хроники длинноволосых королей. – СПб., 2004. – С. 125.

Общественный строй. Основную массу франкского населения в момент образования государственности составляли свободные *франки*, а также *галло-римляне*. Нижний уровень социальной иерархии занимали *литы*, *вольнотпущенники* и *рабы*. Характерно, что в эпоху правления Меровингов родовая знать не играла особой роли. При этом сравнительно быстро из числа королевских доверенных слуг и дружинников выделяется служилая знать, представители которой наделялись участками земли.

В VI в. во Франкском государстве произошли определенные изменения в расстановке социально-экономических сил. В частности, сокращается количество рабов. Как следствие, институт рабовладения теряет былое значение. Одновременно с этим происходит интенсивная рентная эксплуатация мелких землевладельцев, растет число полузависимых держателей земли и все еще свободных собственников. Наконец, представители служилой знати укрепляют свои позиции и вес в обществе, при этом их этническая принадлежность была весьма разнообразной.

Социальная дифференциация франкского общества была на довольно высоком уровне, поскольку отношения рядовых франков и служилой знати уже начинали принимать характер противостояния. При этом, как члены варварского общества, наделенные правами и соответствующими обязанностями, франки собирались на «сотнях» (собраниях), решали вопросы правосудия (обеспечение выполнения судебных решений, выбор судей и т. д.), участвовали в военном ополчении и последующем распределении военной добычи. Считается, что господство франкской знати в VI в. основывалось преимущественно на праве занимать ключевые государственные должности, руководить распределением военных трофеев, но никак не на классической эксплуатации рядовых свободных франков. Таким образом, в франкском обществе не было места традиционному классовому делению, но раннеклассовое общество однозначно было сформировано.

Общественный строй, имевший место во Франкском государстве на протяжении VI в., являлся своего рода смесью социальных институтов позднеантичного периода, элементов разлагавшейся родоплеменной организации общества и явлений процесса феодализации.

В соответствии с нормами Салической правды франкское общество имело следующую структуру: *светские феодалы* (новая служилая аристократия); *духовенство*; *крестьяне* (свободные франки – основная масса населения); *литы* (полусвободные); *галло-римляне*; *рабы*.

Формой совместной деятельности и проживания свободных франков была *марка* – соседская община. Помимо весьма заметного и действенного самоуправления (свободные общинники были вправе решать важнейшие вопросы местного значения), марка имела пахотную землю в коллективной собственности. Каждый свободный франк – член марки не имел права отчуждать часть земли, принадлежащую ему; после его смерти надел переходил к сыновьям. Пашенные земли были во владении у общинников, в совместном пользовании находились выгоны, леса, луга.

Личную собственность крестьянина во Франкском государстве традиционно составлял дом, приусадебный участок, скот. Вся земля, не входившая в указанные приусадебные участки, делилась подворно, и в таком пользовании находились пашенные земли, виноградники, леса. Обычно состоятельная франкская семья содержала у себя рабов и полусвободных литов, которые использовались как слуги, ремесленники.

Во Франкском государстве нахождение в общине не считалось обязанностью ее членов, которые могли беспрепятственно выйти из нее, оформив «отказ от родства». Процедура такого отказа заключалась в том, что на суде следовало сломить три ветки над головой, разбросав их во все стороны, после чего высказаться насчет отказа от сопряжничества, помощи сородичей и наследства. Как правило, выйти из общины указанным способом стремились наиболее богатые и могущественные люди, а сам факт социального расслоения зафиксирован в Салической правде, в титулах «О горсти земли», нормах о задолженности, способах погашения задолженности, о взыскании займов с должников и др.

Дополнившие Салическую правду *капитулярии* (указы) королей в VI в. содержали нормы о крупных владельцах, малоземельных франках, разорившихся крестьянах и бродягах. Основными причинами крестьянского разорения являлись обременительные налоги, огромные штрафы за различные правонарушения.

Общинная собственность франков практически повсеместно уступала место *аллоду* – участку земли в частной собственности, что сопровождалось постепенным установлением зависимости крестьян от духовных и светских феодалов. К VII–VIII вв. процесс закрепощения крестьян проходил в различных формах: как результат долговой кабалы; в виде коммендации (когда свободный человек шел под покровительство к крупному феодалу); в форме поселений свободных, но разорившихся крестьян, на участке феодала (условием такого проживания было выполнение соответствующих повинностей в его пользу).

Во всех указанных случаях (когда безземельный крестьянин получал участок в пожизненное пользование либо когда участок передавался крестьянином феодалу с правом получения ее обратно, но уже с выполнением барщины или уплаты оброка) переход земли оформлялся в форме *прекария* – письменного обращения к феодалу.

Закрепощение крестьян параллельно с ростом крупного землевладения способствовало усилению личной власти крупных феодалов, что в немалой степени поддерживалось институтом иммунитетов – королевских грамот. Получивший иммунитет феодал был вправе на территории своих владений осуществлять весь комплекс судебных, полицейских, административных, фискальных и военных функций.

Влияние католической церкви в целом в период феодализации Западной Европы и во Франкском государстве, в частности, сказалось и на увеличении феодального землевладения церковных иерархов. Аббаты и епископы крупнейших монастырей практически ничем не уступали светским феодалам: объем их привилегий, уровень могущества лишь возрастали. В свою очередь, феодализация, наделение светских и церковных магнатов крупными участками земли с соответствующими иммунитетными правами прямо вели к децентрализации и междоусобным войнам, которые носили скорее объективный, нежели субъективный характер.

2.3. Монархия Каролингов

После смерти короля Дагоберта I Франкское государство уже не было единым. Вновь объединить его в одно целое смогла лишь династия Каролингов, правившая с 751 по 843 г.

Франкская знать, реально управлявшая государством в эпоху «ленивых королей», весьма укрепилась в период преобразований майордома К. Мартелла, которые привели к усилению центральной власти, возвышению мелких и средних феодалов, ставших опорой каролингской династии. Повсеместная практика раздачи бенефициев (пожалованных земельных участков) привела к формированию феодальной социальной иерархической структуры, основой которой стала земельная собственность.

Расцвет династии Каролингов связывается с именем Карла Великого, который правил с 768 по 814 гг. Стремясь привести к реальному объединению все германские и романские народы Запада, он использовал для достижения своей цели, во-первых, поддержку церкви, а во-вторых – боевую мощь франкской армии. В результате в 773–774 гг. Карлом Великим к Франкскому государству была присоединена Северная Италия. Сам Карл объявил себя королем лангобардов и франков. Военные успехи укрепили власть Карла, который после присоединения Северной Италии обеспечил себе контроль над папским престолом. Более 30 лет Карл подчинял себе также саксов, активно вводя там христианские обычаи, после чего предпринял ряд так называемых дунайских походов, что позволило уничтожить независимость Баварии в 788 г. и окончательно разгромить Аварский каганат в 799 г.

Все военные успехи Карла Великого, который подчинил себе практически все западноевропейские государства (исключение составила лишь Англия), привели к тому, что 25 декабря 800 г. он был коронован в Риме папой Львом III.

Достигнутая Карлом Великим гегемония в Европе не мешала, а во многом способствовала практической реализации им эффективного государственного управления в рамках своего государства, которое стало возможным в период относительно мирного существования страны. Карл Великий существенно усилил свое влияние в рамках церковной организации, кроме того, способствовал развитию торговли, сельского хозяйства, промышленности,

условием чего стала безопасность (как внешняя, так и внутренняя), а также развитые навыки хозяйственного управления. Будучи крупнейшим землевладельцем, Карл являлся разумным и предприимчивым хозяином, чьи имения показывали высокие результаты (из иных достижений Карла можно выделить развитие системы путей сообщения).

Государственный строй. В центре системы управления империей находился *императорский двор*. Основными при дворе являлись должности:

– *дворцового графа*, который соединял в своих руках и функции отправления правосудия, и полномочия по руководству королевской администрацией (должность палатного мэра (майордома), служившая для предшественников Карла Великого ступенью к трону, была упразднена);

– *канцлера* – хранителя государственной печати, который в первую очередь отвечал за ведение канцелярии, составлял королевские акты;

– *пфальцграфа* – заведующего хозяйством дворца;

– *архикапеллана* – духовного наставника короля, его советника по церковным вопросам;

– маршала, сенешаля и др.

Во главе управленческой иерархии также находился *Совет*, созываемый королем по мере необходимости, который составляли представители знати и высшие сановники (их лично приглашал король). Важную роль играли *съезды*, на которых решались общегосударственные вопросы (как правило они созывались королем дважды в год, в них принимали участие вассалы короля, крупные сановники, епископы, крупные феодалы, ополченцы, выдвинутые свободными крестьянами). На таких съездах, как правило, проводились и военные смотры.

Особенностью работы съездов, помимо сферы компетенции (торговля, принятие законов, начало войны, подписание мира, церковное управление), было также отсутствие голосования: выслушав мнения, король в присутствии ближайших сановников составлял капитулярий – указ, предписывавший порядок решения различных общегосударственных дел.

Административно-территориальное деление государства предполагало наличие графств – основных административных

единиц. Пограничные графства именовались *марками*, а их главы получили наименование *маркграфов*. Административное деление тесно переплеталось с церковной организацией территории, поскольку два графства объединялись в *епископство* (при этом одной из важнейших задач самих епископов был надзор за выполнением функций и решением задач графов, что подчеркивало приоритет церковных сановников над светскими).

Для повышения эффективности управления и более тесной коммуникации центра и регионов королем вводятся *ревизионные округа*, возглавляемые посланниками государя, в обязанности которых входило обнародование королевских приказов, контроль их исполнения, надзор за порядком в королевских поместьях, правильностью осуществления суда на подведомственных территориях; королевские посланники также следили за поведением церковных чиновников.

Общественный строй. Основной тенденцией в VIII в. становится расширение феодального землевладения, чему во многом способствовали успешные захватнические военные кампании и, как следствие, – активная франкская колонизация. По сравнению с колонизацией VI–VII вв., изменения заключались в том, что, помимо верхушки франкского общества, в указанном процессе принимают участие и зажиточные *аллодисты* (данная тенденция началась в VII в. и продлилась до IX в.), пополнявшие в первую очередь слой феодалов (так называемое конное рыцарство).

С завершением процесса оформления землевладельцев-феодалов и зависимых крестьян в отдельные социальные группы (классы) в середине VIII в. набирает силу тенденция к распространению покровительских отношений господства и подчинения; последние возникают благодаря развитию договоров прекария, коммендации и самозакабаления.

Первоначально основываясь на римских институтах патроната и *клиентеллы*, франкский институт *покровительства* (патроната) был обусловлен разрушением родовых связей, практической ликвидацией экономической самостоятельности мелких крестьянских хозяйств, что явилось следствием постоянных разорительных войн и грабежей крестьян со стороны феодалов. Нахождение же под покровительством давало определенные преимущества: устанавливалась имущественная и личная зависимость

крестьян от крупнейших землевладельцев, предполагавшая передачу первыми в собственность вторых права собственности на земельные участки; крестьяне же, в свою очередь, получали свои земельные наделы обратно, но уже обремененные условием уплаты оброка либо выполнения определенных повинностей.

Со временем наиболее крупным земельным собственником в Западной Европе становится христианская церковь, которая также способствовала закрепощению крестьян. Как следствие, монастыри получают в собственность огромные территории, превращаются в символ могущества церковных феодалов. В этом плане наибольшее развитие получают договоры *коммендации* – соглашения крестьян и монастырей, предполагавшие потерю права собственности и свободы коммендируемого.

Что касается договора *прекария*, то данное соглашение связывалось непосредственно с передачей земельного надела. По договору прекария возникало условное держание земли, которая передавалась во временное пользование. Договор прекария предполагал возникновение обязанностей прекариста, которые он нес в интересах крупного феодала (как правило, это была необходимость отдать часть урожая, осуществлять работу на хозяйских полях и т. д.). De-facto прекаристы являлись неким переходным слоем от свободных аллодистов (общинников) к категории зависимых крестьян. Сам договор прекария заключался в трех формах:

1) прекарий данный (*precaria data*) – фактическая аренда земли, по которой малоземельный (либо уже безземельный) крестьянин получал земельный участок во временное пользование;

2) прекарий возмещенный (*precaria remuneratoria*), когда участок прекариста юридически переходил к новому землевладельцу, а тот отдавал его обратно во владение с несением определенных повинностей (возмещений); возникал тогда, когда в обеспечение уже имевшегося долга мелкого аллодиста он вынужден был прибегать к залогу земли;

3) прекарий подаренный (*precaria oblata*), когда попавший в экономическую зависимость прекарист по требованию феодала передавал ему свой участок земли; назад свою землю крестьянин мог получить только на правах держания.

Институт прекария наделял его владельца правом судебной защиты от притязаний третьих лиц, но на землевладельца это

не распространялось: последний мог взять прекарий обратно в любой момент. При этом с увеличением числа подвластных магнатам прекаристов, коммендируемых лиц власть феодалов над их личностями все более возрастала. Реформы второй половины VIII в. во Франкском государстве в этом вопросе способствовали усилению власти феодалов. Так, с 787 г. вводится запрет на принятие под покровительство тех крестьян, которые оставили своего сеньора без разрешения. К концу VIII – началу IX в. зависимость от феодалов настолько возрастает, что с 808 г. все (даже номинально свободные люди) должны были уходить на войну с графом или сеньором.

В результате указанных изменений в общественном строе возникает новая форма колоната (феодалный колонат), которая предполагала возможность стать колоном как рабу (или безземельному арендатору), так и свободному крестьянину (так, по Алеманнской правде колон вел самостоятельное хозяйство, при этом уплачивая натуральную подать церкви или отработывая три дня в неделю барщины).

Следуя диалектическим законам, можно утверждать, что количественное возрастание числа зависимых крестьян приводит, наконец, к изменению качественных характеристик роли крестьянства в сельскохозяйственном производстве в VIII–IX вв.: происходит усложнение и развитие феодальной общественно-политической структуры.

К важнейшим отраслям сельского хозяйства можно в этот период отнести животноводство и земледелие. Наибольшие трудности были связаны с крайней неустойчивостью урожаев, низким техническим уровнем сельскохозяйственного инвентаря, относительной неразвитостью торговли.

Распад государства. Как уже отмечалось ранее, распад Франкского государства был обусловлен имеющимися центробежными тенденциями, которые усилились со смертью Карла Великого. Его сын Людовик Благочестивый не смог повлиять на значительное усиление вражды между группировками знати, опиравшимися на других королевских наследников. По Верденскому договору 843 г. Франкское государство было разделено сыновьями Людовика на три территориально неравные части:

- Восточно-Франкское королевство (к востоку от Рейна) – предшественник Франции;
- Западно-Франкское королевство (к западу от Рейна);
- «Средняя Франция» – Италия и территория вдоль Роны и Рейна.

Раздел Франкского государства неизбежно повлек за собой междоусобные войны, которые существенно ослабили каждое из образовавшихся государств. Это также явилось причиной серьезного политического осложнения ситуации в Западно-Франкском королевстве в 40-60-е годы IX в., когда активизируются норманнские набеги: короли были неспособны отразить военную агрессию норманнов, поэтому ряд герцогов и графов действовали самостоятельно. Местная знать в этом случае предпочитала подчиниться указанным герцогам и графам, чем пыталась защититься от норманнских набегов. Таким образом, король терял покорность местных феодалов, должности графов и герцогов превращались в наследственные, а условные бенефиции – в наследственные землевладения (феоды).

Стремление укрепить свое положение побуждало представителей знати к расширению своих территорий, что влекло за собой распространение их власти на имевшиеся в государстве свободные территории и более жесткое подчинение мелких свободных земледельцев.

Указанные объективные закономерности на рубеже IX–X вв. определяли уверенное расширение процесса феодализации и способствовали становлению развитых форм феодальных отношений. Естественно, ни о каком восстановлении ранее единого государства более не могло быть и речи, хотя следует отметить, что это носило объективный характер, вызванный ходом развития производственных отношений.

2.4. Салическая правда

Наиболее известным памятником обычного права, применявшимся у салических франков, является Салическая правда – по сути первая кодификация обычаев франков, источник права для значительной части населения Франкского государства эпохи Меровингов (датируется началом VI в., около 507–511 гг.). Интерес к документу подкрепляется и тем фактом, что влияние римских традиций и правовых норм сказалось здесь меньше, чем это можно было наблюдать в развитии других варварских правд, хотя и здесь это минимальное влияние можно обнаружить в основном во внешних проявлениях: в латинском языке, штрафах в римских денежных единицах (документ возник в районах Северной Галлии, где сильной романизации не наблюдалось, поэтому Салическая правда – образец «чистого» обычного права германцев).

Правовой памятник салических франков дает нам знания об архаических порядках первобытнообщинного строя, которые существовали у франков еще до их завоевания, при этом сравнительно слабо показывает правовое положение галло-римлян. Вместе с тем тот факт, что в течение VI–IX вв. короли Франкского государства поэтапно дополняли Салическую правду, дает возможность (анализируя также и иные источники более позднего периода) увидеть переход от родоплеменного строя к укладу феодализма во франкском обществе.

Еще одной особенностью рассматриваемого правового памятника является то, что изложение правовых норм в нем довольно часто представлено развернутыми сценами ритуальных действий, характеризующих юридический быт франков. Как полагают исследователи раннесредневекового права, «соблюдение правовых норм могло быть гарантировано только в том случае, если их закрепление выливалось в символические процедуры, публичные действия, производившие глубокое впечатление на всех участников, и откладывалось в памяти. Ритуал выполнял здесь ту функцию, которую в более цивилизованном обществе выполнял писанный закон и развитая судебная-административная система»¹.

---

¹ Фалалеева И.Н. Правовая обрядность у салических франков: попытка интерпретации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2009. – № 11. – С. 51.

В Салической правде весьма скрупулезно перечислены различные ситуации и указаны наказания за возможные нарушения закона, причем спектр видов правонарушений также широк – от кражи курицы до выкупа за убийство человека.

По структуре документ состоит из титулов (глав), каждый из которых делится на параграфы. Являясь сборником казуальных норм (в документе практически отсутствуют общие понятия и определения, заметна фрагментарность в их изложении), Салическая правда содержала титулы, посвященные штрафам за всевозможные кражи. При этом в документе можно встретить такие названия титулов, как «О прислужнике при колдовстве», «О том, если кто схватит свободную женщину за руку, за кисть или за палец», «Об убийствах или если кто украдет чужую жену», «О четвероногих, если убьют человека», и т. д.

В титуле «Об оскорблении словами» определялись наказания за обиду в зависимости от степени оскорбления. В титуле «О нанесении увечий» устанавливалось: «Если кто вырвет другому глаз, присуждается к уплате 62 и 1/2 солида... если оторвет нос, присуждается к уплате... 45 солидов... если оторвет ухо, присуждается к уплате 15 солидов»¹.

Развитие хозяйственных отношений во франкском обществе, в первую очередь животноводства, отразилось в нормах, которые подробно регламентировали, какие размеры штрафов необходимо уплатить за кражу того или иного животного. Например, в отношении одной только свиньи было зафиксировано несколько составов правонарушений: а) за кражу годовалого поросенка; б) за свинью, украденную вместе с поросенком; в) за кражу молочного поросенка отдельно; г) за кражу свиньи из запертого хлева. Так же подробно рассматриваются в Салической правде случаи, связанные с кражей овец, крупных рогатых животных, коз, коней. Установление штрафов за кражу домашних птиц (гусей, кур) свидетельствует о серьезном развитии птицеводства и вмешательстве государства в охрану этого хозяйственного института. Помимо этого, имелись нормы об ответственности за кражу винограда, ульев с пчелами из пасеки, плодовых

---

¹ Салическая правда: пер. Н.П. Грацианского / под ред. В.Ф. Семенова. – М.: Образцовая тип. им. Жданова, 1950. – С. 33.

деревьев, лодок, рыболовных снастей, охотничьих собак, охотничьих зверей. Именно указанный широкий спектр норм об ответственности за кражу различной хозяйственной утвари и животных, используемых в производстве, объективно указывает на довольно высокий уровень развития производственных отношений во франкском обществе.

Развитие земледелия у франков также достигло высокого уровня, пользовалось государственной охраной, о чем свидетельствуют многочисленные нормы Салической правды. В частности, франки знали, как сеять лен, зерновые культуры, горох и бобы, репу и капусту. В случае порчи вспаханного поля устанавливался штраф. Подобное же наказание грозило и тому, кто приводил в негодность изгороди либо проникал в чужой двор.

Ряд статей Салической правды указывает на сильные родовые связи, которые сохранились у салических франков, поскольку верховным собственником общинной земли выступал род, он же выполнял и функции политической организации.

Право собственности. На начальном этапе эволюции Франкского государства развивалась общинная крестьянская собственность, когда пахотная земля распределялась между отдельными семьями, которые получали наделы; пастбища же и леса находились в общем пользовании. Особый статус в среде крестьян-общинников имела семейная собственность: отчуждать объекты семейной собственности можно было исключительно с согласия членов семьи, при этом наследовать, согласно Салической правде, можно было только по закону (если крестьянин-общинник умирал, не оставив после себя наследников, земельный участок такого наследодателя переходил в собственность общины).

Во времена правления первого короля Хлодвига получает свое активное развитие частная собственность служилой знати, которые могли ей полностью распоряжаться, – так называемые *аллоды*. Аллоды с усложнением феодальных отношений трансформируются в бенефиции – условные земельные владения, передававшиеся на время военной службы, которые по наследству не передавались. Лишь дальнейшая трансформация бенефициев в *феоды* предполагала переход этих земельных участков по наследству.

Обязательственное право. Из наиболее распространенных договоров у франков можно назвать *куплю-продажу* и *заем*, при этом также использовались договоры найма, мены, дарения. Особенностью отношений, возникавших из договора купли-продажи, было то, что для них недостаточно было лишь соглашения сторон, но требовалась реальная передача самой вещи. По аналогии же с нормами римского права (сделки с манципируемыми вещами) франки заменяли действительную передачу вещи различными символическими обрядами: при продаже поля, например, это могла быть передача небольшого куска дерна; в случае продажи дома – символическая передача двери; при заключении договора купли-продажи леса приносились ветви деревьев.

Активно применявшийся во франкском обществе и гражданском обороте договор займа предполагал помимо прочего обязанность должника отвечать как своим имуществом, так и своей личностью перед займодателем. Последствием невыполнения условий договора займа была возможность превращения в раба кредитора.

Следует отметить, что заключение большинства договоров (не только купли-продажи) подразумевало обязанность провозглашения различных словесных формул, подчеркивавших торжественность процедуры оформления сделок.

В целом в обязательственном праве по Салической правде наблюдается забота о кредиторе со стороны законодателя. Так, в случае неисполнения обязательства кредитор мог через 40 ночей потребовать вернуть ему долг (в присутствии представителя власти и свидетелей), а если должник отказывался это сделать, сумма долга существенно возрастала (на 15 солидов). Для возврата долга титул L «Об обязательствах» предусматривал поэтапную процедуру с участием графа (приглашался для описи имущества должника), когда очередной отказ от уплаты долга увеличивал его сумму для должника на три солида.

Семейное право. Нормы Салической правды, закреплявшие брачно-семейные отношения, в целом были направлены на защиту нравственности и семьи. Основой семейно-правовых норм, применявшихся во франкском обществе, было требование чистоты семейных отношений и соблюдение сословных ограничений при заключении браков. Так, женщине разрешено было выйти

замуж исключительно за равного по социальному состоянию и по рождению человека. В противном случае к ней (и к будущему мужу) применялись жесткие законодательные меры. Наиболее ярко это проявлялось при желании женщины сочетаться узами брака с рабом. В этом случае она призывалась на суд семейства, где перед ней возлагались веретено и меч. Будущая невеста имела право, взяв меч, убить избранного ею в женихи раба. В случае же выбора веретена она все-таки вступала в брак, но приобретала статус рабыни.

Главным условием вступления в брак, помимо согласия жениха и невесты, являлось также одобрение родителей либо опекунов (если родителей не было в живых). В дохристианский период франки традиционно заключали браки в форме покупки невесты. Такой порядок получил отражение в Салической правде в виде регламентации размера покупной платы, которую вносил жених при вступлении в брак со вдовой (деньги передавались родственнику такой вдовы, под опекой которого она находилась).

Весьма детально по Салической правде регламентировался развод, который первоначально разрешался только мужу при наличии уважительной причины (в этом случае последний отказывался от дальнейшего совместного проживания с женой). Если же муж уходил от жены без уважительных причин, приданое и сделанные супругом в период совместного проживания подарки оставались жене. Кроме того, такой развод предполагал и выплату штрафа мужем.

Институт отцовской и мужней власти у франков во многом повторял соответствующие нормы римского права: его власть можно было сравнить с опекой над несовершеннолетними детьми и женой. Последняя при этом находилась под опекой в течение всей своей жизни (если муж умирал, опекунами вдовы становились совершеннолетние сыновья, а в случае их отсутствия – иные родственники бывшего мужа).

Несколько позже влияние католической церкви отразилось и на нормах семейного права, когда, в частности, в 744 г. был запрещен развод.

В правовых нормах салических франков предусматривалось право жены иметь собственное имущество. Имущество, приобретенное во время брака, считалось собственностью мужа. Отец также пользовался имуществом несовершеннолетних детей, ему

разрешалось получать вознаграждение за возможный причиненный ущерб.

Салическая правда закрепляла довольно суровые санкции за нарушение семейно-брачных норм. Так, помимо того, что при вступлении в брак раба и свободного последний терял собственную свободу, вводился штраф в 200 солидов за похищение чужой жены (эта огромная сумма соответствовала штрафу за убийство свободного франка). Похищение чужой невесты каралось штрафом в 15 солидов, который выплачивался жениху. Штрафовались также женщины, вступившие во внебрачное сожитие: свободные должны были заплатить штраф в 45 солидов, рабыни – в 15 солидов.

Наследственное право. Франки разработали четкую систему наследования, применявшуюся к родовым поместьям, благоприобретенным недвижимым вещам и объектам движимого имущества. После смерти наследодателя к принятию наследства призывались ближайшие нисходящие наследники – дети, потом внуки, правнуки. Отсутствие наследников первой степени родства (детей и внуков) давало возможность вступить в наследство иным родственникам по линиям (в зависимости от степени родства): наследниками второй степени родства (восходящими) были отец, мать умершего и их нисходящие; наследниками третьей степени родства были дед, бабушка умершего и их нисходящие. Традиционно ближайшая степень родства предполагала исключение последующих степеней.

Институт завещания в германском праве изначально не получил развития, однако развитие частной собственности и гражданского оборота во франкском обществе отразилось и на нормах наследственного права: разрабатывается и активно применяется так называемая *аффатомия* – символический публичный акт передачи имущества в пользу третьего лица, содержащий в себе элементы завещания. Таким способом франки могли увеличивать еще при жизни долю конкретного наследника в общей наследственной массе. Аффатомия напоминала римско-правовой легат, но у франков по данному публичному акту передать имущество после своей смерти мог лишь тот, у кого не было своих детей, а объектом передаваемого в наследство имущества могли стать лишь движимые вещи и благоприобретенное недвижимое имущество.

Относительно феодалов существовал специальный порядок наследования: они могли перейти по наследству лишь по принципу майората – к старшему в семье.

Уголовное право и процесс. В первую очередь следует отметить, что Салическая правда запрещала самосуд и кровную месть. Вместо этого франки использовали штрафы за убийство, которые отличались особо крупным размером. Фактически для обычных общинников выплата такого штрафа представлялась непосильной задачей, поэтому до конца VI в. этот штраф уплачивался преступником совместно со своими родственниками (их называли сородичами); со временем уплата штрафа становится личной обязанностью виновного лица (действует принцип персональной ответственности). Виновный мог быть подвергнут смертной казни лишь в случае невозможности уплаты штрафа (так, например, должностное преступление графа, когда он «осмелился взять что-нибудь сверх законного» при взыскании долга или отказывался восстановить справедливость и правосудие, наказывалось смертной казнью, если виновный не мог «выкупить себя за столько, сколько следует»).

Нападение на женщину, спящего человека или ребенка, а также надругательство над мертвыми считались отягчающими вину обстоятельствами и учитывались при определении наказания. В Салической правде уже было сформулировано понятие соучастия, при этом соучастник, который покушался на преступление, подлежал меньшей ответственности, чем непосредственный исполнитель. У этого правила, однако, было исключение: подстрекатель к убийству с помощью подкупа или к краже наказывался даже строже, чем исполнитель преступления. Салические франки допускали ответственность без вины. Например, наказанию подлежали все присутствовавшие на месте насилия над женщиной, если они были на месте и не знали о насилии (XIII, 10, приб. 5: «А если в этом скопе будут такие, которые не знали о допущении насилия, однако там присутствовали, будут ли они в количестве большем или меньшем трех, каждый из них платит за себя по 45 сол.»)¹.

---

¹ Салическая правда: пер. Н.П. Грацианского / под ред. В.Ф. Семенова. – М.: Образцовая тип. им. Жданова, 1950. – С. 22.

Салическая правда предусматривала следующие составы преступлений.

1. Государственная измена, выражавшаяся в заговорах и оскорблении короля (наказывалась смертной казнью).

2. Религиозные преступления (наказывались смертной казнью либо причинением телесных повреждений).

3. Подделка монет (наказание – смертная казнь).

4. Преступления против личности: убийство, нанесение телесных повреждений, оскорбление.

Убийство каралось выплатой штрафа, который назывался *вергельдом*. Характерной особенностью Салической правды было закрепление неравенства в системе наказаний, которое обуславливалось социальной принадлежностью потерпевшего. Например: убийство свободного франка каралось вергельдом в 200 солидов; убийство священника, воина или королевского чиновника – уплатой 600 солидов; убийство епископа – уплатой 900 солидов. В документе закреплялись штрафы и за довольно редкие преступления. Например, если колдунья была виновна в том, что съела человека, ее приговаривали к штрафу в 200 солидов.

При назначении наказания за нанесение телесных повреждений также существовала строгая градация штрафов. Например: повреждение пальца – от 9 до 50 солидов в зависимости от поврежденного пальца; ранение – от 15 до 45 солидов в зависимости от величины раны; повреждение языка – 100 солидов; кастрация – 200 солидов;

Размер штрафа за оскорбление зависел от высказанных слов: «блудница» – 45 солидов, «лжец» – 15 солидов, «урод» – 3 солида.

5. Преступления против собственности могли караться штрафом (поджог, грабеж, а также кража упряжного животного, раба, охотничьей собаки, молочного поросенка и т. д.) либо смертной казнью (разбой). При этом сословный принцип выражался в следующем: если потерпевшим являлся свободный франк, то размер штрафа был существенно выше (как правило, почти в два раза); если потерпевшим был галло-римлянин, сумма штрафа существенно снижалась. Кража имущества короля влекла за собой уплату штрафа в тройном размере.

6. Должностные преступления.

7. Преступления против порядка отправления правосудия. В первую очередь следует выделить лжесвидетельство, которое каралось штрафом в 15 солидов. В случае ложного обвинения виновный присуждался к штрафу, размер которого существенно возрастал, если кто-либо ложно обвинял невиновного в совершении преступления, за которое полагалась смертная казнь (такое деяние наказывалось штрафом в 200 солидов).

8. Военские преступления (самое тяжкое – дезертирство наказывалось смертной казнью).

9. Преступления против нравственности и семьи.

Основной целью наказания была уплата штрафа королю за нарушение «королевского мира», а также возмещение вреда потерпевшему. Смертная казнь наиболее часто применялась в отношении литов и рабов (их казнили путем повешения).

Особенность порядка судопроизводства еще с древнейших времен у германцев заключалась в том, что суд осуществлялся, как правило, собранием свободных людей, на котором председательствовал *тунгин* (выборный сотник). Хлодвиг передает ведущую роль в судебном процессе *графам* – королевским чиновникам, которые выносили приговоры и решения вместе с *рахинбургам* (коллегия выборных заседателей). Во время правления Карла Великого избиравшиеся для каждого случая рахинбурги заменяются *скабинами* – лицами, которых назначал граф с согласия населения (скабины осуществляли свои полномочия пожизненно, являлись наиболее авторитетными гражданами округа).

Инстанцией для обжалования решений и приговоров графского суда был королевский суд, как правило, возглавляемый майордомом. В королевский суд входили также представители духовной и светской власти, высшие дворцовые сановники, при этом юрисдикция их не ограничивалась: в качестве суда первой инстанции королевский суд был вправе взять к производству любое дело. Ряд дел, как правило, связанных с ответственностью государственных преступников или наиболее высших сановников, был прямо отнесен к исключительному ведению королевского суда, и ни один другой суд любого уровня не имел права их рассматривать.

Порядок судопроизводства при рассмотрении гражданских и уголовных дел был идентичен. Процесс начинался обычно с

возбуждения по инициативе потерпевшего уголовного дела. Потерпевший сам вызывал ответчика по гражданскому делу или обвиняемого по уголовному делу в суд. Неявка в суд без уважительной причины каралась штрафом в 15 солидов; повторная неявка обвиняемого или ответчика в суд во второй и третий раз подразумевала вызов нарушителя на королевский суд, где ему объявлялось о лишении покровительства, переходе имущества в собственность истца или потерпевшего. Подобное наказание предусматривало также и изоляцию от общества, поскольку до уплаты всего причитающегося в пользу потерпевшего или ответчика никто не мог оказывать ему какую-либо помощь (данный запрет распространялся и на жену).

Состязательный процесс по Салической правде предполагал самостоятельный вызов лицом в суд ответчика, а также самостоятельный вызов свидетелей, отыскание украденной вещи, поиск соприсяжников. Состязательность у франков имела определенную крайность, поскольку даже по уголовным делам суд не участвовал в собирании доказательств, а лишь пассивно наблюдал за состязанием сторон и выносил итоговое решение или приговор.

Состязание сторон не производилось в случае, когда ответчик или обвиняемый признавался в совершении преступления: суд сразу же выносил приговор или решение по гражданскому делу. Когда вина не признавалась сразу, суд исходил из того, был ли обвиняемый пойман с поличным или нет. В первом случае суд нуждался лишь в заслушивании присяги свидетелями (их требовалось определенное количество) и потерпевшим, в ходе которой подтверждалась поимка с поличным. После этого выносился приговор.

В ходе представления доказательств невиновности обвиняемый мог прибегнуть к помощи соприсяжников, свидетельствовавших о репутации обвиняемого. Число соприсяжников увеличивалось в зависимости от степени тяжести преступления (минимальное количество – шесть). Влияние римского права прослеживалось в том, что соприсяжники были обязаны произносить вместе с обвиняемым особые сакральные формулы, которые не предусматривали возможности допущения хотя бы малейшей ошибки: любая ошибка влекла проигрыш дела обвиняемым. Считалось, что в ходе разбирательства сам Бог невидимо присутствует

на суде, и именно он не позволяет выиграть дело неправой стороне, допуская ошибки в произнесении сакральных формул.

Помимо показаний свидетелей, суд в ряде случаев прибегал и к ордалию – «суду божьему»: для этого использовалось раскаленное железо или котелок с кипящей водой. Процедура заключалась в том, что обвиняемому предлагалось опустить руку в кипящую воду либо взять в руку раскаленное железо. Через несколько дней обожженную руку предъявляли суду и если она оказывалась зажившей, то обвиняемый объявлялся невиновным; раны же на руке свидетельствовали об обратном.

Более поздний вариант ордалия – испытание водой: обвиняемый погружался в чан с холодной водой, при этом его руки и ноги были связанными. Обвиняемый признавался виновным, если ему не удавалось погрузиться на дно чана, поскольку считалось, что чистая по своей сути вода отвергает виновного в совершении преступления человека.

В целом же можно утверждать, что составители Салической правды считали наиболее разумными и убедительными для признания человека виновным следующие основания:

а) собственное признание обвиняемого, которое обычно учитывалось при отсутствии умысла в действиях правонарушителя (например, при причинении вреда по небрежности);

б) материальные улики в виде вещи, ставшей объектом преступного посягательства (как правило, вещь впоследствии обнаруживалась у третьего лица, который признавался виновным в ее краже; при этом вещь должна была иметь индивидуализированные признаки, например хозяйские метки);

в) показания пострадавшего, бывшие весьма распространённым основанием для уличения лица в виновности (распространёнными были слова франка, оставшегося в живых после ограбления, либо того, кто смог спастись бегством; показания похищенной девушки о наличии у похитителей оружия и количестве преступников; показания выздоровевшего после ранения или отравления человека и др.);

г) свидетельские показания¹.

---

¹ Дряхлов В.Н. «Верная улика» в восприятии «Салической Правды» // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. – № 6. – С. 120–121.

Особое место в системе судопроизводства играл церковный суд, юрисдикция которого распространялась на дела церковных иерархов, служителей церкви. Споры между клириками и светскими лицами в эпоху Меровингов подлежали рассмотрению смешанными судами, в которые входили представители и светской, и духовной власти. В эпоху Каролингов юрисдикция церковного суда расширяется за счет рассмотрения судебных споров с участием вольноотпущенников, сирот, вдов, находившихся под церковным покровительством.

Большинство наказаний в церковном суде было связано с запрещением в священнослужении, отрешением служителей от должности, отлучением от церкви. Последнее наказание предполагало невозможность допущения наказанного лица к таинствам церкви, к церковной службе, изоляцию от общества (с виновным запрещалось вступать в разговоры, пить или принимать пищу, здороваться под угрозой отлучения от церкви). Тяжесть церковного отлучения усиливалась и верой франков в то, что смерть в состоянии отлучения от церкви лишала умершего возможности загробного спасения.

Помимо перечисленных видов наказаний, по решению церковного суда назначались штрафы и заключение в тюрьму. При этом церковный суд не принимал к рассмотрению дела по особо тяжким преступлениям, поскольку не мог допустить назначение смертной казни. По этой причине подобные дела рассматривались в светском суде.

3. Государство и право средневековой Франции

Изучение самостоятельного французского государства связывается традиционно с распадом в 843 г. Франкской империи, что явилось и началом, и одновременно предпосылкой его образования. Учитывая этапы развития формы правления, а также эволюцию государственного и общественного устройства, выделяют следующие периоды развития средневековой Франции.

1. Период *сеньориально-вассальной монархии*, сопровождавшийся феодальной раздробленностью (IX–XIII вв.). Сеньориально-вассальный принцип был положен в формирование особой формы феодального государства, в котором политическая власть делилась между королем (по сути номинальным правителем) и феодалами, находившимися на различном уровне феодальной иерархии и связанными сеньориально-вассальными отношениями.

2. Период *сословно-представительной монархии*, сопровождавшийся усилением королевской власти (XIV–XV вв.). Определяющим фактором в рамках этого этапа стало сочетание сильной королевской власти с весомым сословным представительством (Генеральные штаты). Не менее важными признаками также стали рост влияния городов и процесс централизации государства.

3. Период формирования и расцвета *абсолютной монархии* – окончательное и максимальное укрепление королевской власти (XVI–XVIII вв.). Вся полнота законодательной, исполнительной, а также судебной власти сосредоточивается в руках короля. Абсолютизм считается завершающей стадией развития феодализма в целом и феодального государства в частности. Его отличительным признаком является обострение базовых социальных противоречий, что вылилось в конечном итоге в буржуазную революцию.

Изучение указанных этапов смены форм правления, закономерностей развития общественного и государственного строя во Франции принципиально важно для понимания сути средневековых процессов эволюции государственно-правовых явлений, которые могут быть применимы в целом ко всем западноевропейским странам.

3.1. Раннефеодальная монархия во Франции. Реформы Филиппа II Августа

В период *сеньориально-вассальной монархии* (IX–XIII вв.) во Франции феодальные поземельные отношения подразумевали наличие номинального верховного собственника всей земли – короля, хотя фактически большей частью земли владели крупные феодалы. Участок земли, в пределах которого феодалы пользовались большой самостоятельностью и имели в подчинении население, назывался фьефом (от фр. *fief* – ленное поместье).

Передачу фьефа и следовавшие за этим отношения вассалитета оформляли специальным договором и обрядом – *оммажем*: вассал приносил присягу сеньору и торжественно признавал себя «человеком» сеньора. Сеньор же передавал своему новому вассалу символ власти над фьефом (скипетр для духовных феодалов, меч и перчатки – для светских). По договору обязанностью вассала и подчиненных ему лиц являлась военная служба в пользу сеньора, которая к концу XII в. по времени была ограничена 40 днями в году, а также выплата различных «помощей» сеньору (например, приуроченных к свадьбе его старшей дочери или посвящению в рыцари старшего сына сеньора, выкуп сеньора из плена). Вассалитет обязывал вассала участвовать в суде своего сеньора, если разбирательство осуществлялось с равным по рангу феодалом. Наконец, вассалы участвовали в *куриях* (совещательных советах) своих сеньоров.

Взамен феодалы (вассалы) получали покровительство в случае нападения на них. При этом нарушение обязательств вассала влекло возможность лишения фьефа.

Роль королевской власти. Поскольку по феодальному договору правомочия вассала по управлению своим доменом практически не были ограничены, в этот период достигают своего максимального объема и их иммунитетные права. В пределах своих частных владений феодалы осуществляли полицейское и административное управление, вершили правосудие, взимали платежи.

В отношении вассалитета охотно вступали практически все представители верхушки феодальной знати. Например, королевские вассалы герцоги Бургундский, Нормандский, Аквитанский, граф Тулузский и ряд других предпочитали оставлять себе лишь

домен (территория личных владений), но значительную часть владений передавали в качестве фьефа нижестоящей группе феодалов – баронам и виконтам. В итоге королевские вассалы становились сами сеньорами по отношению к своим вассалам. Те в свою очередь заключали подобные договоры с еще более нижестоящей группой феодалов и так феодалы распределялись вплоть до «однощитовых» рыцарей – самой многочисленной группы мелких феодалов.

Интересен тот факт, что феодалы (сеньоры) стремились сохранять отношения вассалитета лишь тогда, когда им грозила серьезная опасность (как правило, военная), а потому зачастую эти отношения не отражали фактический порядок господства и подчинения во Франции. В мирное время феодальный договор выполнялся настолько, насколько конкретный сеньор фактически мог заставить повиноваться себе своих вассалов.

Первые короли Франции практически не могли заставить сеньоров повиноваться себе в полной мере, поэтому наиболее могущественные из последних чувствовали себя самостоятельными правителями своих земель: они могли заключать соглашения с иностранными государствами, другими сеньорами, а также воевать друг с другом или с королем, тем самым нанося ущерб и себе, и королю. Известны случаи, когда крупные сеньоры воспроизводили в своих землях королевскую систему управления, а некоторые даже занимались чеканкой своей монеты.

На нижних уровнях феодальной иерархии ситуация повторялась с разницей лишь в масштабах возможностей феодалов. Основой этим процессам служил принцип «*вассал моего вассала – не мой вассал*»: вассалы выполняли обязанности исключительно перед теми сеньорами, от которых получали в держание фьеф.

Таким образом, процесс феодальной раздробленности, начавшийся во Франции в IX в. и достигший апогея в X в., сохранялся вплоть до XIII в. Этот период представляет собой господство великих коронных феодалов, ставших независимыми земельными собственниками, которые находились на одном социальном уровне и признавали лишь номинальную верховную власть короля¹.

---

¹ Беко Ж. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи / пер. с фр.; ред. (предисл.) и доп. Ив. Рождественского. – СПб., 1867. – С. 165.

Система органов государственного управления была обусловлена указанными закономерностями развития феодальной структуры общества. Король являлся выборным: после его смерти вассалы и высшие иерархи церкви выбирали нового короля.

Единственным общегосударственным органом, влиявшим на положение дел в стране, являлась *королевская курия*, или Великий совет, – съезд крупнейших феодалов страны, собиравшийся временами под председательством короля. Его основной задачей было рассмотрение и решение важнейших вопросов внешней и внутренней политики. Именно вассалы на этих съездах навязывали королю свою волю, а не наоборот. Помимо совещательных функций, королевская курия являлась «судом равных» для королевских вассалов короля.

Королевский домен был сравнительно небольшим и в силу этого дворцовые управляющие, занимавшиеся королевским имением, одновременно были министрами (заведовали делами домена).

Территория же остального королевства состояла из множества фьефов (герцогств, графств), которые формально считались частью королевской территории, а фактически обретали политическую независимость: власть короля на территории фьефов была слабой или вовсе отсутствовала. В этот период монархия была нужна местным сеньорам, поскольку представляла собой политическую систему, позволявшую в моменты вооруженных противостояний концентрировать под королевскими знаменами вооруженные силы для ведения внешних или внутренних (против своих крестьян) войн. Знать всячески старалась подчеркнуть, что король ей нужен, но именно слабый. Именно по этой причине в момент прекращения династии Каролингов на французский престол в 987 г. был избран граф Гуго Капет. Кроме своего небольшого домена первые Капетинги не имели никакой власти в королевстве.

Социально-экономические отношения в государстве отличались определенной этнической разобщенностью: северные и северо-восточные края с массовым расселением франков стали ядром складывания северофранцузской народности; в центре и на юге сформировалась южнофранцузская народность с преобладанием потомков романизированных галлов; кельты жили в Бретани.

Судебная система. Суд во Франции в рассматриваемый период имел все признаки средневековой юстиции: а) свободные судились «судом равных» (участвовали в процессе только с равными себе по социальному статусу); б) подсудность зависела от ступени феодальной иерархии.

Несвободных жителей (как правило, сервов) судили их сеньоры, министерялы или прево. На территории фьефов господствовала сеньориальная юстиция: судебную власть делили между собой сеньоры по условиям феодального договора. Сеньоры высшего ранга, осуществляя «высшую юстицию», обладали большим объемом судебной власти, чем сеньоры нижестоящие, наделенные «низшей юстицией». Высшая компетенция предполагала вынесение приговоров по таким преступлениям, которые наказывались смертной казнью (поджоги, убийства), и по некоторым менее серьезным преступлениям.

Местные обычаи (кутюмы) отдельных районов страны предоставляли сеньорам и «высшую», и «низшую» юстицию. Реальные же полномочия по управлению и судопроизводству конкретного сеньора определялись, как правило, объемом его военной силы. Ввиду этого окончательно стиралась граница между правом и произволом.

Серьезную роль в сфере судебной власти играла церковь, которая помимо обычной сеньориальной юстиции, распространявшейся на ее владения, занималась рассмотрением дел специальной предметной и персональной подсудности. К исключительной юрисдикции церкви относились гражданские и уголовные дела с участием духовенства и лиц недуховного звания, связанных с церковью по роду службы. К традиционной сфере компетенции церкви относились дела о нарушении или неправильной трактовке религиозных догматов, о подрыве авторитета церкви (магия, ересь, колдовство, богохульство), светские преступления, но связанные с совершением греховных действий (лжесвидетельство, внебрачное сожитительство, нарушение клятвенных обязательств и др.). Характерно, что перечень таких дел никогда не являлся закрытым и установленным точно.

Основные черты общественного строя. К IX–XIII вв. в основном завершается захват крестьянских земель сеньорами, лишь

небольшие участки земли находились в постоянном пользовании. Указанный процесс сопровождался увеличением зависимых категорий населения. Так, *вилланы* могли передавать свою землю иным лицам, их феодальные повинности не связывались с личной зависимостью. Выполнение вилланом всех феодальных повинностей лишало сеньора права отнять земельный надел, который подлежал переходу по наследству к наследникам виллана.

Сервы (от лат. *servus* – раб), в отличие от вилланов, находились в личной зависимости от господина, причем эта зависимость была наследственной. Общими для сервов и вилланов были *баналитеты* – монопольные собственнические права сеньоров на мельницы, хлебные печи и другие предметы, которые накладывали на крестьян обязанность платить за их использование господину.

Крестьянство как подавляющее большинство жителей государства участвовало в закрытом натуральном производстве, отсутствовали устойчивые экономические связи между отдельными районами. С другой стороны, жестокая эксплуатация вынуждала крестьян вести вооруженную борьбу против сеньоров, следствием чего явились массовые крестьянские вооруженные выступления в X (Нормандия, Бретания) и XI (Фландрия) вв.

В этот период увеличивается численность городского населения, развивается городское ремесленное производство. В конце XI – начале XII в. многие города Франции охватила широкая волна социальных движений, которые сопровождались кровопролитными восстаниями. Эти события получили название коммунальных революций. В результате этой борьбы многие города стали свободными коммунами, чьи права фиксировались в подписанных сеньорами «хартиях вольностей» (подписывал их король). В дальнейшем эти права еще более расширились и стали сводами городского права¹. Еще одним признаком городской жизни в этом плане было уничтожение всех видов личной зависимости (если крепостной, выполняя ремесленные работы, жил в городе один год и один день, притязания его сеньора теряли силу).

---

¹ Бессмертный Ю.Л., Люблинская А.Д., Сказкин С.Д. и др. История Франции: в 3 т. / отв. ред. А.З. Манфред. – М.: Наука, 1972. – Т. 1. – С. 80–81.

Создание городских коммун также имело и политические результаты: власть переходила в руки городского выборного совета (процедура выборов была разнообразной, включая избрание советов корпорациями либо всем населением города). Например, в Руане члены совета клятвенно обещали не поддаваться посулам и не принимать взяток, а магистрат, нарушивший это обещание, с позором изгонялся; он и его наследники навсегда лишались права отправлять муниципальные должности¹.

Систему управления возглавлял мэр, стоявший во главе городского совета. Мэр созывал заседания совета, был председателем в суде, представлял коммуну во внешних делах, отвечал за безопасность города.

3.2. Развитие общественного и государственного строя в период сословно-представительной монархии (XIV–XVI вв.). Реформы Людовика IX (Капетинга) и Филиппа IV Красивого

К завершению периода феодальной раздробленности (особенно в XIII в.) в государственно-правовом развитии Франции намечается тенденция к усилению власти короля, который получает поддержку городского сословия. Города как центры ремесла и торговли представляют собой неоднородную социальную массу: наряду с богатыми купцами-ростовщиками в городе присутствовали рядовые ремесленники, состоятельные собственники мастерских, городская беднота. Несмотря на то, что городской патрициатом и рядовые горожане серьезно расходились во взглядах, по ряду ключевых вопросов город выступал фактически как единое целое. Главным из них был вопрос мира в государстве, поскольку внутренние феодальные войны препятствовали развитию торговли и ремесла; экономическое развитие города затруднялось также повинностями в пользу феодалов, которые были собственниками городской земли.

Начатая при феодальной раздробленности борьба городов за самоуправление к XIV–XV вв. имела осязаемые результаты в виде

---

¹ Бессмертный Ю.Л., Люблинская А.Д., Сказкин С.Д. Указ. соч.

действовавших городских коммун, власть в которых принадлежала представителям городского патрициата.

Коммуны имели право на городское ополчение, являвшееся собственной городской вооруженной силой, строили мощные городские стены для защиты от нападений сеньоров (как чужих, так и своих). При этом и процесс формирования коммунальной системы, и последующий процесс ее разложения не везде и не всегда был идентичным и равномерным (например, в таких городах, как Бордо, Амьен, Кольбер, в XVI в. оживляются демократические коммунальные движения с возрождением коммунальных традиций)¹.

Характерно, что горожане были заинтересованы в усилении королевской власти, поскольку считали ее ключевым фактором в процессе преодоления невыгодной для экономики городов феодальной раздробленности. Для короля горожане были интересны в первую очередь тем, что от них можно было получить дополнительную военную силу и деньги. Таким образом, феодальный союз городов и монархии начинает оформляться весьма рано, в X столетии, однако особую значимость и силу приобретает в период сословно-представительной монархии.

В конце XII – начале XIII в., особенно в период правления королей Филиппа II Августа (1180–1223) и Людовика IX Святого (1226–1270), закладываются основы будущего политического и правового единства Франции, превращения ее на долгое время в самое сильное и процветающее государство в Западной Европе. Главными причинами усиления королевской власти и преодоления феодальной раздробленности во Франции, как справедливо подчеркивается в литературе, стали своевременные реформы, а также существенное увеличение домена (непосредственных территориальных владений) короля². Именно благодаря успехам в области внешней политики, преодолению сепаратизма внутри страны и победам над еретическими течениями территория королевского домена пополнилась графствами Турень, Берри, Тулуза,

---

¹ Мадатов А.С. Очаги демократии в средневековом обществе // Вопросы политологии. – 2015. – № 1 (17). – С. 46–47.

² Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2013. – № 1. – С. 62–63.

Овернь, Мен и т. д., а в самом начале XIII в. (благодаря усилиям короля Филиппа II Августа) была присоединена и Нормандия¹.

Ранним проявлением усиливающейся власти короля стала отмена его выборности в начале XIII в. Теперь престол наследовали старшие сыновья королей династии Капетингов.

Ключевым моментом в дальнейшей истории средневековой Франции стала и постепенная ликвидация принципа «вассал моего вассала – не мой вассал»: присяга верности вассалов всех уровней стала приноситься непосредственно королю.

Монархия, опиравшаяся на поддержку дворянства и горожан, добившись увеличения своего домена до статуса самого большого феодального владения во Франции, укрепляется также благодаря реформам Филиппа II Августа (1180–1223 гг.). Он провел преобразования в административной системе с целью совершенствования управляемости королевским доменом, которые в основном заключались в следующем:

– территория домена разделяется на равные административные округа (*превоства*), возглавляемые *прево*;

– округа образуют более крупные территориальные единицы – *сенешальства* (южная Франция) и *бальяжи* (северная Франция), возглавляемые сенешалями и бальями (королевскими чиновниками), которые имели судебные, административные и военные полномочия.

Внук Филиппа II Августа Людовик IX Святой продолжил начинания своего деда и, стремясь побороть сепаратизм верхушки феодальной знати, провел в середине XIII в. серию следующих реформ:

1) вводятся так называемые «40 дней короля», которые были направлены на предотвращение феодальных войн и представляли собой период «охлаждения» перед началом междоусобного военного противостояния: в эти 40 дней стороны могли мирно решить конфликт с помощью подачи апелляции королю как верховному арбитру;

2) из королевской курии выделяется специальная судебная палата – *Парижский парламент* (высшая апелляционная инстанция), выполнявшая, помимо судебной, также некоторые политико-административные функции (например, регистрировала королевские указы);

---

¹ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. – М., 2005. – С. 52.

3) повышается статус специально обученных чиновников – легистов, вследствие чего вассальная служба постепенно заменяется на службу, оплачиваемую государством (к ней привлекались в основном выходцы из неблагородных сословий);

4) самостоятельное значение приобретает выделившаяся из королевской курии *Счетная палата* (занималась учетом поступавших судебных пошлин, способствовала увеличению королевских доходов).

Завершение периода феодальной раздробленности во Франции знаменуется формированием сословно-представительной монархии, суть которой состояла в сочетании относительно сильной королевской власти с народным представительством. XIV–XV вв. – время благоприятных условий для развития единого общенационального рынка и роста экономики.

При этом процесс складывания французской модели сословно-представительной монархии был весьма противоречивым и непростым: как тип авторитарной, самодержавной власти, она была неотделима от персоны правителя и в целом от личностного компонента в принципах доминирования¹.

Усиление власти короля было обусловлено следующими факторами:

1) укреплением социально-экономических основ взаимодействия городов и короля;

2) союзом королевской власти с мелким и средним дворянством;

3) наличием внешней военной угрозы, противостоять которой можно было лишь с сильной королевской властью.

При этом в период сословно-представительной монархии во Франции все еще сохраняются независимые территории (например, герцогство Бургундское, правители которого регулярно воевали с французскими королями).

Провинциальные штаты. Объединение страны после длительного периода феодальной раздробленности могло быть завершено в обновленной государственно-правовой форме, которая обеспечивала бы консолидацию выступающих за единое государ-

---

¹ Цатурова С.К. Под сенью Людовика Святого: этико-правовые основы монархического культа во Франции // *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени.* – 2016. – Т. 2. – С. 46.

ство сил. Во многом такая обновленная государственно-правовая форма начинает образовываться во время правления Филиппа IV Красивого (1285–1314), заслугой которого является созыв представительных органов, когда короли стали пользоваться поддержкой сословий, исключая хозяев крупнейших сеньорий. Так, в различных провинциях Франции начинают собираться «провинциальные штаты» (на них приглашались представители сеньоров, высшего духовенства, мэры провинциальных городов), на которых в первую очередь решались важнейшие налоговые вопросы, а также политические вопросы относительно внутреннего и внешнего управления.

Практика регулярного сбора постоянных общегосударственных налогов позволила Филиппу IV Красивому создать постоянную армию, сменившую менее эффективное в военном плане рыцарское ополчение, а также сформировать централизованный аппарат управления.

Генеральные штаты. В 1302 г. впервые созывается общегосударственное собрание сословий, которое называли Генеральными штатами. Этот сословный орган, созываемый по инициативе короля в критические моменты, состоял из палаты высшего духовенства, палаты дворянства и палаты третьего сословия. Представителями последней были депутаты от городского патрициата, *эшвены* (члены городских советов) и мэры.

Первым этапом рассмотрения вопросов было голосование по палатам (решение принималось простым большинством), затем проходило общее голосование по палатам, где каждая имела один голос.

Одним из важнейших вопросов было вотирование налогов (которые, как известно, платило третье сословие), поэтому обычно первая и вторая палаты (привилегированные сословия) гарантированно побеждали. Фактически в работе Генеральных штатов дворянство и духовенство, освобожденные от налогов, давали согласие на обложение третьего сословия.

Великий мартовский ордонанс. Наибольшего могущества Генеральные штаты достигли в середине XIV в., когда в 1357 г. во время одного из серьезных политических кризисов был принят Великий мартовский ордонанс. Документ предусматривал возможность проведения сессии Генеральных штатов без королев-

ской санкции, закреплял за ними право вводить новые налоги и контролировать правительственные расходы, назначать королевских советников, а также решать вопросы войны и мира.

Успешное завершение Столетней войны, укрепившее королевскую власть, а также выполнение Генеральными штатами предназначенной им роли привели к прекращению их созывов (в XVII и XVIII вв. они созывались лишь однажды).

Органы государственного управления. Центральными органами управления являлись *Государственный совет* (руководил по указанию короля важнейшими звеньями управления, контролировал их деятельность) и *Счетная палата*. Важнейшими должностными лицами являлись *канцлер* (управлял работой должностных лиц, контролировал их деятельность), *коннетабль* (командующий конным рыцарским войском и армией), *палатины* (советники короля), *камерарий* (казначей).

Обновленные кадры государственного аппарата набирались, как правило, из людей незнатного происхождения, которые были обязаны королю своим возвышением. Немалая часть из них оканчивали университетский курс юриспруденции, знали римское право и поэтому именовались *легистами*. Именно легисты стали ярыми сторонниками усиления королевской власти, централизации государства и в конечном итоге оттеснили прежних представителей знати от важнейших государственных постов.

Местные органы государственного управления. Формирование централизованного бюрократического аппарата, пришедшего на смену вассальным отношениям, повлекло ограничение иммунитетных прав сеньоров, а усложнение системы управления доменом короля стало причиной смены дворцовых должностей на королевских чиновников со специальной компетенцией.

Территориально домен короля представлял собой совокупность равных административных единиц – *бальяжей*, управлявшихся назначенными королем чиновниками – *бальи*. Бальяжи в свою очередь подразделялись на *превотажи* во главе с *прево*, которые наделялись административной, финансовой, военной и судебной властью в пределах округа.

В период сословно-представительной монархии был усилен контроль над коммунами (городским самоуправлением), число которых значительно возросло. Крестьянство, как и прежде, было подвластно сеньорам, чьи судебные и полицейские правомочия были несколько ограничены.

Наметились перемены и в судебной системе. В частности, у феодалов были изъяты некоторые судебные правомочия с передачей их королевской юстиции. Теперь королевские суды могли пересматривать любые решения сеньориальных судов.

Парламенты. Еще во времена правления Людовика IX на основе королевской курии в 1239 г. создается *парламент* – *высший суд* королевства. Представители феодальной знати в нем постепенно уступили место королевским легистам. Рассматривая важнейшие гражданские и уголовные дела, парламент пересматривал приговоры и решения нижестоящих судов. Пересмотр судебных дел по существу, именовавшийся апелляцией, ввел институт контроля центральных судебных органов над местными.

При рассмотрении апелляций ключевое значение имело знание парламентариями правовых норм и местных обычаев. Парламент был самым крупным по численному составу учреждением, насчитывая к середине XIV в. сто человек, и это без вспомогательных служб – «армии» адвокатов, прокуроров, приставов и т. д. Эта численность не только диктовалась обширной компетенцией ведомства, но и явно подчеркивала символическую значимость института в структуре королевской администрации¹.

Сыграв важную роль в процессе укрепления королевской юстиции, парламент стремился к большей независимости от королевской власти. Наиболее успешными такие попытки были в моменты ослабления королевской власти: парламент, пользовавшийся правом регистрации королевских ордонансов, что давало право считать их подлежащими исполнению, оказывал заметное влияние на законодательную деятельность королевской власти.

Определенные изменения произошли и в системе *церковных судов*, которые утратили признаки сеньориальной юстиции: в период укрепления сословно-представительной монархии во Франции они превратились в специальные суды по делам подсудности (колдовство, ереси, сожительство, ростовщичество). Можно также выделить и сложившуюся систему церковных судов, где на нижней ступени был *суд официалов* (специальные уполномоченные епископа), в качестве второй инстанции выступал

---

¹ Цатурова С.К. «Парламент при своем возникновении был государственным собранием»: истоки политических притязаний парламентариев (размышления о своеобразии французской монархии) // Средние века. – 2014. – Т. 75. – № 3-4. – С. 23.

суд архиепископа, над ним – суд кардинала. Высшей инстанцией являлся Суд римской курии.

Наконец, в XIV в. возникает прокуратура, первоначально официально следившая за соблюдением королевских интересов в судах. Со временем прокураторы выступали как обвинители в судах по делам, затрагивающим государственные интересы.

Сословное деление. В указанный период завершается оформление трех сословий: духовенства, дворянства и остальных свободных (верхушка третьего сословия – городской патрициат). Дворянство и духовенство считались привилегированными сословиями, освобожденными от повинностей и налогов, которые возлагались в основном на третье сословие.

3.3. Государственный строй Франции в период абсолютизма (XVI–XVIII вв.)

Основные черты государственного строя. Начиная с XVI в. во Франции оформляется абсолютная монархия, которую называют наиболее последовательной и законченной. Усилению и независимости королевской власти способствовало соотношение классовых сил – начинавшего ослабевать дворянства, представители которого все еще занимали ключевые должности в государстве, и набиравшей силу буржуазии (представители буржуазии не играли доминирующей политической роли, но успешно противостояли дворянству в экономической сфере).

В укреплении абсолютизма определяющую роль сыграла личность кардинала Ришелье, который с 1624 по 1642 г. фактически самостоятельно управлял страной, подчинив своему влиянию Людовика XIII. Кардинал Ришелье старался защитить интересы дворянства, ему удалось добиться централизации административного аппарата.

Наивысшей степени развития абсолютизм во Франции достиг в правление Людовика XIV (вторая половина XVII – начало XVIII в.). При этом теория королевской власти во Франции XVII в. носила еще многие черты средневековых представлений, связанных с административно-правовой, философской и религиозной традицией.

Что касается значения абсолютизма для развития страны, то с XVI в. по первую половину XVII в. наблюдается прогрессивное воздействие: монархия предотвратила раскол страны, способствовала благоприятным условиям для социально-экономического развития. Со второй половины XVII в. капиталистические отношения достигают такого уровня, что входят в противоречие с феодальным строем как таковым, а абсолютная монархия утрачивает прогрессивные черты, которые были присущи ей ранее.

Органы государственной власти. С момента прекращения деятельности Генеральных штатов фактически ограничиваются и права парламентов (в большей степени была ограничена компетенция Парижского парламента). Людовик XIV, прямо ассоциировавший себя с государством, окончательно ликвидировал институт «ремонтации» (право парламента отказать в регистрации королевских актов), кроме того, парламенту запрещалось рассматривать любые дела, касавшиеся правительства.

Развитие абсолютизма в XVI–XVII вв. сопровождалось определенной спецификой в формировании государственного аппарата:

1) ряд должностей продавались, следствием чего были крупные поступления в казну, но также и рост бюрократического аппарата;

2) важные посты на протяжении политических кризисов XVI в. отдавались представителям знати, которые превратили соответствующие должности в достояние отдельных аристократических семей;

3) часть бюрократического аппарата стремилась к возрождению провинциального сепаратизма и укреплению своей корпоративной автономии;

4) наряду со старым бюрократическим аппаратом создается новая система государственных органов, состоящая из лиц незнатного происхождения, назначаемых правительством и преданных монархии;

5) бюрократический механизм имел громоздкий характер с массой дублировавших друг друга органов, следствием чего стала волокита, коррупция и злоупотребления власти.

Высшим совещательным органом стал *Государственный совет*, в состав которого входила придворная аристократия и «дворянство мантии» (выходцы из третьего сословия). Государ-

ственный совет имел право изъятия из ведения парламентов любых дел: проверялась правильность применения правовых норм нижестоящими органами власти.

Судебная система была представлена несколькими королевскими, церковными, городскими и сеньориальными судами, которые часто лишь способствовали бюрократической волоките, дублировали решения друг друга.

В период абсолютизма происходит дальнейшее усиление королевских судов. Так, Орлеанский и Мулинский ордонансы (1560 и 1566 гг. соответственно) предоставили королевскому суду право рассматривать большинство гражданских и уголовных дел. По эдикту 1788 г. за сеньориальными судами по уголовным делам закреплялось лишь предварительное дознание: гражданские дела, подразумевавшие небольшую сумму иска, могли по соглашению сторон передаваться в королевский суд. Распространяется институт *эвокации* – принятия королевским судом любого дела к своему рассмотрению из некоролевского суда (стадия разбирательства в расчет не принималась), за исключением ряда разбирательств в церковных судах.

Структура общих королевских судов была представлена тремя инстанциями: превопальные суды, бальяжные суды и парламентские суды. Особые правомочия были у Парижского парламента, состоящего из советников (профессиональных судей) и французских пэров. Однако, несмотря на довольно тщательный подход к разделению полномочий и выделению элементов структуры судов, вся судебная система в целом была несовершенной в плане волокиты и произвола. Так, начиная со времен Ришелье практиковалось бессрочное тюремное заточение, основанием для которого служил королевский приказ (король давал приближенным бланки приказов без имен, что порождало произвол фаворитов короля; при Ришелье было использовано более 50 тыс. таких бланков).

К концу XVIII в. абсолютизм, ставший завершающим этапом развития феодального государства во Франции, становится неэффективной формой правления. Великая французская революция ликвидировала основные государственные и правовые институты феодализма.

Общественный строй. Появление в XVI в. мануфактуры как первой стадии промышленного капиталистического производства привело к сокращению ремесленного производства в крупнейших экономических центрах Франции (Париж, Леон, Марсель, Бордо). Развитие же товарно-денежных отношений, укрепление политических и экономических связей между провинциями, создание общегосударственного рынка в совокупности привели к оформлению единой нации.

Изменения в производственных отношениях с неизбежностью вызвали сдвиги в социальной структуре. В частности, наряду с классом феодалов, который продолжал оставаться господствующим, появляется класс буржуазии – представителей крупных собственников. Изначально буржуазия получила свою основу в лице городского патрициата – ростовщиков, богатых купцов, банкиров, которые зачастую становились собственниками мануфактур.

Начальный этап становления буржуазии во Франции характеризовался занятием должностей в административных органах или парламентах (судебных инстанциях). Буржуазия активно покупала высокие должности в аппарате управления, а по эдикту 1604 г. передавала их по наследству. Вложенный в покупку должности капитал оправдывался для буржуазии не только жалованьем, но и иными потенциальными доходами и возможностями. Право же приобретения дворянских титулов носителями высоких должностей открывало возможности для покупки земельных владений: такие собственники (выходцы из буржуазии) ничем формально не отличались от представителей «дворянства шпаги» (потомственные дворяне).

Такая система привела к появлению особой прослойки дворян – «дворянства мантии».

Развитие товарно-денежных отношений повлекло за собой замену большей части крестьянских повинностей на денежные платежи. Само же крестьянство страдало от увеличивающихся налогов и поборов со стороны дворян, при этом весьма большая часть налогов направлялась на содержание королевского окружения.

В сохранившейся социальной структуре выделяется дворянство, о чем свидетельствуют и количественные показатели. Так, из 75 высших королевских сановников (хранителей печатей,

канцлеров, государственных секретарей и генеральных контролеров финансов), занимавших свои посты с 1718 по 1789 г., лишь трое были без дворянского звания. Абсолютно все военные губернаторы и члены правительства были дворянами. До революции 1789 г. во французском генералитете насчитывалось 779 человек, 76% из которых – титулованные дворяне, 16% – нетитулованные дворяне. 90% из 10 тыс. французских армейских офицеров составляли также дворяне, причем жалование офицера в 10 раз превосходило жалование рядовых солдат¹.

Большинство населения (около 85%) составляли крестьяне, основная масса которых уже имела личную свободу, но зависела от сеньора – собственника земли. Крестьяне владели коло 35% всей земли как наследственные держатели, при условии выплаты 5% урожая ежегодно своему сеньору. Арендовали землю около 20% крестьян; минимальный срок аренды устанавливался на три года, максимальный – на девять лет².

3.4. Особенности развития права и суда в средневековой Франции

Будучи классическим образцом феодального развития государства, где наглядно представлена последовательность и смена форм правления, структурные особенности общественного строя, Франция явилась также уникальным объектом для историко-юридического изучения закономерностей развития средневекового права. IX–XI вв. знаменуются установлением принципа территориальности в действии права: коренное население регулировалось нормами права, которые были характерны именно для конкретной территории его проживания.

Развитие партикуляризма было обусловлено следующими факторами:

---

¹ Девятова С.В., Купцов В.И. Последние попытки реформирования абсолютизма во Франции (конец XVIII в.) // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 4. – С. 242–279.

² Там же.

1) длительным сохранением натурального хозяйства на ранних этапах развития средневекового государства, когда отдельные феодальные сеньории активно обособливаются друг от друга;

2) наличием весьма большого объема полномочий в руках крупных феодалов, в том числе концентрация судебной и политической власти на своей территории.

Партикуляризм права сопровождался заменой племенных обычаев на местные (территориальные) – *кутюмы*, которые стали основными источниками права в эпоху феодальной раздробленности. Подобная ситуация с отсутствием единой правовой системы во Франции сохранялась вплоть до окончательной ликвидации остатков феодализма.

Серьезную роль в разделении правовой системы на отдельные части играла множественность источников права. В зависимости от принадлежности последних всю территорию средневековой Франции можно условно разделить на две части по обе стороны реки Луары. Так, на севере Франции (Бретань, Нормандия, Фландрия, Шампань) в качестве основных источников права применялись правовые обычаи, имевшие германское происхождение, а южные части государства (Аквитания, Тулуза, Бургундия) использовали в качестве источников местные кутюмы, базировавшиеся на вульгаризированном римском праве. Такие местные кутюмы содержались в основном в правовых памятниках бургундов, вестготов и остготов. Последние, в свою очередь, испытали на себе значительное влияние норм постклассического римского права, явились результатом воздействия позднеантичной римской правовой культуры, а также правовых обычаев германцев.

Следовательно, если брать в расчет генезис и эволюцию правовых источников, то письменная юридическая традиция южных областей Франции сохранялась непрерывно со времен Римской империи. Ввиду этого юг Франции именовался «страной писанного права», а север Франции – «страной неписанного права».

Переход к централизованному государству периода сословно-представительной монархии объективно требовал письменной фиксации и систематизации кутюмов. Вместе с этим развитие местных обычаев и существовавших параллельно королевских ордонансов вызывало определенные сложности в применении

двух правовых систем. Частыми были случаи прямого королевского вмешательства в область общественных отношений, регулировавшихся нормами обычного права: король вносил в обычаи дополнения и пытался изменить их для достижения общей пользы. Это, в свою очередь, приводило к определенной унификации норм обычного права, порождало возникновение «генеральной кутюмы».

В середине XIII в. усилиями Людовика IX во Франции в целом начинается активная деятельность, направленная на обработку и систематизацию местных правовых обычаев, имевших силу и действовавших в различных областях государства. Результатом этих усилий явилось создание значительного числа сборников норм обычного права, при этом указанные сборники имели как региональный (провинциальный), так и общегосударственный статус. В числе последних важно выделить Кутюмы Тулузы, Большой кутюм Франции, Большой кутюм Нормандии и ряд иных.

Всего же в начале XV в. во Франции имелось около двухсот сборников местного обычного права и порядка шестидесяти общегосударственных подобных сборников. До 1454 г. эти сборники были, однако, результатом частной компиляции, тогда как после принятия особого ордонанса Карла VII основное внимание начинает уделяться официальной унификации обычного права¹. Ее основной целью провозглашалась обработка и систематизация всех имевшихся в государстве «дурных» местных обычаев, которые предположительно подлежали отделению от «добрых» и ликвидации.

Наиболее известным сборником норм обычного права являются кутюмы Бовези, которые ориентировочно датируются 1283 г. Их автором стал видный политический деятель, французский юрист, королевский баляи Филипп де Бомануар.

Название рассматриваемого документа, вероятно, имеет условный характер, поскольку, по мнению самого автора, которое он высказал в предисловии к сборнику, его целью был сбор и систематизация не только обычаев бовезийцев (жители северо-

---

¹ Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2013. – № 1. – С. 69.

восточной части Франции), но, главное, – сбор правовых норм, являвшихся общими для всех французских кутюмов.

Тем не менее кутюмы Бовези следует считать классическим типом правовых документов периода «высокого» Средневековья (XI–XIII вв.), когда производилась запись обычного права, действовавшего в той или иной области государства. Кутюмы Бовези, будучи частным трактатом (по сути, это произведение конкретного частного лица), отражали в своем содержании личностные особенности и идейные установки своего автора.

В рамках отраслевой принадлежности кутюмы Бовези содержали нормы торгового, ленного, канонического, городского, манориального права, которые действовали на территории государства. При этом в них не было разделения на нормы материального и процессуального права, на нормы публичного и частного права.

Подробного рассмотрения заслуживает уголовное право и процесс, закрепленные в нормах кутюмов Бовези. Так, уже в первой главе документа закреплялся принцип объективного вменения, презумпции невиновности. Ответственность и ее степень по нормам кутюмов Бовези зависела как от тяжести преступления, так и от личности преступника и потерпевшего, от их социальной роли, места в структуре феодальной иерархии.

Вопрос о системе преступлений и наказаний был весьма важным и составлял одно из основных мест (гл. 30 «О преступлениях»). Характерно, что именно в кутюмах Бовези происходит процесс зарождения главных институтов и принципов средневекового уголовного права во Франции, некоторые из которых будут еще длительное время определять его специфику.

Убийство в кутюмах Бовези понималось как умышленное действие либо как намерение совершить убийство. В тот период во Франции уже различали убийство в состоянии душевного волнения, убийство в ссоре.

Что же касается системы наказаний, то в XIII в. во Франции в нее включались смертная казнь, телесные и членовредительские наказания, штраф, тюремное заключение, конфискация имуще-

ства¹. Основная цель наказания – устрашение и возмездие. В связи с этим особо тяжкие преступления (например, фальшивомонетничество, убийство и др.) подразумевали возможность назначения к основному наказанию также мучительного дополнительного наказания. Наиболее популярными из них были опускание в кипяток, волочение к месту казни.

Характерной чертой кутюмов Бовези было наличие множества норм относительно организации судопроизводства (гл. 58 «О юрисдикции»). Предусматривались различные виды судов, обладавших специальной подсудностью, дифференцировались церковные и светские суды. Последние подразделялись на суды сеньоров и королевские суды. Особняком стояли торговые и городские суды.

Нормы кутюмов Бовези содержали четкое условие подсудности: перед тем как иск придет к королю, суд должны осуществить подчиненные ему сеньоры (строго по иерархии) – со ступеньки на ступеньку (§ 322, абз. 2).

Важное место в системе судопроизводства играли суды сеньоров (так называемая феодальная юстиция), поскольку именно ими на протяжении XIII в. рассматривалась основная масса уголовных и гражданских дел. В этот же период повышается роль королевской юстиции, что также находит отражение в нормах кутюмов Бовези. Усиление королевской юстиции происходило одновременно с усилением королевской власти и выражалось во все более частом вмешательстве королевских судов в судебную деятельность сеньоров. Например, в случае возникновения тяжбы между сеньором и крепостными крестьянами или иными зависимыми от него субъектами дело подлежало рассмотрению в Парижском парламенте (§ 44) или суде баляи. Король также считался высшим судьей Франции.

Так, параграфы 1214–1215, 1883 кутюмов Бовези провозглашали правило, в соответствии с которым королю предоставлялось право выступать в качестве обвинителя и в роли судьи в своем собственном суде, при этом запрещалось обжаловать его решения (подавать апелляцию).

---

¹ Тушина Г.М. Человек перед судом в средневековом Провансе XIII–XIV вв.: источники и современные исследования // Право в средневековом мире: сб. ст. / отв. ред. О.И. Варьяш. – СПб., 2001. – С. 17–36.

Важным принципом организации судебной системы и осуществления правосудия в средневековой Франции было разделение системы судов на низшую и высшую юрисдикции. По требованиям § 1642 кутюмов Бовези тяжкие преступления рассматривались судами высшей юрисдикции, остальные же подлежали суду низшей юрисдикции. Характерно в этом плане, что символом высшей юрисдикции во Франции в рассматриваемый период выступала виселица.

Помимо кутюмов, в качестве писанных источников права применялись многочисленные ордонансы, эдикты и указы короля, которые первоначально распространяли свою юрисдикцию на отношения, возникавшие на территории королевского домена и требовавшие урегулирования. С постепенным усилением королевской власти значение правовых актов короля также усиливается, они становятся общеобязательными и применяются по всей стране.

С XVI в. все королевские акты передавались в Парижский парламент, который заносил их в специальный реестр, а это, в соответствии со сложившимся правовым обычаем и правосознанием французов, означало их фактическое опубликование.

В качестве отдельного источника права, который играл объединительную роль и закреплял определенные общие правовые принципы, использовалось римское право, его польза была отчетливо заметна на фоне отсутствия единообразия в системе французского обычного права.

При этом на юге средневековой Франции нормы римского права выступали в качестве главного источника права, а на севере господствующую роль играло обычное право, получившее внешнее закрепление в форме местных кутюмов.

Римское право выступало в качестве объединяющего фактора. Наряду с ним в качестве дополнительного источника действовало множество местных кутюмов. Заметную роль в правовой системе государства играло и городское право, роль которого увеличивалась пропорционально повышению значения городов.

Еще одним важным источником права были специфические юридические акты – *ассизы*, которые до XII в. означали документы, утверждавшиеся на собраниях вассалов, которых созывал для этого сеньор (к наиболее известным можно отнести герцогские

ассизы о порядке передачи низших феодалов, о первородстве при наследовании высших феодалов и т. д.). Позже ассизами стали называть и общегосударственные законодательные акты, издаваемые королем и крупными феодалами.

Наиболее развитыми в правовой системе феодальной Франции считались ключевые институты гражданского права, в частности обязательственное, вещное, брачно-семейное право.

Нормы французского *брачно-семейного* феодального права регулировали в первую очередь многочисленные аспекты, возникшие при заключении брака, регламентировали отношения детей и родителей, закрепляли правила расторжения браков.

Так, главными условиями для заключения брака во Франции были брачный возраст и согласие родителей. Брачный возраст в раннем средневековье составлял от 12 до 15 лет, поскольку совпадал с возрастом совершеннолетия. Это подтверждается рядом косвенных исторических данных. Так, у провансальских крестьян в IX в. женщины уже к 22–25 годам имели в среднем по пять детей, а ранняя смертность и иные факторы приводили к завершению детородного периода уже к 25–30 годам¹.

Для регистрации французского средневекового брака требовалось церковное освещение. Основаниями для признания брака недействительным являлись: заключение брака под влиянием обмана; ошибочный брак; брак, заключенный под влиянием насилия; брак по принуждению духовенства; брак между близкими родственниками; брак между некрещеными лицами.

Поскольку во Франции, как и в других средневековых западноевропейских христианских государствах, действовал принцип, провозглашенный апостолом Павлом: «Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог» (1-е Кор. 11;3), то абсолютным главой в семье являлся муж, женщина имела крайне приниженное в бытовом, моральном и юридическом плане положение (жена обязана была следовать везде за мужем, беспрекословно повиноваться ему, не могла без мужнего согласия совершать сделки и иные юридически значимые действия).

---

¹ Подробнее об этом: Бессмертный Ю.Л. К демографическому положению французской деревни IX в. (люди и имена) // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 51–67; Он же: К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX в. // Средние века. – 1989. – Вып. 44.

Прекращение брака связывалось со смертью жены или мужа, реже – с разводом.

В сфере гражданско-правовых отношений первостепенную основу экономических отношений составляло право собственности – ключевой институт *вещного права*. Важнейшую роль играло право собственности на землю, на нем основывалось все феодальное право, поскольку именно это правомочие гарантировало господствующему классу феодалов возможность контролировать процесс воспроизводства материальных благ. Право собственности на землю во Франции имело классическую форму, отражавшую признаки западноевропейского феодализма.

Крупное феодальное землевладение во Франции соседствовало с крестьянским землевладением сервов и вилланов. Сервы владели и пользовались своим участком по принципу «мертвой руки» (возможность посмертного взимания части движимого имущества серва, а также уплата посмертного фиксированного сбора) и не имели права совершать с ним без согласия сеньора никаких сделок. В случае если у серва не оставалось наследников мужского пола, как правило, все его имущество, пригодное для использования в хозяйстве, изымалось в пользу феодала.

Наделы лично свободных крестьян – вилланов имели статус независимых держаний земли (*цензивы*) и воспринимались нормами обычного французского права в качестве наследственного владения при строгом и неуклонном несении повинностей в пользу сеньора. Цензива предоставлялась и отдельным лицам, и целым крестьянским общинам. С классическим феодалом цензиву роднило требование получения согласия сеньора при отчуждении либо переходе ее по наследству (в этом случае нужно было заплатить определенный налог); отличие цензивы от феодала заключалось в отсутствии возможностей у ее держателя на получение места в феодальной иерархической лестнице. Традиционно обладателями феодалов были дворяне.

Господство элементов натурального хозяйства на ранних этапах развития средневекового государства во Франции послужило причиной слабого развития обязательственных отношений и, как следствие, подобного же развития обязательственного права. Ввиду этого самым распространенным договором было соглаше-

ние, устанавливающее взаимные права и обязанности сеньоров и вассалов по отношению друг к другу в рамках феодального договора.

Развитие же товарно-денежных отношений постепенно приводит в действие нормы, регламентировавшие заключение и исполнение договоров купли-продажи.

Таким образом, основу феодального права средневековой Франции составляли правовые обычаи (кутюмы), основной целью которых было регулирование общественных отношений в первую очередь с учетом интересов феодалов.

4. Государство и право средневековой Англии

В истории развития феодального государства и права в Англии выделяют следующие периоды:

1) эпоха англосаксонской *раннефеодальной монархии* IX–XI вв., характеризующаяся началом объединительных процессов в англосаксонских государствах (VII в.), завершившихся созданием англосаксонского единого государства в IX в.;

2) эпоха *сеньориальной монархии* XI–XII вв., характеризующаяся тем, что в ходе Нормандского завоевания 1066 г. в Англии происходит окончательное утверждение феодализма, создается централизованное государство с сильной властью короля, утверждается ключевой принцип феодализма, в соответствии с которым все крупные и мелкие феодалы становятся вассалами короля (несут военную службу и выплачивают разнообразные повинности в его пользу);

3) эпоха *сословно-представительной монархии* XIII–XV вв., в ходе становления и развития которой в Англии создается главный сословно-представительный орган – парламент (вторая половина XIII в.), что закономерно влечет изменения в форме феодального государства: английская монархия соседствует с сословным представительством;

4) эпоха формирования и развития *абсолютной монархии* (с конца XV до середины XVII в.), которая в Англии имела специфический характер, обусловленный в числе прочего изменениями, происходившими в социальной сфере и экономике государства на протяжении XIV–XV вв. (абсолютизм в Англии носил незавершенный характер, отличался наличием парламентских институтов, действовавших параллельно с королем).

Однако перед изучением закономерностей государственно-правового развития Англии в указанные периоды следует рассмотреть этап становления феодального общества в англосаксонских государствах.

4.1. Генезис англосаксонских государств и становление феодального общества

В 407 г. все римские вооруженные формирования, ранее присутствовавшие на территории провинции Римской империи, окончательно ушли из пределов Британии, и на определенное время государство становится независимым, военных действий не велось. Однако к середине V в. на территорию Британии вторгаются северо-западные германские племена англов, саксов, ютов и фризов, заселившие за столетие большую ее часть. Сопrotивлявшиеся кельты, которыми руководили вожди, оказали упорное сопротивление, но в итоге потерпели поражение, итогом чему было уничтожение и обращение кельтов в рабство, разрушение римских городов.

Военное завоевание Британии к VII в. привело к образованию нескольких мелких королевств: юг заселили саксы, образовав королевства Суссекс, Уэссекс и Эссекс; юго-восток заселили юты, образовав королевство Кент; королевство англов образовалось на заселенном востоке Британии, а север заняли смешанные королевства Нортумбрия и Мерсия.

На протяжении VI–VII вв. наблюдается борьба королевств, в ходе которой какое-либо одно из них побеждало и возвышалось. Однако к началу IX в. можно говорить об определенном слиянии кельтов и англосаксов (объединяющим фактором была христианизация Британии, чему способствовала миссионерская деятельность папских посланников).

В конце VIII в. на территорию Британии начали совершать набеги датчане, в результате которых к середине X в. та часть Англии, которая находилась на северо-востоке, была разорена и опустошена (народный эпос сохранил даже молитву современников, призывавших Бога избавить их от ярости норманнов). При этом датчане, закрепившись на северо-востоке Англии, создали территорию «датского права». Военные силы англосаксов были недостаточны для сопротивления завоевателям.

Яркие моменты борьбы англосаксов с датчанами приходятся на время правления короля англосаксов Альфреда Великого (871–900 гг.), который сначала бежал на юг Англии от датчан, но позже перешел к ведению регулярной войны, в результате кото-

рой датчане были отброшены за Темзу. Король Альфред сумел вернуть себе Лондон и около 886 г. был подписан договор, по которому страна делилась на юго-западную часть (эта территория продолжала оставаться у англосаксов) и северо-восточную часть, которая переходила в подчинение датчанам.

Период правления Альфреда Великого характеризуется значительным укреплением ранней англосаксонской государственности. В частности, радикально меняется понимание статуса короля: вводится смертная казнь за «злоумышление против жизни короля... за предоставление убежища объявленным вне закона»¹. Повышение престижа королевской власти идет параллельно с расширением его непосредственной компетенции, когда король получает возможность вмешиваться в сферу судопроизводства, непосредственно осуществляя правосудие. Англосаксонские короли в IX–X вв. начинают также пользоваться поддержкой католической церкви.

По форме правления англосаксонские государства VII–XI вв. были типичными раннефеодальными монархиями. Систему управления возглавлял король совместно со своим двором, кроме того, важную роль играли представители духовной и светской знати, которые периодически собирались на так называемые *витенагемоты* («собрания мудрых людей»). Компетенция витенагемота ограничивалась подписанием земельных пожалований короля, утверждением вопросов войны и мира, престолонаследия и ряда других, что говорит о том, что указанный орган играл совещательную роль в процессе выработки правительственной политики, а двор короля занимался рутинными управленческими делами.

Местная система самоуправления была представлена сходными (*галимоты*), которые созывались в пределах *тунов* (сельские общины). Постепенно в англосаксонских государствах сформировалась централизованная система управления: судебные-административные функции на местах осуществлялись *скиргерефами* (позже именовались *шерифами*), а на уровне сотен в графствах власть осуществляли королевские представители – *бейлифы*.

---

¹ Глебов А.Г. Англия в раннее Средневековье. – СПб.: Евразия, 2007. – С. 155.

Социальный строй англосаксонского общества был также отражением эпохи раннего феодализма. Так, бывшие представители родоплеменной знати образовали высший социальный слой – *эрлов*, которые были представлены графами, глафордами и лордами. Эрлы наделялись иммунитетными привилегиями, по королевским актам они имели право осуществлять полицейские, судебные и фискальные функции на своих территориях. Среди эрлов выделялись также *тэны*, которые владели порядка 250 га земли.

Основной социальной группой общества являлись *керлы* (свободные общинники). Основой их хозяйства были пахотные надельные земли, которые находились в личном пользовании, а также дом с усадьбой (огород, фруктовый сад, надворные постройки).

Лично свободные керлы постепенно ограничивались в своих правах, были обязаны выплачивать подати феодалам в случае перехода в экономическую зависимость.

Новое военное противостояние возникло в конце X в., когда на территорию Англии начались массированные набеги скандинавских викингов. К 1016 г. викинги завоевали всю Англию, которая таким образом фактически потеряла свой суверенитет. Королем провозглашается Кнуд Великий, который объединил Данию, Норвегию и Англию под своей властью. Возвратить себе английский престол сумел лишь в 1042 г. старший сын короля Этельреда Эдуард Исповедник, при чем ко времени его правления Англия являлась единым государством. Будучи гарантом исполнения законов, издававшихся от имени короля, и в целом внутреннего порядка и спокойствия, Эдуард был верховным правителем, но не являлся еще самодержцем. Он обладал значительными денежными средствами, содержал немногочисленную, но зато постоянную армию. Следует также отметить, что в XI в. практически вся народная земля уже захватывается королевской властью, а все захваченные территории приобретают статус королевских земель.

Определенную часть из этих земель король раздавал своим знатым сторонникам, а последние превращались в королевских ленников: служили в армии, выполняли почетные обязанности, осуществляли ряд функций в королевском дворе. Для понимания закономерностей развития феодального государства в Англии

важно понимать и то, что короли наделяли крупных землевладельцев помимо территорий и привилегий также и определенными судебными полномочиями, поэтому «в Англии еще в течение IX–XI вв. сложились в значительной мере феодальные отношения, хотя до нормандского завоевания феодализм не стал абсолютно господствующим»¹.

4.2. Нормандское завоевание и усиление королевской власти в XI–XII вв.

В 1066 г. в результате завершения битвы при Гастингсе Англия подверглась завоеванию Вильгельмом Завоевателем – нормандским герцогом. Это оказало ключевое воздействие на государственное и общественное развитие страны: с завоеванием связывается утверждение английского феодализма в присущей ему форме. В частности, вся земля, ранее принадлежавшая англосаксонской знати, была в значительной мере включена в территорию королевского домена, а оставшаяся часть была распределена между феодалами Вильгельма. Что касается представителей англосаксонской знати, то земля осталась лишь у тех из них, которые были согласны служить Вильгельму Завоевателю.

Объявив в 1086 г. себя верховным собственником земли в государстве, Вильгельм потребовал свободных землевладельцев принести ему присягу на верность. В результате все феодалы в государстве стали непосредственными вассалами короля. Таким образом в Англии упразднился основополагающий принцип феодального государства и общественного устройства: «вассал моего вассала – не мой вассал».

В результате свершившегося Нормандского завоевания в Англии, в отличие от остального европейского континента, не сформировалось феодальной раздробленности, во многом благодаря изначально сильной королевской власти. Главным фактором, обусловившим такую расстановку социальных и политических сил в Англии, было сосредоточение огромного земельного фонда в королевских руках, что способствовало крепкой материальной основе

---

¹ История Европы: в 2 т. Средневековая Европа. М., 1992. – Т. 2. – С. 186.

его власти (король владел около 1/7 всего объема пахотных английских земель, регулярно получал налоги и пошлины в казну).

С другой стороны, находившиеся на территории Англии держатели остальной земли превратились в обязанных различными повинностями и военной службой вассалов короля. Как уже было отмечено ранее, под непосредственную зависимость от короля попадали даже те феодалы, которые получали свою землю из рук баронов.

С целью определения наиболее подходящих для сбора налогов и податей земель в Англии в 1086 г., спустя 20 лет после успешного завоевания, проводится масштабная перепись населения, а также регистрация всей земли, скота, имеющихся на полях орудий труда. Основываясь на результатах такой полномасштабной переписи, было проведено налогообложение подданных.

Силе королевской власти добавлял и тот факт, что завоеватели поддерживали постоянную боеготовность, крепко держались за своего короля, беспрекословно ему подчинялись, поскольку фактически существовали во враждебном государстве.

Причиной, препятствовавшей развитию феодальной раздробленности (чего не смогла избежать Франция), была умелая политика распределения земель Вильгельмом вассалам и иным приближенным лицам: передаваемая во владения земля не составляла компактной территории, не являлась единым массивом, но формировалась с тем, чтобы участки располагались в разных районах. В таких условиях не могли образовываться независимые местные сеньории с сильной властью местных правителей.

Указанные обстоятельства привели к тому, что власть короля в Англии была сильной, а государство развивалось по принципу централизации власти. Английский феодальный государственный уклад характеризовался большей организацией и стройностью, чем, например, во Франции.

Государственное устройство. Конституционную основу государства в англосаксонских традициях составляла высшая законодательная власть, принадлежащая королю и осуществляемая им, как правило, вместе с *королевской курией* – совещательным органом. В королевскую курию входили приближенные короля, ведавшие конкретными и разнообразными отраслями управления.

Что касается прерогатив англосаксонских королей, то они практически полностью переходили к англо-нормандским монархам (речь идет о праве облагать налогами, правом издания законов); сохранялась также система графств, возглавляемых королевскими шерифами. У землевладельцев был такой объем земельных прав, которые они имели во время правления короля Эдуарда. Более того, концепция монархии фактически носила англосаксонский характер, отличаясь от специфики королевской власти во Франции того времени (там король вел отчаянную борьбу за признание себя авторитетом и верховным правителем, чему активно и весьма успешно сопротивлялись крупнейшие феодалы).

В 1066 г. начинается процесс перераспределения земель, когда наиболее выгодные участки получали нормандские рыцари. Этот процесс приобрел всеобщий и массовый характер после «Опустошения Севера» (1069–1070 гг.). Англосаксонская знать практически полностью была уничтожена к 80-м гг. XI в. (встречались единичные исключения), ее заменили северофранцузские рыцари.

Помимо ключевых должностных лиц (маршала, камерария, канцлера, верховного юстициария), сильная королевская власть имела опору в выделившейся из королевской курии палате шахматной доски – органе финансового управления (возглавлялась казначеем, а состояла из казначейства и счетной палаты).

Изменения в социальной структуре. Вышеуказанная специфика распределения поземельных владений в Англии привела к разрозненности земель баронов, что не позволяло развиваться классическим (по примеру французских или немецких) феодальным княжествам и обеспечивала перевес влияния короля над властью баронов.

В результате завоевания был создан новый класс баронов и рыцарей нормандского происхождения, который вскоре стал господствующим в английском обществе. Главными обязанностями новой знати были участие в Большом королевском совете, военная служба, замещение должностей (чаще всего шерифов).

Обязанность владельца земли (феода, лена) предоставить королю известное количество вооруженных рыцарей вытекала из особенностей распределения земли в Англии. Общее количество

выставляемых рыцарей в эпоху Вильгельма было значительным – более четырех тысяч человек. Это количество собиралось примерно с двухсот баронов, которые получали свои владения непосредственно от короля. Церковь выставляла примерно 800 рыцарей, которые поступали на службу в королевскую армию.

Заметные изменения в системе судебной власти и управления были осуществлены королем Генрихом II Плантагенетом (1154–1189 гг.). Главной его целью была ликвидация независимого положения церкви за счет усиления королевской власти.

В 1164 г. с целью восстановления верховенства королевской власти Генрих II издает *Кларендонские конституции*. По требованию этого документа получившие королевскую землю духовные лица обязывались нести ответственность за нее перед чиновниками короля, выполнять все вытекающие из владения землей повинности (ст. 11). Без королевского согласия никто из чиновников и феодалов не мог быть отлучен от церкви, а духовные лица, созванные на королевский суд, должны были являться незамедлительно (ст. 3). За королем закреплялся статус верховного апелляционного судьи по делам, рассмотренным церковными судами (ст. 8). Наконец, занятие высшими духовными лицами своих должностей по ст. 12 конституций теперь производилось с согласия короля и по итогам выборов.

Изначально предполагалось, что Кларендонские конституции окажут существенное влияние на процесс укрепления королевской власти, однако сильное противодействие высшего духовенства заставило Генриха II отступить от первоначального плана и аннулировать ряд положений документа.

Преобразования коснулись и судебной сферы, поскольку нововведением явилось создание института *разъездных судей* (сначала было двое судей, затем их количество увеличилось до десятков в рамках шести округов), а также специальной процедуры расследования в отношении земельных исков (Большая ассиза 1166 г., Нортгемптонская ассиза 1176 г. и др.).

Компетенция суда предполагала рассмотрение почти всех гражданских споров (как правило, они были связаны с разрешением земельных конфликтов) и уголовных преступлений.

Для каждого графства предполагалось раз в семь лет проводить судебные объезды, на которых подлежали разбору все подсудные короне иски, арестовывались преступники и расследовались злоупотребления местных чиновников и местных судей. Расследование по искам в отношении споров о земле, а также преступлениям в королевских судах проводилось по утвержденной Генрихом II специальной процедуре: разъездные судьи или шерифы прибегали к помощи присяжных (двенадцать полноправных граждан или рыцарей), присягавших в качестве обвинителей или свидетелей.

В политическом плане институт разъездных судей позволил осуществлять эффективный контроль над управлением на местах (этим занимались центральные органы); в плане развития судебной власти разъездные судьи способствовали формированию единой судебной системы в Англии.

Немаловажное значение имела и военная реформа, которая была проведена Генрихом II с целью восстановления в Англии системы военного ополчения, включающего всех свободных людей.

4.3. Англия в период сословно-представительной монархии

С наступлением сильной королевской власти и укреплением централизации управления в Англии сформировались в целом благоприятные условия для развития деспотизма и произвола. В качестве противодействующей этому силы в начале XIII в. набирает оборот движение рыцарей и крупнейших баронов, выступающих за ограничение власти короля, урезание полномочий высших чиновников. Сторонниками баронов и рыцарей стали также городское население, церковь и часть крестьянства.

Великая хартия вольностей. Знаковыми событиями конца XII в. стали восшествие на английский престол пятого сына Генриха II и Элеоноры Аквитанской (из династии Плантагенетов) – Иоанна (Джона) Безземельного и принятие Великой хартии вольностей. Унаследовав сильный государственный аппарат, новый король стал использовать его мощь для давления на основные слои населения. Массовые аресты, произвольные конфискации земель, казни оппонентов в лице крупнейших феодальных магнатов

наряду с непрекращающимися нарушениями норм феодальных обычаев привели к формированию баронской оппозиции. Открытое военное противостояние с Францией, которое также пришлось на правление Иоанна, с необходимостью повлекло требования выплаты «щитовых денег» и субсидий.

Резкое усиление недовольства церкви, баронов, горожан, рыцарей и верхушки свободного крестьянства привело к военному противостоянию недовольных сословий и короля, в результате которого Иоанн оказался полностью изолированным.

15 июня 1215 г. королем Иоанном был подписан документ, позже названный *Великой хартией вольностей*. По своей сути это был первый конституционно-правовой акт, закрепивший привилегии и права баронов, а также отчасти городского населения и рыцарей, который в то же время ограничил власть монарха в пользу феодалов. Сегодня Хартия используется в британском праве как статутный документ.

Содержание Хартии, написанной на латинском языке, отражено в 63 статьях, которые условно можно классифицировать по субъектам наделения прав и свобод на следующие группы.

1. Права, предоставленные церкви. В первую очередь король соглашался на статус свободной английской церкви, которой предоставлялась неприкосновенность во владении своими правами и вольностями. Гарантией свободы церкви в своих правах и привилегиях стало согласие короля на «свободу выборов, которая признается важнейшей и более всего необходимой английской церкви».

2. Права и вольности, предоставленные баронам и иным свободным людям. Подразумевалось, что все сборы и налоги будут взиматься лишь в строго оговоренных случаях (посвящение королевского сына в рыцари, выкуп короля из плена) либо на общем совете королевства, куда входили бы король, бароны и прелаты.

Отдельно фиксировались гарантии, данные королем с целью обеспечения закрепленных прав и вольностей. Так, по Хартии король соглашался ограничить судебные полномочия королевской юстиции, был готов принимать меры для предотвращения чиновничьего произвола. Рассмотрение общих тяжб (имущественных споров) передавалось местным сеньориальным судам,

исключение составляли споры о наследстве и дела о новых земельных захватах (разбирались четыре раза в год на заседаниях с участием двух королевских судей и четырех выборных рыцарей). Своей подписью король гарантировал в Хартии пребывание Суда общих тяжб постоянно и неизменно в конкретном месте, а также невозможность превращения какого-либо преследования или уголовных дел «в предмет торговли». Предписывалось назначение на посты квалифицированных чиновников и судей (лица, не желающие добровольно исполнять законы, не знающие их положений, также не могли назначаться на должности констеблей, шерифов, бейлифов и судей). Запрещались различные непропорциональные судебные пошлины и иные произвольные платежи в процессе разбирательства дел.

Определенные изменения закреплялись в режиме заповедности рек и лесов. В частности, подлежал отмене режим заповедности королевских рек и лесов; право расследовать «дурные обычаи» и выявлять виновных предоставлялось выборным присяжным рыцарям.

Сердцевиной системы гарантий соблюдения положений Хартии, своеобразной преградой от королевского произвола служило право баронов, закрепленное в ст. 61, «принуждать и теснить короля всеми способами, какими только могут, то есть путем захвата замков, земель, владений и др.». Для этого достаточно было иметь заявление любых четырех лиц из так называемой *коллегии баронов* (25 человек), поддержанное местной общиной. Поводом могло служить нарушение королем статей Великой хартии вольностей.

Специфика норм Великой хартии вольностей говорит о ее безусловном феодальном характере. Однако, несмотря на закрепленное стремление баронов ликвидировать сильную королевскую власть, спровоцировать (пусть и косвенно) процесс раздробленности, реакционным этот документ считать не следует.

Наследник Иоанна Генрих III (1216–1272) продолжил участие в начатой борьбе за ограничение королевской власти, возобновив политику предшественника и обложив баронов непомерными налогами, проводя иные злоупотребления. Все это вызвало в середине XIII в. очередное противостояние баронов и короля, при котором горожане и рыцари по-прежнему выступали на стороне

феодалов. Королевское требование о сборе трети доходов, получаемых от недвижимости и движимого имущества в государстве, послужило поводом для демарша в 1258 г. вооруженных баронов в Оксфорде. Этот совет баронов подготовил специальное постановление – *Оксфордские провизии* и заставил короля их подписать.

По документу, содержащему конкретные требования по ограничению самодержавной власти в пользу крупных феодалов, вся полнота власти в государстве подлежала передаче *совету 15 баронов*, которые будут участвовать в постоянно действующем органе и контролировать деятельность короля. Совет должен был созываться трижды в год и выполнять функции парламента.

Оксфордские провизии предоставляли совету баронов полномочия по назначению английских высших должностных лиц, включая канцлера, юстициария и казначея. Изменялся статус и сеньориальных (баронских) судов, которые получали приоритет над королевскими судами. Присвоившие себе право назначать шерифов бароны начали массово притеснять горожан и рыцарей, в стране творился баронский произвол.

Фактическое установление режима баронской олигархии не было (и не могло быть) поддержано рыцарским сословием и горожанами, которые в противовес баронскому документу по результатам своей встречи в Вестминстере приняли *Вестминстерские провизии*, в которых закрепили нормы о защите своих интересов от баронского произвола в сфере судебной и административной власти. Определенная часть баронов приняла нормы Вестминстерских провизий, чтобы привлечь рыцарей на свою сторону. Однако раскол в среде баронов подтолкнул короля к военным действиям, в результате чего Генрих III отказался соблюдать положения Оксфордских провизий.

Указанные события привели к тому, что в 1263 г. между сторонниками короля и его противниками под командованием *Симона де Монфора* разгорелся конфликт, перешедший в гражданскую войну, в результате которой в 1264 г. королевские войска были разгромлены, а король пленен. Добившись концентрации всей полноты государственной власти в своих руках, Симон де Монфор в 1265 г. созвал парламент (официально – в целях выработки английской конституции), в который вошли как представи-

тели баронов, так и представители рыцарского сословия (по четыре рыцаря от каждого английского графства) и горожан (по два представителя от каждого города). Именно в этот момент происходит оформление ставшего классическим английского органа сословного представительства – *парламента* и в целом *сословно-представительной монархии*.

В 1295 г. Эдуард I созвал так называемый *образцовый парламент*, после чего этот институт политической власти стал действовать постоянно. Образцовым парламент называли благодаря удачному составу: в него вошли приглашенные лично королем бароны и церковные феодалы, а также по два представителя от городов и от каждого из тридцати семи графств. Такой состав использовался и в дальнейшем.

На рубеже XIII–XIV вв. происходит борьба политических сил за определение структуры компетенции английского парламента, поскольку на протяжении всего XIII столетия она не была четкой: основными функциями данного органа были утверждение налогов, осуществление правосудия в качестве высшего судебного органа, а также участие в разработке законопроектов с правом совещательного голоса. Окончательный же объем полномочий английского парламента в период сословно-представительной монархии включал в себя решение вопросов о сборе налогов, издание законов (исключительная прерогатива парламента), контроль действий ряда высших должностных лиц, некоторые судебные функции.

К первой половине XIV в. также начинает складываться окончательная структура парламента. В частности, в 1343 г. он был разделен на *палату лордов* (в нее вошли бароны и представители высшего духовенства, которые получали право наследственного занятия мест в этой палате) и *палату общин* (в нее вошли рыцари от графств и горожане). Именно палату общин можно считать наиболее эффективным и динамично развивавшимся элементом английской политической системы периода XIV–XV вв.¹

Указанная структура высшего сословно-представительного органа Англии отражала специфическое английское социальное

---

¹ Подробнее об этом см.: Смирнов Е.Р. Королевская власть и парламент в средневековой Англии: динамика правового статуса: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – 180 с.

деление: в отличие от Франции, где Генеральные штаты состояли из трех палат, парламент Англии состоял из двух.

Развитие института общегосударственного парламента во многом послужило толчком для активизации местных органов самоуправления в Англии. Так, местные землевладельцы, бароны, духовенство и рыцари собираются на собрания графств, где решают местные хозяйственные вопросы. Причем этот процесс охватил практически все города государства.

Во время правления королей Эдуарда I и Эдуарда II высшим судом по уголовным делам становится *Суд королевской скамьи*, наряду с которым в качестве высших судов функционировали также *Суд общих тяжб* (рассмотрение всех гражданских дел, не затрагивавших королевские интересы и не превышавших сумму иска в 40 шиллингов) и *Суд казначейства* (финансовые разбирательства с участием короны).

4.4. Особенности английского абсолютизма

Переходя к рассмотрению предпосылок английского абсолютизма, который зародился приблизительно в XV в. и завершил свое формирование к середине XVII в., следует подчеркнуть, что они взяли начало от изменений, происходивших в сельском хозяйстве и промышленности Англии, структуре социальных отношений. В частности, с конца XIV в. наиболее заметным был процесс обезземеливания крестьянства («огораживание»), когда захваченные крестьянские земли, нужные крупным землевладельцам для расширения пастбищ и развития сукноделия, обносились изгородями, что способствовало росту массовой бедности крестьянского населения (в ряде случаев огораживание проводилось с целью устройства прудов и охотничьих парков)¹.

Таким образом, сдвиги в общественно-политической ситуации были детерминированы развитием промышленности, причем в первую очередь в таких ее отраслях, как суконная и металлургическая.

Складывание общих политических и экономических интересов нового дворянства и нарождающейся буржуазии обусловили

---

¹ Дмитриева О.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. – М.: МГУ, 1990. – С. 20.

также наиболее яркую и в то же время ключевую *особенность английского абсолютизма*: эта форма правления весьма успешно сочеталась с парламентом, который являлся постоянным законосовещательным органом и оказывал в большей или меньшей степени влияние на решение основных государственных вопросов.

С одной стороны, образование *джентри* (нового дворянства) и ликвидация большого количества крупной аристократической знати, видных представителей аристократических английских родов привели к тому, что до определенного времени буржуазия и феодальные круги имели в целом схожие интересы, в их взаимоотношениях отсутствовали противоречия такого плана, используя которые английские короли могли бы пойти на ликвидацию института парламентаризма. С другой стороны, и буржуазия, и крупные феодалы в целом поддерживали абсолютизм, что позволяло английским королям опираться на парламент, использовать его в достижении своих целей и решении внутривнутриполитических задач. Этот признак сложившейся формы правления еще более наглядно демонстрирует английскую специфику эволюции абсолютизма.

Абсолютизм принес с собой и дальнейшее расслоение английского крестьянства, которое более отчетливо дифференцировалось на *фригольдеров* и *копигольдеров*. Последние, будучи потомками прежних крепостных крестьян, несли на своих небольших по территории земельных участках различные виды денежных и натуральных повинностей в отношении феодала. Они оставались лично свободными, но были прикреплены к земле. Права на земельные участки копигольдеров основывались на копиях решений, принятых поместными судами, что предоставляло возможность для различных злоупотреблений собственников земли (например, при необходимости увеличения пастбищ для овец).

В несколько лучшем положении и правовом статусе были фригольдеры, которые являлись свободными собственниками земли и не несли повинности в пользу феодала.

На протяжении XV и XVI вв. политика, проводимая Тюдорами, оказывала в целом благоприятное воздействие на развитие промышленности и торговли, встречалась с одобрением в среде буржуазии и нового дворянства, поэтому короли из династии

Тюдоров, в принципе, не стремились ликвидировать парламент, не было также цели и необходимости ограничивать работу органов местного самоуправления.

Ключевую роль в укреплении абсолютизма в Англии сыграли многочисленные реформы короля Генриха VIII Тюдора, в числе важнейших из которых следует отметить:

- отмену папской юрисдикции в церковных делах Англии, что фактически отделило английскую церковь от католической;
- проведение в 1536 и 1539 гг. секуляризации монастырских земель, значительная часть которых перешла в руки нового дворянства.

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства, главными из которых были сохранение парламента вместе с сильной королевской властью, наличие относительно развитого местного самоуправления, сравнительно меньшая степень бюрократизации и централизации государственного аппарата (чем, например, во Франции), а также содержание немногочисленной (опять же в сравнении с континентальной Европой) армии, в совокупности повлияли на *незавершенный характер абсолютизма* в Англии.

Однако указанная черта предполагала сильную королевскую власть, ее определяющую роль в политике и политической системе. Особое значение среди центральных органов власти приобретает *Тайный совет* короля, в который входили основные высшие сановники (лорд-канцлер, казначей, секретарь), но состав совета периодически менялся. Тайный совет подчинялся исключительно королю; непосредственно управление осуществляли комитеты совета, часть из которых были разъездными.

Укреплению королевской власти и основ абсолютизма способствовала *Звездная палата* – политический трибунал, судопроизводство в котором носило инквизиционный характер, опиралось на возможность применения пыток.

Роль английского парламента в период абсолютной монархии нельзя назвать весомой по нескольким основаниям. В частности, снижению роли парламента способствовали его редкие созывы (как правило, с целью решения фискальных вопросов), потеря приоритета статутов парламента над ордонансами (указами) короля (теперь ордонансы признавались имеющими равную силу с парламентскими статутами).

На уровне местного управления повышается значение института мировых судей, поскольку в период развития и укрепления абсолютизма английское правительство предпочитало использовать именно эти должностные лица в качестве своего рода посредников между королевской властью и населением. По этой причине наряду с непосредственно судебными функциями мировые судьи занимались установлением размеров заработной платы, применимых для той или иной местности, осуществляли правоприменение норм законодательства о бедняках, имели определенные полномочия в вопросах промышленности и торговли. Фактически мировые судьи представляли интересы исполнительной власти короны и сами были наделены исполнительными функциями как часть государственного аппарата.

К важнейшему политическому преобразованию английского абсолютизма, имевшему долгосрочные последствия, можно без сомнений отнести осуществленную религиозную реформацию, в результате которой в Англии была установлена новая англиканская церковь и англиканское вероисповедание. По своему богословскому вероучению место англиканской церкви можно определить приблизительно между протестантизмом и ортодоксальным католицизмом. В политическом плане король, помимо несения функции главы светского государства, возглавил и церковь Англии.

Еще одним последствием религиозной реформации для Англии стал разрыв ее церковной связи с Римом: происходила активная конфискация церковных землевладений (секуляризация) в пользу короля, который впоследствии наделял полученными земельными угодьями представителей дворянства. Управление англиканской церковью сосредоточилось в руках Высокой комиссии.

4.5. Развитие английской правовой системы и судебного процесса

Корни английской правовой системы уходят к периоду раннесредневековой Англии, когда в англосаксонских королевствах начинают создаваться сборники законов (наиболее известные из них – кентские законы Этельберта, законы Эдрика и Хлотаря, законы Уитреда, законы Инэ конца VII в. и др.).

Существенную роль в период раннего Средневековья также играл обычай, нормы которого отличались в зависимости от регионов и конкретных раннефеодальных государств Британии. Первоначальный смысл обычаев раннефеодальным монархам, как правило, не был неизвестен, так как эти правила существовали в устной форме на протяжении веков. Именно поэтому «первые письменные источники позитивного права, содержащие нормы обычаев в интерпретации монарха, фактически закрепляли результат их официального толкования»¹.

Наличие англосаксонских правд VI–IX вв., однако, не привело к такому партикуляристскому характеру права, который сложился, например, во Франции. Причиной тому послужило отсутствие феодальной раздробленности и скорое формирование сильного централизованного государства. После Нормандского завоевания главной целью стало расширение юрисдикции королевских судов, поэтому возникший в XII в. в Англии институт разъездных судей способствовал выработке общих правовых норм с целью разрешения дел королевскими судами и в центре, и на местах. Такой механизм практической деятельности королевских судов и привел к появлению знаменитой системы *общего права*.

Протоколы судебных заседаний, составлявшиеся уже с XIII в. королевскими судами и фиксировавшие ход заседания и принятое решение (так называемые *свитки тяжб*), помещались в специальные сборники судебных отчетов, что привело к возникновению важнейшего принципа общего права – принципа судебного прецедента: решение, вынесенное королевским судом и зане-

---

¹ Недилько Ю.В. Толкование обычаев как один из факторов формирования средневекового английского позитивного права // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 54.

сенное в свитки тяжб, было обязательным при рассмотрении аналогичных дел нижестоящими судами. Иными словами, прецедентное право подразумевало обязанность судьи, рассматривающего схожее дело, поступить так же, как поступил ранее судья высшего суда при рассмотрении аналогичного дела; нижестоящий суд, таким образом, применял сформулированную в решении вышестоящего суда правовую норму.

Приблизительно с XIV в. в Англии формируется *право справедливости*, вызванное к жизни инертностью имевшихся в государстве королевских статутов, зачастую не отражавших изменений в обществе и гражданском обороте. Так, если человек не мог найти защиты своего права в судах общего права, он мог обратиться к королю за разрешением его дела «по совести». Увеличение количества таких обращений привело к созданию *суда канцлера* (суда справедливости). Нормы права справедливости, естественно, были более подвижными и менее подверженными феодальному формализму.

Таким образом, особенностью правовой системы Англии было наличие двух систем права: общего права и права справедливости. К этому можно также добавить акты короля и парламента, которые в совокупности образовывали *статутное право*.

Из отраслей права наибольшее развитие получили уголовное, брачно-семейное, гражданское право.

В частности, *уголовное право* получило развитие благодаря работе королевских судов и принятию королевских статутов (наиболее известна принятая в 1176 г. Нортгемптонская ассиза, закрепившая виды тяжких преступлений). Что касается видов преступлений, то с течением времени устоявшейся стала их трехэлементная система: а) измена; б) тяжкие уголовные преступления, к которым относились преступления, посягающие на короля, убийства, изнасилования, поджоги, разбои и иные, за которые полагалась смертная казнь; в) проступки.

Длительное время в Англии отсутствовало единство в понимании целей наказания, что было обусловлено нежеланием средневекового общества «отказываться от мстительности при наказании»¹.

---

¹ Хатунов С.Ю. Обоснование и цели наказания в средневековой Англии // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3 (72). – С. 179.

Семейное и наследственное право испытывали серьезное влияние на себе норм канонического права, поэтому имели своеобразную специфику. Собственно же правовыми нормами (нормами общего права) регулировались лишь имущественные отношения супругов.

В *наследственных* отношениях приоритет отдавался наследованию по закону; при переходе имущества от наследодателя к наследникам в казну должен был платиться *рельеф* – государственная пошлина.

Весьма подробно регулировались в Англии отношения относительно свободного держания земли (право собственности носило ограниченный, феодальный характер). Так, общее право закрепляло следующие виды феодальных держаний: 1) держание с правом свободного владения и распоряжения землей; 2) условное земельное владение; 3) «заповедное» держание, не предусматривавшее право распоряжения.

Как указывалось выше, в связи с развитием феодальных форм собственности появляются новые виды обязательств, защита которых не могла быть эффективной в рамках судопроизводства по нормам общего права. Указанные отношения способствовали повышению статуса суда канцлера. Последний при рассмотрении дел не применял нормы общего права, но разрешал спор «по справедливости».

Излишний формализм и строгость судебных формул в общем праве Англии, по мнению исследователей, стали причиной использования в этих нормах юридических фикций. Причиной появления юридических фикций также называется традиционно большая степень судебного усмотрения, позволявшая судьям руководствоваться требованиями практической целесообразности при применении фикций¹.

Активную роль играли также *разъездные судьи*, которые трансформировались из прежних личных доверенных лиц короля в представителей центральных судов Англии. Как правило, за год осуществлялось три или четыре посещения графств, где судебные дела разбирались с участием присяжных заседателей.

---

¹ Джазоян Е.А. Категория фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15.

Одним из ключевых институтов в области судебной власти был возникший в конце XII в. институт мировых судей. В этот период утверждается обычай назначения рыцаря в каждое графство, в обязанности которого входило в целом охранение королевского мира, преследование нарушителей закона, принятие присяги от лиц мужского пола старше 15 лет. Подобную практику назначения представителей королевской власти в каждое английское графство с целью охранения королевского мира закрепили нормы Винчестерского статута 1285 г.

В 1361 г. принимается статут, который предусматривал назначение королем в каждое графство лорда, а также помощников лорда (в количестве трех либо четырех человек из числа уважаемых жителей графства, а также некоторых лиц, хорошо знающих законы Англии. Назначаемые лорды и их помощники должны были преследовать и задерживать мятежников, бороться с нарушителями законов и безопасности государства, а также карать их согласно обычаям и законам королевства.

Со временем стала заметной тенденция к расширению компетенции мировых судей: им было присвоено право выдвигать обвинения, производить следствие по этим обвинениям, осуществлять преследование бродяг и иных лиц, уклоняющихся от своих основных занятий.

По статуту 1388 г. для каждого графства было установлено шесть мировых судей, однако уже через два года их количество увеличивается до восьми, причем все мировые судьи назначались королем (эту норму безуспешно пытался изменить парламент, желая установить выборность мировых судей собраниями графств или парламентом). Кроме того, статутом 1439 г. вводится ценз оседлости и имущественный ценз: закреплялось требование, в соответствии с которым должность мирового судьи могли занимать лишь лица, проживающие в конкретном графстве и владеющие землей с годовым доходом не менее 20 фунтов стерлингов.

Разбирательство уголовных дел мировыми судьями (за исключением процессов по убийствам и другим тяжким преступлениям) проводилось на сессиях, которые созывались четырежды в год.

Наконец, мировым судьям принадлежало право осуществлять и широкие административные полномочия. Так, из полицейских функций по статуту 1427 г. наиболее значимыми были

контроль цен на продукты питания, контроль за качеством сукна, единством мер и весов, установление размеров заработной платы.

Традиционный английский институт *суда присяжных* сыграл существенную роль в процессе отправления правосудия, при этом следует различать малое и большое жюри присяжных заседателей. Большое (обвинительное) жюри получило свое развитие благодаря необходимости розыска разбойников, воров и тех, кто занимался их укрывательством. Эти функции входили в обязанность разъездных судей, а расследование предусматривало опрос 12 свободных «добрых» людей от каждой местности. Большое жюри состояло из 23 членов, и голосов 12 членов было достаточно, чтобы утвердить обвинительный акт против подозреваемого. В принципе, большое жюри можно считать институтом предания суду.

Наряду с большим жюри английское правосудие знало и институт малого жюри, ставший частью английского суда. Участвуя в рассмотрении дела по существу и в вынесении вердикта, члены малого жюри подтверждали действительность вердикта лишь при наличии единогласного решения всех 12 присяжных заседателей. Институт присяжных заседателей имел классовый характер, поскольку по закону 1293 г. для членов малого жюри устанавливался имущественный ценз в виде дохода в 40 шиллингов (позже этот размер был увеличен).

Судебный процесс Англии прошел эволюцию от сугубо обвинительного в XII–XIII вв. до обвинительно-состязательного как по гражданским, так и по уголовным делам.

5. Государство и право Германии в Средние века

5.1. Генезис вассально-сеньориальной монархии

История развития государства и права Германии традиционно делится на два неравномерных по длительности этапа, обусловленных:

- генезисом и особенностями развития централизованного раннефеодального государства (X–XII вв.);
- территориальной раздробленностью в Германии, в ходе чего возникают княжества-государства, длительное время сохранявшие свою автономность (XIII – начало XIX в.).

В качестве независимого государства Германия возникает после распада империи, созданной Карлом Великим, на территориях, занятых восточными франками. В 843 г. был подписан Верденский договор, по которому во владения Людовика I Немецкого (внука Карла Великого) переходили земли восточных франков. Эта территория включала в себя различные племенные герцогства (ряд из которых был присоединен позже 843 г.): Франкоинию, Саксонию, Швабию (Аллеманию), Тюрингию, Баварию, Фрисландию и Лотарингию.

Германия в целом и в особенности ее восточная часть были слабо подвержены римскому влиянию, поэтому там дольше, чем в других европейских странах, сохранялись пережитки родовых отношений. Соответственно, процесс генезиса и прочного установления феодализма на этой территории завершился лишь в XI в., а формирование основ для укрепления королевской власти произошло во время правления и военной реформы Генриха Птицелова (первый король Германии, представитель Саксонской династии) в начале X в.

Традиционно у германцев преобладали такие формы легитимации королевской власти, как родовая и личная, что подтверждается сохранением в период средневекового развития Германии фактической самостоятельности и могущества отдельных родов. Являвшись первоначально членами родов правителей

(вождей), их главы с покорением остальных родов получали статус племенных герцогов¹.

Укрепление власти короля продолжил сын Генриха I Птицелова – Оттон I. Опорой в борьбе королевской власти с герцогами служила поддержка церкви. В частности, Оттон I старался всячески ограничить самостоятельность герцогов, а одной из мер в этом направлении были так называемые оттоновы (оттоновские) привилегии, предполагавшие в первую очередь территориальное расширение иммунитета церковного имущества. Такой иммунитет предоставлял особые права как непосредственно территории церковного владения, так и всему округу, где располагались указанные земельные владения. Укреплению церковного иммунитета способствовало и его расширение в содержательном плане: церковный иерарх, бывший владельцем иммунитета, получал право осуществлять не только низшую, но и высшую уголовную юстицию в своем округе.

Результатом такой политики было создание особых территориальных церковных анклавов (округов), располагавшихся внутри герцогских территориальных владений. Эти церковные территории были непосредственно связаны с королем в плане прямого ему подчинения: последний получал доход с вакантных духовных должностей, облагал налогами церковные земли в пользу королевской казны и т. д. Наконец, судебная власть в таком округе с иммунитетом передавалась церковному *фогту* (королевскому чиновнику), который также прямо подчинялся центральной власти.

Продолжая путь по укреплению своей власти и в первую очередь намереваясь возвыситься над герцогами, Оттон I завоевывает в середине X в. Италию, за счет чего получает территории для последующего взимания дани для феодалов Германии. С другой стороны, господство в Италии открывало новые перспективы соперничества с папой римским, а это могло укрепить власть короля над епископами. Захват же местными итальянскими феодалами власти в Риме подталкивал папу к обращению за помощью к германскому королю, вследствие чего в 962 г. на Оттона I была

---

¹ Турыгин А.А. Формы легитимации королевской власти в средневековой германской истории // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2010. – № 14 (57). – С. 93.

возложена императорская корона. Государство теперь именовалось Священной Римской империей германской нации. Римской империя провозглашалась в знамение того, что Германия становилась преемницей Западной римской империи, а «священной» – для демонстрации соотношения власти правителей (во главе государства стояли император и папа, причем фактическим главой объявлялся именно император).

Дальнейшее усиление королевской власти в Германии связано с правлением в XI – первой четверти XII в. представителей франкской династии (Конрад II, Генрих III), которые при поддержке служилых людей (министериалов) и рыцарства (держателей ленных владений) укрепили власть монарха.

Система государственного управления строилась на основе распределения центральной власти между должностными лицами королевского двора. Главным должностным лицом был *канцлер*, ведавший большинством государственных дел. Ключевую роль играли также феодальные собрания, в компетенцию которых входило издание законов, определение компетенции короля и некоторые другие вопросы.

Помимо исполнительных функций, король также имел полномочия в судебной сфере, поскольку за ним юридически закреплялась прерогатива верховного судьи. Это означало возможность изъятия любого дела королем из суда любой инстанции, а также рассмотрение этого дела по существу. Юридически король также служил апелляционной инстанцией для жалоб на противозаконное решение, вынесенное любым судебным органом Германии. Однако на практике судебные функции и судебная юрисдикция короля существенно ограничивались: он мог рассматривать споры и выносить решения лишь в отношении представителей узкого круга его личных вассалов. Кроме того, принесенная при избрании на престол присяга о соблюдении им законов и осуществлении справедливого правосудия предполагала возможность привлечения его к ответственности судом высшей феодальной знати.

Одним из важнейших субъектов политического процесса, игравших весомую роль в принятии ключевых решений в государстве, были *собрания феодалов*, состоявшие из светских князей и церковных иерархов (члены таких собраний, безусловно, являлись непосредственными королевскими вассалами). Созывавшийся

по инициативе короля орган заседал под председательством короля, а в периоды междуцарствий становился независимым учреждением. Территориально собрания проводились в разных городах, причем таким местом мог быть любой епископский или имперский город. Как правило, собрания созывались раз в год и занимались решением проблем престолонаследия, принятия законов, объявления войны и заключения мира; собрания могли выступать в качестве судебных инстанций, разрешавших конфликты между знатью и королем, споры между феодалами.

С ростом городского хозяйства и городской торговли в качестве участников феодальных съездов стали приглашаться представители имперских городов, а с целью разрешения конфессиональных проблем церковные феодалы проводили так называемые синодальные собрания.

Таким образом, форма правления в Германии в X–XIII вв. определялась характером власти монарха, а он был верховным сеньором (сюзереном), возглавлявшим основанное на системе вассальных договоров государство¹. Императорская власть юридически охватывала всю территорию страны (империи), однако де-факто непосредственно суверенным он был исключительно в пределах своего домена.

Период сравнительно короткого по времени и весьма относительного государственного единства, длившийся в X–XII вв., сменяется на крайне затянувшийся период феодальной раздробленности, когда объективная смена механизмов государственного управления и форм государственного правления наблюдается в общегосударственном масштабе всей империи, а также (и это главная особенность развития немецкой государственности) в рамках отдельных германских княжеств. Последние начиная с XIII в. превращаются де-факто в самостоятельные государства, а де-юре – в государства, связанные между собой лишь наличием общегосударственной императорской власти.

---

¹ Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. – М.: Высшая школа, 1970. – С. 58.

5.2. Феодалная раздробленность в Германии (XIII–XIX вв.). Развитие городов и городского права

Характерной особенностью развития Германии явился не сам факт ее распада на отдельные княжества (это было общей закономерностью развития феодальных государств), а тот период, на который растянулась феодальная раздробленность – до XIX в. включительно, а также степень указанного разобщения. Германская феодальная раздробленность была в первую очередь следствием невнимания королевской власти к внутренним проблемам по причине втянутости в длительное завоевывание Италии, а также политики невмешательства в процесс развития сепаратизма.

Юридически режим феодальной раздробленности в Германии был оформлен принятым имперским рейхстагом в период царствования Карла IV Люксембургского документом – *Золотой буллой*. По нему император должен был избирался коллегией курфюрстов (Кёльн, Майнц, Трир, Пфальц, Богемия, Саксен-Виттенберг, Бранденбург).

Золотая булла юридически закрепляла исторически сложившуюся практику, когда фактическое управление страной было сосредоточено в руках семи курфюрстов: трех архиепископов (архиепископы Майнцкий, Кельнский и Трирский), короля Чешского, маркграфа Бранденбургского, герцога Саксонского, пфальцграфа Рейнского. Князья-выборщики определяли выбор императора большинством голосов.

Нормы Золотой буллы подробно закрепляли процедуру выборов императора. В случае равенства голосов решающим был голос архиепископа Майнцкого, который голосовал последним. Съезд коллегии курфюрстов проходил ежегодно в течение месяца; там обсуждались государственные вопросы, а самым главным полномочием коллегии было право суда над императором и смещения его с престола.

Золотая булла закрепила равенство курфюрстов императору и их полную политическую самостоятельность, узаконила право территориального верховенства курфюрстов, а также неделимость курфюршества и право их передачи по наследству. С принятием документа курфюрсты юридически сохраняли следующие права: собственности на недра, эксплуатации земельных угодий, чеканки монеты, взимания пошлин. Фактически курфюрсты

становились субъектами высшей юрисдикции в пределах территорий своих владений. Кроме того, Золотая булла запретила вассальные войны против сеньоров, а городам запретила вступать в союзы против курфюрстов.

Фактически с принятием Золотой буллы в Германии юридически закрепляется олигархия, когда реально государством правили несколько крупнейших феодалов (на самом деле такая своеобразная форма правления сложилась в Германии задолго до Золотой буллы, однако с подписанием документа приобрела юридическую форму). Германские курфюршества с этого момента были связаны лишь фактом общего подданства императору, а наиболее существенным ограничением их суверенитета являлся запрет на самостоятельное объявление войны и заключение мира с иностранными государствами (такое право было оставлено в полномочиях императора).

Последствием принятия Золотой буллы и дальнейшего усиления власти курфюрстов стало правило, по которому каждый избранный император должен был принять выработанные курфюрстами условия, которые так или иначе ограничивали его власть. Указанные ограничительные условия с XVI в. стали называться «избирательными капитуляциями» и сохраняли свою силу до конца XVIII в.

Стремительное и глубокое распространение феодальной раздробленности в Германии провоцировалось также специфическим отношением центральной власти к бурно развивавшимся городам: традиционного союза короля и городов там не сложилось, имперские города в большом количестве получали самостоятельность и политическую автономию.

К XIV–XV вв. немецкие города были разделены на три вида: 1) имперские города; 2) вольные города; 3) княжеские города, население которых состояло из купечества, земельных собственников, ремесленников, подмастерьев. На первом этапе своего развития города были полностью зависимы от своих сеньоров как в экономическом, так и в политическом плане.

С ростом городов заметное значение приобретает институт общинного самоуправления. Общинный суверенитет на первых этапах выражался в работе собраний горожан, сохранившихся до XIV в. Основную роль в этой системе играл городской совет и бургомистр.

С XIII в. города в Германии превращаются в особые субъекты права, их правовой статус приравнивается к юридическому лицу (первыми такими городами нового типа стали так называемые архиепископские города – Фрайбург, Лейпциг, Любек и др.). Переход города на режим городского права оформлялся особым локационным актом, юридически закреплявшим отделение города от остальной территории, причем горожане также выделялись в отдельную категорию, отличавшуюся от остального населения страны.

С возникновением городских советов начинается процесс освобождения сословия бюргеров от феодальной зависимости, в которой находились города. Эти процессы протекали по-разному. Например, в некоторых городах переход не сопровождался насильственным захватом, а другие вели ожесточенную вооруженную борьбу с феодалами.

В германских городах, как и в иных западноевропейских государствах, наблюдался серьезный конфликт цехов и городской знати. Цеха, стремясь активно участвовать в городском управлении и самоуправлении, боролись с городским патрициатом, становились своего рода политическими корпорациями. Стремясь делегировать в органы городского управления максимальное количество представителей своего цеха, они вовлекали в борьбу большое количество бюргерства. В Кёльне, например, в 1369–1371 гг. противостояние переросло в восстание ткачей, которое свергло патрициат и открыло доступ к власти ремесленникам и средним торговцам. По сути, возникла корпоративная демократия, за сохранение которой цехам приходилось постоянно бороться¹.

Роль городов в Германии, по сравнению с опытом Англии и Франции, не была политической, однако в экономическом и социальном плане городское самоуправление оставило свой след. Отметим и практику защиты беглых крепостных крестьян городскими властями, которые были заинтересованы в увеличении численности населения, что также способствовало разложению натурального хозяйства, основанного на крепостном труде.

---

¹ Мадатов А.С. Очаги демократии в средневековом обществе // Вопросы политологии. – 2015. – № 1 (17). – С. 46–47.

Государственное устройство. Как было указано выше, управление государством осуществляла коллегия курфюрстов. По мере необходимости император созывал *рейхстаг*, состоявший из трех курий: 1) курфюрстов; 2) князей; 3) имперских городов. Рейхстаг по своей сути и характеру осуществляемых полномочий был сословным учреждением, однако в условиях глубокой феодальной раздробленности реальной властью не обладал.

На территории отдельных земель действовали *ландтаги* – собрания местных чинов, бывшие органами сословного представительства духовенства, дворянства и горожан. Ландтаги имели статус также верховных судов княжеств, ограничивавших власть местных князей. Исполнительную власть в городах осуществляли магистраты во главе с бургомистрами.

Судебная система Германии в этот период была представлена церковными, феодальными и городскими судами. В ряде земель (например, в Вестфалии) широкое распространение получили *фемы* – суды, особенностью работы которых было то, что зачастую подсудимый не вызывался на заседание, а выносившийся смертный приговор мог быть приведен в исполнение одним из членов судилища.

5.3. Германия в период сословно-представительной монархии и абсолютизма

Появление сословно-представительной монархии в Германии связывается с периодом междуцарствия (середина XIII в.), когда наибольшим влиянием в государстве пользовались светские князья и духовные феодалы (герцоги, пфальцграфы, архиепископы, аббаты и т. д.). Основным общеимперским органом власти становится *рейхстаг* – собрание представителей крупных феодалов, а с конца XV в. – и представителей имперских городов.

Коллегия курфюрстов (могущественных имперских князей), входившая в состав рейхстага, избирала короля. В некоторых княжествах собирались местные сословные органы – *ландтаги*. Наиболее важными полномочиями ландтагов являлись решение некоторых внешнеполитических вопросов, избрание правителя княжества, если прерывалась правящая династия, решение поли-

цейских, церковных, военных вопросов, назначение ряда высших чиновников, осуществление судебных функций.

Наличие номинальной власти короля, упрочившаяся феодальная раздробленность, формирование сословных органов в княжествах привели к развитию *сословно-представительной монархии* в Германии в рамках отдельных княжеств. Эта же своеобразная тенденция продолжилась и в XVII в.

Ослабление и утрата императорской властью своего авторитета после Крестьянской войны 1524–1526 гг. закономерно повлекли усиление власти курфюрстов, стоявших во главе крупных германских княжеств. В таких условиях избираемые императоры Германии принимали обязательства не вмешиваться в юрисдикцию курфюрстов, не передавать свой престол наследникам, созывать регулярные съезды курфюрстов. Таким образом, на территории своих княжеств курфюрсты превратились в *абсолютных монархов*. Подобная ситуация лишь усугубила феодальную раздробленность в Германии. Самыми крупными из абсолютистских государств были Пруссия и Австрия.

Особенности сословной структуры средневековой Германии были также обусловлены феодальной раздробленностью, длительно влиявшей на развитие всего государства. Традиционное феодальное деление было присуще и Германии, в которой выделялась *феодальная верхушка* (имперские рыцари и князья, представители имперских городов, духовенство и дворянство княжеств), *городское население*, состоявшее в первую очередь из патрициата (занимали должности в системе городского управления) и бюргерства, а также крестьянское население.

Юридически свободные немецкие крестьяне, согласно Саксонскому зеркалу (1221–1235 гг.), были представлены *крестьянами-чиншевиками* и *арендаторами*. Первые имели право держания господской земли, выплачивая определенную денежную повинность (чиншу). Арендаторы же своей земли не имели и получали ее на условиях временной обработки. Оставаясь свободными де-юре, арендаторы и чиншевики де-факто были зависимы в определенной степени от феодальных землевладельцев.

подавляющую массу крестьянства составляли несвободные *сервы* (холопы), которые были зависимы материально и лично от феодала.

5.4. Система средневекового права и процесса в Германии

Особенности территориального и государственного устройства обусловили в конечном итоге и своеобразие средневекового немецкого права. Крупные земельные владения феодалов в Германии (*лены*) подразумевали наличие определенных гарантий местных правителей, необходимость закрепления их прав на владение леном. Так развивается немецкое *ленное право*. Правовые нормы собственно княжеств именовались *земским правом*; помимо них в Германии применялись нормы *канонического* и *городского права*.

Особенностью выделенных элементов системы права Германии было то, что все они регулировали имущественные, поземельные, наследственные и семейно-правовые отношения с той лишь разницей, что от княжества к княжеству содержание норм варьировалось.

Отраслью права, которая отражала общегерманские правовые принципы, являлось уголовное право, получившее свое выражение в уголовном и уголовно-процессуальном уложении Карла V – *Каролине*. Отличительной особенностью Каролины является то, что этот документ знаменовал собой важный этап в процессе рецепции римского права в средневековой Германии.

В Каролине допускалось сохранение «справедливых и исконных обычаев» для курфюрстов и князей. При этом нормы уложения в целом соответствовали политическим интересам княжеской верхушки, выражали современные требования уголовного права и процесса, поэтому были общепризнаны в качестве источника права во всех землях¹.

За каждой землей сохранялись ее особые нормы уголовного права, а сама Каролина должна была восполнять пробелы местных законов.

Основным содержанием Каролины были правила уголовного судопроизводства; нормы уголовного права занимали по объему второе место (преступлениям и наказаниям в сборнике посвящено более ста статей). Юридическая техника была на высоком уровне

---

¹ Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – С. 258.

(для своего периода развития права), юридические нормы излагались понятно.

В отличие от более поздних кодексов, Каролина не имела систематического деления на главы или части, однако ряд статей объединялся по сходству содержания особыми подзаголовками.

Каролина закрепила весьма многочисленный *перечень преступлений*, к которым относились:

– государственные преступления (мятеж, измена, нарушение земского мира и др.);

– преступления против религии (богохульство, колдовство и др.);

– преступления против личности (убийство, клевета, отравление и др.);

– преступления против нравственности (изнасилование, кровосмешение, нарушение супружеской верности, двоебрачие и др.);

– преступления против собственности (грабеж, поджог, воровство, присвоение);

– преступления против правосудия;

– преступления против общественной безопасности и др.

Достоинством Каролины было закрепление в ее нормах более или менее точных определений как отдельных преступлений, так и некоторых общих понятий уголовного права, а именно: соучастие (например, пособничество), покушение, неосторожность, необходимая оборона.

Наказания классифицировались на *основные* (смертная казнь; имущественные, телесные и позорящие наказания) и *дополнительные* (терзание, волочение к месту казни, выставление у позорного столба, тюремное заключение, одевание железного ошейника).

Основу предусмотренных Каролиной наказаний составлял принцип *устрашения*, что было во многом обусловлено результатами Крестьянской войны 1524–1526 гг. Наказания вместе с тем были направлены на возмездие и обезвреживание преступника.

Особой жестокостью отличались и иные карательные меры, предусмотренные нормами Каролины: четвертование, колесование, закапывание живым в землю, сожжение, утопление и др. Особое место занимали телесные наказания, среди которых наиболее часто применялись отсечение рук и вырывание языка. Смертную казнь производили публично.

Уголовный процесс и нормы, посвященные его регламентации, занимали большую часть статей Каролины. Сохранив некоторые элементы состязательного процесса (стороны имели право представления документов, приведения свидетельских показаний, использования услуг юристов), в качестве основной формы рассмотрения уголовных дел Каролина закрепляла инквизиционный процесс. Судья предъявлял обвинение от лица государства, а следствие, начинавшееся по инициативе суда, не ограничивалось процессуальными сроками.

Нормы Каролины допускали широкое применение средств физического воздействия в отношении подозреваемого (допрос под пыткой), весьма подробно закреплялся процесс применения пытки. В качестве основания для допроса под пыткой использовались показания двух «добрых» свидетелей. При этом показания одного свидетеля считались «полудоказательством».

Судебный процесс состоял из трех стадий – дознания, общего расследования и специального расследования. В рамках дознания устанавливался факт совершения преступления, а также личности подозреваемых. Общее расследование предполагало краткий допрос арестованного и выяснение обстоятельств дела. Наконец, в ходе производства специального расследования осуществлялся подробный допрос свидетелей, обвиняемого, собирались доказательства для изобличения преступника и его окончательного осуждения.

Органы, участвовавшие в процессе судопроизводства, образовывали систему судопроизводства, основными элементами которой в средневековой Германии были: а) сеньориальные феодальные суды (создавались в поместьях землевладельцев); б) городские суды (состояли из судьи и заседателей либо были представлены городским советом), в том числе суды купеческих гильдий, где разбирались дела членов гильдии о телесных повреждениях и оскорблениях¹; в) церковные суды; г) высшие суды княжеств.

---

¹ Корчагина Л.А. Купеческие гильдии и купеческое право в средневековой Германии // Проблемы современного российского законодательства: сб. тр. конф. Иркутский юрид. ин-т (филиал) ПА Минюста России. – М., 2012. – С. 22.

Таким образом, средневековую Германию в целом можно характеризовать как традиционное феодальное государство, в котором, однако, существенно выделяется одна специфическая черта: там длительное время сохранялась феодальная раздробленность, а закономерная смена форм правления (сословно-представительная и абсолютная монархия) происходила в масштабах не всего государства (там этот процесс можно считать условным и формальным), а в рамках отдельных княжеств.

6. Государство и право Византии

6.1. Периодизация истории развития византийской средневековой государственности

В конце IV в. восточная часть Римской империи отделилась от западной, в результате чего образовалось Византийское государство, просуществовавшее больше тысячи лет, до 1453 г., когда ее столица Константинополь была разгромлена турецким нашествием и переименована в Стамбул. По своему влиянию на дальнейшую европейскую историю, а также на становление и развитие Российского государства, права, его культуру и религию Византия не может сравниться ни с одним другим государством. Эта империя достигла высочайшего расцвета как в территориальном, так и в политико-культурном плане, однако и падение ее также было великим.

Можно условно выделить несколько этапов развития самобытной византийской государственности.

1. Период *разложения рабовладельческого строя* (IV – середина VII в.), когда происходит зарождение базовых элементов раннефеодальных отношений. Основанное на специфике общественных отношений, Византийское государство в это время было централизованной монархией с преобладанием развитого военно-бюрократического аппарата, при этом власть императора была в некоторой степени ограничена. На этапе формирования основ феодального строя Византия благодаря военным успехам императора *Юстиниана I* (527–565 гг.) завоевала Северную Африку, южную часть Испании, Крым, ряд территорий Западной Римской империи, ранее оккупированных варварами. Фактически в период правления Юстиниана I была восстановлена почти вся территория бывшей Римской империи.

2. Период *упадка и постепенного разложения феодального строя* и соответствующих порядков (конец VII – конец XII в.), когда в государстве оформляется уникальная форма неограниченной монархии, имевшая, однако, существенные отличия от классической восточной деспотии и монархического устройства

феодалных стран Запада. Этот период считается эпохой наивысшего расцвета византийской государственности, когда Византия восстановила свой статус в регионе, добившись усиления влияния в Македонии, на Крите, в Греции, Сицилии и Южной Италии.

3. Период разрастания кризисных явлений в византийском обществе, в политической системе, обусловленных обострением внешнеполитической ситуации, и создания реальной военной угрозы со стороны Османского государства (XIII–XV вв.). Это период резкого ослабления Византии, завершившийся к XIV в. ее распадом, а к 1453 г. – гибелью.

Оказав существенное влияние на политическое развитие государств Восточной и Южной Европы, Закавказья, Византия благодаря своему обширному и многоплановому культурному наследию и после своей гибели служила средством для прогрессивного развития таких стран, как Сербия, Болгария, Грузия, Киевская Русь.

6.2. Изменения в общественном строе Византии

Уникальные признаки средневекового византийского общества начинают проявляться на первоначальном этапе развития. Так, в первую очередь следует отметить замедленный характер процесса разложения рабовладельческих устоев, весьма длительное по времени сохранение политической и экономической роли византийских городов, которые в большом количестве способствовали развитию весьма высокого уровня гражданского оборота, товарно-денежных отношений (к таким городам можно отнести Константинополь, Александрию, Антиохию, Дамаск и др.). Указанные факторы способствовали сохранению политической стабильности, не позволяли прогрессировать процессу отмирания рабовладельческих отношений и в целом рабовладельческого строя.

В IV–VII вв. отмечается неоднородность господствующего класса в византийском обществе. В частности, ведущее место в экономической и, соответственно, социальной сферах играет

старая провинциальная знать и сенаторская аристократия. Основой экономического преобладания последних являлась крупная земельная частная собственность, на которой использовался рабовладельческий труд. Высокое место в византийском обществе занимала также *городская муниципальная верхушка*, сформированная в крупных городах Византии и в первую очередь в Константинополе.

К зависимым социальным элементам относились в первую очередь рабы, занимавшие низшую ступень в социальной стратификации; их правовой статус регламентировался юридическими нормами позднеимперского права.

Важной особенностью византийского общества являлось сохранение наряду с рабами также и *свободных крестьян-землевладельцев* (IV–VI вв.), которые имели право собственности на землю и проживали соседскими общинами. Свободные крестьяне принуждались к труду самим государством, поскольку несли различные личные и имущественные повинности (весьма тяжелые для обычных крестьян), а также должны были платить поземельную подать.

Широкое использование получил в Византии в рассматриваемый период и *колонат* – такая форма позднеимперской эксплуатации крестьян, при которой законодательно все колоны делились на «приписных» и свободных. Положение первых было наиболее тяжелым, поскольку они прикреплялись к земле. Свободные же колоны были вынуждены брать землю в аренду у крупных землевладельцев, в связи с чем попадали в зависимость от своих господ. Более того, статус колонов обоих видов предполагал обязанность нести повинности и в пользу господ, и в пользу государства. К VI в. положение как свободных, так и «приписных» колонов резко ухудшается.

Острейший социальный и политический кризис конца VI – первой половины VII в. способствовал заметным изменениям в общественном строе, что усугублялось также вторжением варваров и арабским нашествием (это сопровождалось разрушением городов, ломкой феодальных византийских порядков, гибелью представителей господствовавших социальных групп, оседанием части арабских и варварских захватчиков на территории Византии).

Феодално-сеньориальная система в Византии, основанная на труде зависимого крестьянства, формируется лишь к X в., причем с сохранением государственного контроля за поземельными отношениями. Сам феодальный процесс протекал здесь, с одной стороны, в условиях сильного централизованного государства, с другой – при сохранении развитого рабовладельческого уклада. Следствием этого было «широкое распространение различных форм государственной эксплуатации в ущерб сеньориальной, что препятствовало становлению феодальной вотчины и феодальной иерархии»¹. Еще позже, в XI–XII вв., закрепляются ведущие формы феодального землевладения, основанные на практике условных земельных пожалований (арифмоса и пронии). Наиболее известным феодальным институтом являлся институт *пронии* – достигшие наивысшего размаха к XII–XIII вв. земельные пожалования прониару от государства с условием несения пожизненной службы (срок службы мог также быть ограничен сроком жизни императора), сопровождавшейся правом сбора налогов, военным командованием и содействием экономическому развитию территории. Еще одним институтом феодального иммунитета, свойственным Византии, была *экскуссия* – изъятие из общей системы государственного управления (обычно это были налоговые освобождения, иммунитет в судебной и административной сфере).

На втором из выделенных выше этапов социальная структура общества в Византии была представлена господствующим классом светских и церковных чинов, военно-служилой местной знатью, общинной верхушкой (выделилась из слоев зажиточных крестьян). Еще одной особенностью социальной структуры византийского общества в XI–XII вв. явилось слабое развитие землевладельческой знати. Высшее чиновничество и константинопольская знать занимали ведущие позиции в социальной структуре, при этом они вели постоянную борьбу за влияние и привилегии с представителями военно-землевладельческой провинциальной знати.

---

¹ Нуреев Р.М. Феодальное общество как высшая и последняя стадия традиционной экономики. Христианский тип культуры // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 99.

К XI–XII вв. жившие на государственных землях податные крестьяне де-факто становятся крепостными, поскольку лишаются свободы передвижения. В их обязанность входит уплата канона, предполагавшего передачу подушного налога, поземельного налога, налога на скот, государственной хлебной ренты. Seriously ухудшала положение крестьян обязанность платить за брошенные соседские земли.

В XI–XII вв. наблюдается рост частновладельческих крестьян, что в свою очередь свидетельствовало о формировании феодального землевладения в Византии. Частновладельческие крестьяне именовались *париками*; у них не было земельной собственности, но была обязанность уплаты ренты своему господину в различной форме (денежной, отработочной, натуральной). Фактически парики являлись крепостными крестьянами и составляли наиболее многочисленный слой жителей византийских деревень.

С течением времени наблюдается процесс разорения ремесленного и торгового населения византийских городов, а также постепенного ослабления позиций чиновно-служилой знати в правительственных кругах; по причине увеличения экспансии венецианцев в середине XIV в. (главных противников византийцев во внешнеторговых отношениях) ослабевают и позиции византийских торгово-промышленных кругов.

Рабы в византийском обществе продолжали занимать низшую ступень, что составляло характерную черту средневековой Византии. Труд рабов широко использовался в быту и домашнем хозяйстве, а число рабов, принадлежащих константинопольской знати, могло достигать до нескольких сотен. Следует при этом отметить, что к X–XI вв. наблюдается улучшение социального положения рабов, которые начинают заключать церковные браки, некоторых из них переводят в статус париков. Наконец, устанавливалась юридическая ответственность за убийство раба.

6.3. Развитие государственного строя Византии

Будучи преемницей Римской империи, Византия в IV–VII вв. имела основные ее черты в государственном устройстве с незначительными изменениями. Главой государства был *император*, считавшийся наследником римских цезарей.

В Византии сложилась уникальная система взаимодействия государства и церкви, при этом активными субъектами этих отношений были обе стороны. В частности, церкви принадлежала разработка доктрины божественного происхождения власти императора, постоянная проповедь принципа единения церкви и государства, известного как «*симфония властей*». С другой стороны, церковь в Византии в существенно большей степени (и политически, и экономически) зависела от императора (например, подчинение императору византийской церкви ярко проявилось в правление императора Юстиниана I, воспринимавшего церковных иерархов как своих чиновников).

Говоря о «симфонии властей» в Византии, следует иметь в виду, что эта система была фактически центральным элементом самой модели государственно-правового устройства. Справедливо указывается в этом плане, что центральной идеей концепции «симфонии властей» является трансляция государству со стороны церкви определенной системы ценностей, которые были руководящими началами как для самого государства, так и при принятии норм позитивного права¹. Указанная концепция также была воспринята многими другими государствами как модель взаимодействия духовной и светской власти.

Важной особенностью государственно-властной структуры была процедура одобрения жителями Константинополя кандидатуры императора. В IV в. в соответствии с императорским указом народу предоставлялось право предъявлять императору требования и выражать просьбы. Собиравшиеся на константинопольском ипподроме социальные группы из столицы положили начало особым политическим организациям – *городским партиям (димы)*. Основой для формирования самых крупных димов («зеленые» и

---

¹ Новиков О.А. Византийская концепция взаимоотношений церкви и государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – С. 9–10.

«голубые») являлись представители господствующего класса, поддерживаемые либо торгово-финансовой верхушкой византийских городов («зеленые»), либо муниципальной и сенаторской аристократией («голубые»)¹. Авторитет димов подкреплялся наличием определенной организации и вооруженных отрядов.

Органом, который в определенной степени связывал императора, был аристократический *константинопольский сенат*, имевший право принимать к рассмотрению любые дела. Численность сената к V в. достигала двух тысяч человек.

Немаловажную роль в политическом процессе играло отсутствие четко определенного порядка престолонаследия в Византии и выборность правителей. Императоры практиковали способ присвоения своим сыновьям титула соправителя (с IV в.), хотя законными правителями они могли стать только после проведения выборов. Недовольство же политикой императора могло привести к его низложению (как правило, в ходе переворота), чем в византийских правящих кругах активно пользовались (не своей смертью умерло порядка двух третей правителей Византии).

Заметное укрепление центральной власти начинается с VIII в., когда стабилизация экономической системы, основанной на феодальных отношениях, позволила на длительный период определить вектор развития византийской государственности. Важным шагом в этом плане было наделение земель феодалов (на время несения ими военной службы), а также *стратиотов* (военных поселенцев), живших на границе империи. Базой централизации и широкой завоевательной политики Византии в IX–X вв. послужила стабилизация экономики на новой феодальной основе.

При Македонской династии (867–1057 гг.) государство достигает наивысшего расцвета, при этом власть контролировала все стороны политической, экономической и культурной жизни страны, используя в этих целях огромный бюрократический аппарат. Такая жесткая централизация не была похожа на систему вассально-сюзеренных отношений современных Византии феодальных европейских государств.

---

¹ Более подробно см.: Дьяконов А.П. Византийские димы и факции в V–VII вв. / Византийский сборник. – М.-Л., 1945.

Наконец, с VIII в. все ограничивавшие или иным образом сдерживавшие власть императора учреждения полностью ликвидируются (даже сенат в IX в. лишается права участия в законодательстве). Полномочия императора были, в принципе, неограниченными, важнейшими из них считались назначение и смещение должностных лиц, издание законов, выполнение функций верховного судьи и командующего армией.

Таким образом, в Византии наблюдалось неповторимое сочетание республиканских и монархических принципов организации власти с преобладанием республиканских. Император выступал единственным носителем государственной власти, а все остальные учреждения были производными от его воли. Еще одной особенностью организации византийской государственной системы являлась необходимость обеспечения целостности империи, которая имела обширную территорию и была многонациональной.

Заметной особенностью византийского государственного строя является формирование огромного бюрократического аппарата. Согласно принципам строгой иерархии, византийские чиновники разделялись на титулы (*ранги*). К X в. было известно 60 подобных рангов. Центральным органом управления в рамках всей империи был *Государственный совет* (*консистория*, а позднее – *синклит*), состоявший из высших дворцовых чиновников, бывших ближайшими императорскими помощниками. Среди них выделялись *два префекта претория*, префект Константинополя, два комита финансов, *квестор* дворца. Указанные должностные лица совмещали административные и судебные функции.

Местное управление. Система местного управления, так же как и центрального, в IV–VII вв., в принципе, основывалась на позднеримской модели власти, когда использовалось деление на префектуры, диоцезы, провинции. Система местного управления возглавлялась двумя префектами, обладавшими широкой судебной, административной и финансовой властью. Префектам подчинялись правители диоцезов и провинций. С VII в. складывается *фемная* система управления, когда главами фемов являлись *стратиги*, имевшие всю полноту власти (гражданской и военной).

6.4. Византийское средневековое право

История развития византийского права насчитывает более тысячи лет, за которые эта система регулирования отношений в обществе получила, с одной стороны, внутреннюю целостность и стабильность, а с другой – адаптировалась к возможным изменениям экономического и социального плана. Факторами, оказавшими воздействие на эволюцию византийского права, были христианская церковь и ее активная политическая позиция, сильная централизованная власть императора, а также влияние римского правового наследия.

В отличие от средневропейской модели, византийскому праву в меньшей степени был свойствен правовой партикуляризм. Так, византиец был в первую очередь гражданином государства, а его сословный статус не имел определяющего характера, воспринимался лишь как вспомогательный в процессе правового регулирования¹. Вместе с тем по аналогии с феодальным европейским обществом объем правового статуса определялся сословной принадлежностью.

В качестве главного источника права в Византии использовалось императорское законодательство. Стабильно развивавшаяся политическая система Византии давала возможность кодифицировать как минимум императорские конституции, а как максимум – римское право в целом. Например, первая официальная систематизация римских законов получила форму кодекса византийского императора Феодосия 438 г., с принятием которого в Византии были признаны утратившими силу более ранние нормы римского законодательства.

На протяжении IV–VI вв. в Византии складываются самостоятельные юридические школы, что способствовало существенному повышению уровня развития правовой мысли. Самыми известными были бейрутская и константинопольская школы.

В VIII в. в Византии наблюдается общий культурный и экономический подъем, а вместе с ним новое развитие получает законодательная деятельность императоров, юридических школ.

---

¹ Макаров Д.А. Система права Византийской империи (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – С. 6–7.

Основной задачей при этом является придание византийскому праву большей гибкости и стойкости. С этой целью в Византии начинается работа по переработке кодификации Юстиниана, текст которой был записан на латыни, что делало ее достоянием лишь небольшого круга лиц. Еще одним поводом к пересмотру норм кодекса Юстиниана служили запросы судебной практики, для которой требовались понятные и краткие формулировки законов.

В результате в 726 г. (по другим сведениям, в 741 г.) по указанию императора-иконоборца Льва Исаврийского издается *Эклога* («избранные законы»), состоявшая из 18 титулов (некоторые из них были небольшими по объему, включали лишь одну статью). *Эклога* была первым официальным законодательным сборником после грандиозной работы императора Юстиниана¹.

Благодаря иконоборческой фразеологии, вводная часть *Эклоги* содержала положения о важности следовать истинной справедливости, а не на словах высказывать ей восхищение.

Христианское влияние было весьма заметным в *Эклоге*, поэтому в тексте документа можно встретить специальный титул, посвященный рабам: в отношении их были закреплены случаи перехода из рабского состояния в свободное, зафиксированы неизвестные ранее праву формы и способы освобождения рабов (например, их отпуск на свободу в церкви). Именно с *Эклоги* в Византии начинается процесс постепенного смягчения законодательства.

Самой разработанной и большой по объему частью *Эклоги* считается титул XVII «Наказания за преступления», отразивший усиление государственной репрессивной политики. По нормам *Эклоги* преследованию подлежали государственные преступники (мятежники, перебежчики к врагу и т. д.), лица, совершившие преступления против христианской религии (клятвопреступники, знахари, колдуны, еретики и др.).

Смертной казнью и телесными наказаниями карались те, кто совершил убийство, причинил в драке телесные повреждения,

---

¹ Милов Л.В. Византийская *Эклога* и Правда Ярослава (к рецепции византийского права на Руси) // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ. К 70-летию академика Г.Г. Литаврина: сб. ст. – М., 1999. – С. 129–142.

а наказание зависело от преднамеренности или непреднамеренности в действиях обвиняемого. Ряд закрепленных преступлений носил имущественный характер (грабеж, кража, уничтожение чужого имущества, разграбление чужих могил, поджог).

Большинство статей Эклоги посвящалось преступлениям, посягающим на установленный государственный строй, а также ответственности за совершение преступлений против семьи и нравственных отношений (среди последних можно выделить изнасилование, вступление в связь с крестницей, монахиней, вытравление плода, кровосмешение, прелюбодеяние, скотоложство).

Весьма разработанными были нормы о системе наказаний, которые, однако, отличались даже большей жестокостью, чем те, что применялись во времена Юстиниана. Наряду с часто упоминаемой смертной казнью подробно описывались членовредительские и телесные наказания (к таковым относилось вырывание языка, отрезание носа, отсечение руки, оскотление, ослепление и т. п.). Если ранее они традиционно применялись к рабам, то теперь распространились также на свободных. Среди позорящих наказаний выделялось, например, острижение волос, бороды.

Эклога предусматривала сословный принцип назначения наказания. Так, если для обычного человека связь с чужой рабыней каралась сечением плетью и штрафом, то сановное лицо подлежало только крупному штрафу.

Проявления социального неравенства можно встретить в Эклоге и в положениях о доказательствах, где закрепляется приоритет тех свидетелей, которые имеют либо звание, либо должность, либо занятие. Большинство статей Эклоги, однако, не содержит указанной дифференциации по признаку социального положения лица.

Заметное развитие в Эклоге получили нормы, направленные на регулирование имущественных отношений. Так, в титулах регламентирован договор займа, купли-продажи (вводится институт задатка), товарищества, вклада (хранения). Отражены нормы и относительно *эмфитевзиса* – вечной или ограниченной аренды (до трех поколений). Получатель *эмфитевзиса* (*эмфитевт*) обязывался уплачивать собственнику земли ежегодные взносы, принимать меры к сохранению и улучшению полученной недвижимости. По истечении трех лет без внесения платы договор мог быть прерван.

Определенные изменения, по сравнению с нормами Кодекса Юстиниана, появились в Эклоге и в сфере регулирования брачно-семейных отношений (не последнюю роль в этом процессе играли догматы христианской религии, имевшие авторитет в византийском обществе). Так, в Эклоге появляется неизвестный ранее институт обручения с указанием минимального для этого возраста – 7 лет, а также закреплением необходимости получения формального согласия обручающихся. Брачный возраст составлял 15 лет для юношей и 13 лет для девушек. Распространение христианства отразилось на нормах Эклоги в том смысле, что у супругов стало меньше законных поводов к разводу, однако женщина, занимавшая подчиненное место в семье, тем не менее обладала равными правами на имущество в браке.

Оценивая в общем значение Эклоги, следует отметить, что с преодолением впоследствии иконоборческой ереси она была названа «болтовней» и «извращенными законами», при этом даже формально была отменена, однако, «благодаря высокому уровню юридической техники, детальной разработке отдельных правовых институтов, Эклога оказала влияние на содержание более поздних официальных документов византийского права, таких как Василики, Исагога (Эпанагога), Прохирон и др.»¹.

Нормы Эклоги по причине своей краткости дополнялись Морским, Земледельческим и Военным законами, при этом Земледельческий закон был сопоставим с аналогами западноевропейских варварских правд. Он ликвидировал пробел в регулировании отношений в сельских общинах, поскольку последние начинают играть заметную роль в обществе к VIII в. Помимо имущественных наказаний, целью которых было возмещение причиненного вреда, Земледельческий закон предусматривал в особых случаях возможность применения телесных и членовредительских наказаний (отсечение рук у преступников), в ряде случаев – смертной казни (кража, совершенная рабом, сожжение гумна). Сам Земледельческий закон действовал весьма длительное время, постепенно пополняясь новыми статьями.

---

¹ Лысенко О.Л. Эклога 726 г. – памятник права Византии эпохи иконоборчества и «правового новаторства» // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2014. – № 3. – С. 40.

Приложением к Эклоге служил и Морской закон, известный в Западной Европе как Родосский морской закон (VII–VIII вв.). В документе закреплялись правовые обычаи, регулировавшие античную и средневековую морскую торговлю, а именно: порядок перевозки пассажиров и грузов, порядок судовождения и фрахтования судов и многое другое. Нормы Морского закона в общей сложности применялись до XV в.

Император Македонской династии Василий I, ставивший задачу отмены устаревших и уже не применяемых законов, уничтожения противоречий в старых, но действующих законах, а также задачу составления краткого руководства по праву для облегчения его изучения¹, распорядился вернуться к практике переработки свода законов Юстиниана, в результате чего в 879 г. был принят сборник *Прохирон*. Этот правовой памятник являл собой более полный, по сравнению с Эклогой, сборник законов, а большинство изменений, сделанных в этом документе, не сыграли существенной роли. Тем не менее реакцией законодателей на развитие гражданского оборота стали нормы о разработке договора товарищества, запрете взимания процентов по договору займа, внесении предбрачного дара перед заключением брака и ряд иных нововведений.

Цель очистить законодательство от устаревших норм преследовали и разработчики *Эпанагоги*. Этот сборник структурно напоминал Дигесты Юстиниана, в ряде положений воспроизводил нормы Эклоги и Прохирона, но вместе с тем преобразил область публичного права. Так, были введены новые положения о правах духовенства, об объеме власти патриарха и т. д., что совершенствовало правовую регламентацию взаимоотношений государства и православной церкви.

Небывалый подъем юридической науки происходит во времена императора Льва VI (Мудрого), правившего с 886 по 912 г. Начатые ранее, при Василии I, работы по кодификации права и приданию ему более стройной формы, обеспечивавшей потребности судебной практики, завершились около 890 г. принятием царских законов – *Базилик* (Василик). Массивный правовой материал был использован здесь более системно и понятно для

---

¹ Азаревич Д. История византийского права. Ярославль, 1877. – Ч. 2. – С. 7.

правоприменителей, чем в устаревшем Своде законов Юстиниана. Хотя, по мнению ряда ученых, в Василиках все же содержалось большое количество устаревших норм, и пользоваться ими необходимо было с особой осторожностью¹.

Тем не менее Василики явились источником и светского, и церковного византийского права, стали последней официально обнародованной кодификацией в Византии, послужили основой действующего права многих государств (Греция, Румыния, Грузия и Армения)².

---

¹ Каждан А.П. «Василики» как исторический источник // Византийский Временник. – 1958. – Т. XIV. – С. 65.

² Костогрызова Л.Ю. «Очищение древних законов» в Византии: «Василики» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4 (10). – С. 20.

7. Средневековое государство и право в странах Восточной и Юго-Восточной Европы

7.1. Генезис государственности и права Болгарии

Болгарская государственность начинает развиваться с VI в., когда ряд славянских племен приступили к колонизации Балкан. В VII в. в результате этого процесса в Мезии, на территории нынешней Болгарии, образовывается своеобразный союз, получивший название «*Семь славянских племен*». Во второй половине VII в. эта территория подверглась нападению протоболгарской кочевой орды (булгары) под предводительством хана *Аспаруха*. Кочевники были на определенном этапе развития, близком к военной демократии, в их среде наблюдался период разложения родовых отношений, однако представители знати славянских племен в силу военной опасности со стороны Византии и авар вступили в союз с булгарами. Этим славянские племена существенно обезопасили себя от агрессивной византийской политики. Таким образом, «приход орды Аспаруха, бесспорно, ускорил процесс складывания раннефеодального государства. С подчинением славян болгарской верхушке заметно углубилась имущественная и социальная дифференциация общества»¹.

Славяне по уровню своего культурного, политического и экономического развития находились выше булгар, более того, численность славянского населения также была больше. Собственно, поэтому считается, что именно булгары ассимилировались в славянской среде, одновременно передав народу родовое название. Результатом описанных выше процессов стало появление в VII в. Первого Болгарского царства.

Господство феодальных отношений в IX–X вв. определило специфику общественного строя Болгарии, где основную роль играли два класса:

---

¹ Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. История государства и права стран средневековой Евразии: учеб. / под ред. Е.А. Апольского, А.В. Серегина; ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал). – М., 2017. – С. 225–226.

– болгаро-славянские родовые старейшины, духовенство и княжеские дружинники (считались господствующей социальной группой);

– зависимое крестьянство (эксплуатируемое население), состоявшее из *бащинников* (сохраняли личную свободу, имели земельный надел, переходящий по наследству, могли распоряжаться собственностью), *париков* (крепостные крестьяне, выполнявшие барщину, иные повинности в пользу феодалов и платившие государству налоги) и *отроков* (фактически рабы, прикрепленные к земле либо жившие при господском дворе).

Особой политико-экономической силой в Болгарии были наследственные бояре (феодалная аристократия), сопротивлявшиеся политике царя по объединению государства. Они имели сильное влияние в центральном государственном аппарате (во многом построенном по византийскому образцу), контролировали местную администрацию¹.

Значительная часть крестьянства к X в. находилась в зависимости от «владык земных», «бояр» (именно так именовали их исторические источники). Частые войны, которые вела Болгария, отрывали свободных общинников от их хозяйства, тем самым ускоряя потерю ими земли и свободы. Классовый протест народных масс против усиливающейся эксплуатации ярко выразился в богомильстве (по имени первого ересиарха – попа Богомила). Это еретическое движение, отрицавшее все устои современного ему общества, объективно носило антифеодалный характер. Церковь и государство беспощадно преследовали еретиков, но были не в силах искоренить богомильство².

Государственную власть в Болгарии осуществлял князь и его администрация; местное управление в воеводствах и жупах осуществляли княжеские наместники.

Начиная с XI в. Болгария находилась под господством Византии (после военного завоевания) около 150 лет. Причиной этому послужили нараставшие центробежные тенденции в окрепших в политическом и экономическом плане землях Болгарского царства. Разногласия наблюдались и среди представителей

---

¹ Серегин А.В. Юридическая характеристика формы правления средневековой Болгарии // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2017. – № 1 (5). – С. 48.

² Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 226.

господствующего класса, что вело к междоусобицам, ослаблению государства в целом и в итоге – к феодальной раздробленности.

Византийское влияние отразилось на эволюции власти главы государства. Так, по примеру константинопольских базилиевсов глава болгарского государства стал называться царем, власть которого опиралась на *прониаров* (помещиков, получающих земельные наделы за службу)¹. Разработанная в христианской политической доктрине концепция, в соответствии с которой царь являлся верховным владельцем и одновременно распорядителем, устройтелем и защитником всей земли, а его личная казна объявлялась общегосударственной², в практической политической жизни средневековой Болгарии никогда не реализовывалась, оставаясь исключительно идеальной моделью легитимации монархического правления, так как наряду с земельным доменом царствующей династии (государственной собственностью) существовала частная собственность вотчинников и общинная собственность свободного крестьянства³.

Болгария снова обрела независимость лишь в конце XII в., когда была занята значительная территория в ходе успешных военных кампаний. Второе Болгарское царство благодаря успешной политике Ивана Асена II (1218–1241) добилось гегемонии на Балканах в первой половине XIII в. Опорой для царской власти были по-прежнему прониары (служилое сословие), а также городская верхушка.

Одновременно с этим ко второй половине XIII в. становится заметным укрепление власти аристократической знати, которая продолжала сопротивляться построению централизованного государства. Указанная политика феодальных магнатов наряду с усилением внешней угрозы со стороны Византийской империи, опустошительными набегами татар из-за Дуная привели к расколу Второго Болгарского царства в XIV в., в результате которого было образовано три самостоятельных государства. Как следствие ослабления государства и развития феодальной раздробленности, Второе Болгарское царство было захвачено турками в 1393–1396 гг.

---

¹ Серегин А.В. Юридическая характеристика формы правления средневековой Болгарии // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2017. – № 1 (5). – С. 47.

² Лишев С.Н. Некоторые вопросы феодальных отношений в Болгарии в X в. и в эпоху византийского господства // Византийский временник. – 1980. – Т. 41. – С. 24.

³ Лишев С.Н. Указ. соч. – С. 23.

Если же в целом охарактеризовать форму правления средневековой Болгарии, то ее можно назвать соборно-вотчинной монархией, в которой по византийскому образцу проводился принцип симфонии духовной и светской власти. Царское самодержавие в средневековой Болгарии ограничивалось суверенными правами вотчинного (баштинного) боярства и иммунитетами духовенства¹.

Весьма интересным является болгарское средневековое право, первая кодификация которого – «Закон судный людем» была подготовлена на рубеже IX и X вв. Этот документ хотя и не содержал детальной регламентации уголовного права, все же закреплял ряд положений. Например, виновные в таких преступлениях, как поджог, похищение имущества, кража свободных людей для последующего их обращения в рабство, сурово наказывались. «Закон судный людем» знал понятие рецидива в краже. Дважды совершенное преступление каралось изгнанием, трижды – продажей в рабство.

Довольно разработанными были нормы об убийстве. В частности, за убийство была предусмотрена смертная казнь; квалифицированное убийство (братоубийство, отцеубийство и т. д.) наказывалось более строго. Более мягким наказаниям подвергались преступники, совершившие неумышленное убийство. Нормами уголовного права также ограничивалось самоуправство, наказывалось вероотступничество.

Однако есть сведения о том, что суды при определенных обстоятельствах назначали уплату штрафа в качестве компенсации за убийство. Если убийцу невозможно было установить, к уплате штрафа привлекались все жители села.

Нормы, регулировавшие гражданско-правовые отношения, содержали положения о различных видах договоров, например о займе, купле-продаже, найме, хранении (поклаже). «Закон судный людем» содержал и нормы, регламентирующие поручительство, опеку, наследование. Наследственное право знало институт обязательной доли детей при распределении наследственной массы по завещанию, что говорит о достаточно высокой

---

¹ Серегин А.В. Сравнительно-правовой анализ царского самодержавия славянских народов в эпоху Средневековья // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 3 (101). – С. 29.

юридической технике и разработанности болгарского кодифицированного права.

Семейное право Болгарии отличалось тем, что законодательно был установлен запрет на многоженство (по нормам «Закона судного людем» предписывалось выгнать вторую жену из дома вместе с ее детьми). Строго запрещалось вступление в брак с близким родственником.

7.2. Государство и право Чехии

Племенной этап развития, предшествовавший становлению чешской государственности, знаменателен объединением в середине VII в. на территории современной Чехии нескольких племенных княжеств, известных как «княжество Само» (по имени правителя Само, правившего в 623–658 гг.). После распада этого союза, включавшего в себя чешско-моравские, панновские и другие славянские племена, в регионе создается держава, получившая название Великая Моравия, форма правления которой в IX в. характеризуется как раннефеодальная монархия. Великоморавское государство оказалось недолговечным, поскольку было разрываемо внутренними проблемами, а также подвержено внешней агрессии со стороны немецких феодалов. С венгерским вторжением 904–906 гг. территория Великой Моравии вошла в состав Венгерского королевства.

История же Чешского раннефеодального государства как самостоятельного образования начинается на рубеже IX – X вв., когда с победой Праги в противостоянии чешских земель династия Пржемысловичей к 995 г. закрепила единое государственное устройство.

Будучи де-юре территорией Священной Римской империи германской нации, де-факто Чехия сохранила элементы своего внутреннего суверенитета. Так, по положениям Золотой сицилийской буллы 1212 г. «чешским представителям вменено в обязанность присутствовать только на тех рейхстагах, которые соби-

раются вблизи границ королевства; если угаснет династия, чехи вправе сами избрать короля без вмешательства извне»¹.

Феодалное развитие Чехии до XII в. характеризовалось существенным увеличением привилегий дворянства и аристократии, в частности, феодалами фиксировались наследственные права на землю, они различными способами расширяли свои иммунитетные привилегии. При этом наибольшие привилегии были у католической церкви: ее центральные учреждения подчинялись юрисдикции лишь церковного суда, имели право на получение десятины и др.² Позже Карл IV в Золотой булле 1356 г. укрепил привилегированный статус Чехии: ее король становился первым среди курфюрстов-князей, участвовавших в избирании императора Германии.

Государственный строй. Весомую роль в государственном управлении традиционно играло дворянство, однако острые социальные конфликты, приведшие к крестьянской войне, известной как гуситское движение (по имени Яна Гуса – чешского проповедника, мыслителя и идеолога чешской Реформации), послужили основанием укрепления политического веса бюргерства, которое обрело постоянное место в сословном представительстве.

На раннем этапе развития сеймовые собрания древней Чехии имели право избирать епископов, избирать князя (короля), участвовать в коронации главы государства, давать согласие на участие войск в заграничных походах, осуществлять правосудие, принимать или отклонять законы, предлагаемые князем или самими членами сейма³.

Ключевым органом центральной власти был Сейм Чешского королевства, который к середине XV в. включал в себя представителей трех сословий – рыцарства, панов и королевских городов. Центры ремесла и торговли, насчитывавшие довольно многочисленное население, являлись королевскими городами, крупнейшим из которых была Прага.

Складывание Габсбургской монархии (конгломерат королевств, подвластных австрийской ветви династии Габсбургов

---

¹ Мельников В.Ю., Серегин А.В. Развитие формы правления средневековой Чехии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2016. – № 4 (20). – С. 285.

² Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 253.

³ Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 287.

послужило причиной постепенного сокращения сословных привилегий в Чехии. Так, Фердинандом I все государственное управление передается в руки австрийских чиновников, вводятся новые налоги. Социальные ограничения в отношении основных групп чешского общества сопровождались в период империи Габсбургов религиозным и национальным гнетом, поскольку усиливавшийся габсбургский абсолютизм, который многие историки считают более похожим на восточную деспотию, чем на традиционную абсолютную монархию, не отделялся от политики германизации чешского общества и католической реакции.

Общественный строй Чехии. Развитие феодализма в Чехии привело к тому, что она становится лидером в области политики и хозяйственной сферы всей Германской империи, что неизбежно сопровождалось обострением противоречий в чешском обществе.

Уплата церковной десятины, внесение в казну государственных податей, многочисленные поборы способствовали обнищанию крестьянства, потерям весомой доли урожая. Похожие процессы протекали и в чешских городах, где деспотизм представителей городского патрициата настраивал против него среднее бюргерство. Социальный кризис осложнялся также и распространившимися к XIV в. еретическими течениями, которые были популярны не только в городской среде, но и в деревнях.

Закат относительно самостоятельной чешской государственности, пусть и под юрисдикцией Германской империи, начался с антигабсбургского восстания в Чехии в 1618–1620 гг. Можно с уверенностью говорить о том, что разгром этого восстания стал катастрофой для суверенитета Чехии: по имперскому «Обновленному земскому уставу» 1627 г. австрийский король и его администрация получали высшую законодательную, исполнительную и судебную власть в Чехии; полномочия сейма сокращаются, основную роль в нем теперь играют католические прелаты; немецкий язык получил статус равного чешскому в официальном делопроизводстве, а также при разрешении судебных дел; единственной государственной религией провозглашается католицизм. Следовательно, с середины XVII в. о Чехии можно говорить лишь в ракурсе провинциальной территории Габсбургской монархии.

Вся история развития чешской средневековой государственности заключается в постепенной эволюции от классической вассально-сеньориальной монархии к сеймовому республиканскому правлению с дальнейшей потерей независимости в структуре Габсбургской монархии.

Отличительной чертой развития средневекового чешского права было то, что основные сборники этих норм носили частный характер. Попытки создать кодификацию, предпринимаемые на протяжении XIII–XIV вв., не были завершены, а представленный королем в Сейм на утверждение проект Законника в 1355 г. был решительно отклонен феодальной знатью, так как предполагал постепенное формирование централизованного государства с королевской властью.

Из удавшихся кодификаций раннего средневековья заметное влияние оказала «Книга старого пана из Рожмберка», где содержались в первую очередь нормы процессуального и частного права. Следующим этапом кодификационной работы и внешнего закрепления результатов правовой мысли было принятие «Изложения чешского земского права» пана Андрея из Дубы, который считался одним из лучших знатоков средневекового чешского права и в течение длительного времени являлся высшим земским судьей. Указанный сборник земского права включал в себя нормы процессуального, семейного, наследственного, уголовного и государственного права.

В конце XV в. в Чехии Викторин Корнел (являлся специалистом по римскому праву, однако предпочитал ему основанное на обычае чешское право) создал сборник «Девять книг о правах земли чешской». Из значимых правовых памятников можно выделить также «Земское уложение Королевства Чешского» – фактически сборник норм панского сословия, принятый с одобрения Сейма Чехии. Сборник вступил в силу в правление короля Владислава и именовался «Владиславское земское уложение». Основная направленность действия его норм, как и любого иного современного ему феодального сборника, заключалась в защите интересов рыцарства и высшего дворянства.

7.3. Становление государства и права Сербии

Феодализация сербских племен проходила сравнительно медленно, что было обусловлено как географическими факторами (гористый рельеф), так и длительным сохранением родовых пережитков. Еще одним фактором было сохранение *задруги* – сельской общины: совместное владение имуществом и жизнь на одной территории вели к сохранению власти семейного совета, а непосредственное управление осуществлялось избранным старейшиной (*домачином*). Территориальное объединение общин происходило на уровне *жупов* (территории с компактным проживанием нескольких родов).

Лидерство в феодальной Сербии принадлежало возвысившейся центральной сербской области – Рашке, которая в правление великого жупана Стефана Немани обрела независимость от Византии.

Став обширным государством, Сербия достигла максимального расцвета при Стефане Душане (1331–1355), в правление которого наиболее значимым событием стало принятие памятника средневекового сербского права – Законника Стефана Душана.

В сфере государственного управления Стефан Душан придерживался принципа территориального разделения, когда жупы объединялись в области, каждой из которых руководили царские ставленники. Военные походы турок на Сербию в XIV и XV вв. привели к ликвидации самостоятельного существования этого государства на длительное время.

Общественный строй. Основным сословием в Сербии были феодалы, делившиеся на крупных (*властели*), которые имели землю в наследственной собственности, и более мелких (*властеличи*), получавших земли за службу. Зависимые крестьяне были основной категорией сельского населения (*меропхи*). Кроме того, близкими по статусу к рабам были также отроки (холопы), которые передавались по наследству мужским наследникам феодала.

Принятый в 1349 г. Законник Стефана Душана по замыслу составителей должен был ликвидировать разные подходы к судопроизводству и систематизировать феодальное право. В Законнике особое внимание уделено регулированию земельной феодальной собственности, которая закреплялась в форме *пронии* и *баштины*, свободно отчуждалась при условии уплаты сравнительно небольшого объема подати в пользу государства.

Прония как форма феодального держания являлась новым сербским земельным институтом и предполагала раздачу земли в условное держание за службу (XIII в.). Держатель пронии не мог подарить ее, пожертвовать церкви, продать. По наследству земля переходила лишь с условием, что новый прониар также будет служить сюзерену¹.

Весьма разработанным было уголовное право. Так, к числу особо опасных преступлений Законник отнес преступления против религии, разбой, грабеж, подделку монет, поджог. Наказания за такие преступления были очень суровыми, причем возмездие подвергались в ряде случаев невинные родственники осужденного (так называемое объективное вменение). Например: изменника наказывали смертью и конфискацией имущества, грабителя вешали вниз головой, за воровство выкалывали глаза, за возвращение в язычество или переход в другую веру следовала смертная казнь, за разорение церкви в военное время виновный наказывался смертью².

Как феодальный сборник, Законник был сословным документом, в силу чего преступления наказывались по-разному в зависимости от сословной принадлежности преступника и потерпевшего. Сербу, убившему властеля, назначался штраф и лишение обеих рук; убийство властелем равного себе человека наказывалось лишь уплатой штрафа.

Судебная система Сербии была классической для феодального государства и предполагала параллельное функционирование различных судов – церковных, городских, царского суда. Сербам был известен и своеобразный институт суда присяжных – суд *поротников*. Поротники в составе шести, 12 или 24 человек (в зависимости от сложности и важности дела) голосовали при вынесении вердикта, при этом им запрещалось приводить стороны к мирным соглашениям.

Характер судопроизводства различался в зависимости от того, к юрисдикции какого суда относилось то или иное дело. Так, царские суды разбирали дело по принципам обвинительного процесса, а в церковных судах использовалась инквизиционная форма судопроизводства. Широкое применение получил ордалий (суд божий).

---

¹ Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 232.

² Там же. – С. 234.

7.4. Средневековое государство и право Польши

Впервые упоминание о польском княжестве встретилось в письменных источниках во второй половине X в., когда в период правления князя Мешко I (960–992 гг.) большое по территории государство оформилось как раннефеодальная монархия. До этого момента происходило складывание польской государственности в форме появления союзов племен и трансформации их в княжества (VIII–IX вв.). Во второй половине IX в. наибольшими возможностями располагало племя вислян, являвшееся, как считают историки, самым сильным из лехитских племен¹. Позже ключевую роль среди всех княжеств стало играть княжество полян, заселившее бассейн реки Варты.

Средневековая Польша пережила классическую феодальную закономерность, когда с оформлением феодального строя постепенно крепнут центробежные силы. Соответственно, экономическое обособление ряда польских областей, усиление политического влияния местной знати, контроль над массами крепостных крестьян на местах в совокупности послужили причинами перехода к этапу феодальной раздробленности в Польше, которая становится особо заметной уже к XII в.

С 30-х гг. XIV в. до середины XV в. происходит процесс складывания польской сословной монархии. Так, к концу XIV в. утверждается принцип выборности короля, а сама его власть ограничивается польской радой и ключевыми сановниками, в числе которых выделяют канцлера, маршалка, скарбника, духовных сановников (архиепископов) и др.

Рада в Польше имела статус феодальной курии, которую составляли духовенство, представители высшей знати, урядники (высокопоставленные чиновники). Политическое господство крупных феодалов – *можновладцев* приводило к тому, что в случае нарушения данных монархом обещаний и обязательств, неправильного выполнения своих функций, нарушения норм законов магнаты могли выступать серьезной силой, противостоящей королевской власти.

---

¹ Пичета В.И. Воссоединение польских земель в польском государстве. – М.: Правда, 1945. – С. 5–9.

Что касается сословной организации власти, то окончательная структура основного органа – *сейма* сформировалась лишь к XVI в.; в него входили нижняя и верхняя палаты, работавшие с периодичностью раз в два года. Начиная с 1454 г. нормы Нешавского статута запрещали королю самостоятельно устанавливать налоги, издавать законы, начинать войну.

Общественное деление средневековой Польши к XIII в. насчитывало ряд сословий, среди которых были *шляхта* (высшее сословие), *нобили-можновладыцы*, представители среднего *рыцарства*, выходцы из бывших дружинников (*мелкая шляхта*), представители католического *духовенства*, городские *купцы* и *крестьяне*. Последние делились на лично свободных (*кметов* (кмитов), крестьян, зависимых от монарха, княжеских крестьян) и крестьян-закупов (попавшие в долговую зависимость).

Феодальная структура польского общества наделяла господствующее сословие комплексом привилегий: возможностью иметь свой герб, правом наследования земли, свободой от налогового бремени, правом быть выкупленным из плена, правом на охрану имущества и жизни.

В XI–XIV вв. заметную роль начинают играть города, которые превращаются в торгово-ремесленные центры с большим количеством приехавших иностранных ремесленников.

Преодоление раздробленности, как справедливо считается в историко-правовой науке, «диктовалось потребностью борьбы с внешнеполитической угрозой, которая шла, прежде всего, со стороны Тевтонского ордена и Бранденбурга»¹.

В истории развития польского государства на разных этапах ключевую роль играли так называемые *династические унии*: с их помощью польские правители пытались решить проблемы внутреннего и международного характера. Так, польско-литовская уния 1385 г. позволила полякам объединить силы против тевтонских рыцарей и сохранить государственный суверенитет. Люблинская уния 1569 г. – государственный союз между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским, положивший начало федеративному государству, известному как Речь Посполитая,

---

¹ Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 241.

привела к введению католичества и распространению польского языка и культурного влияния.

Наиболее точно описать тот политический режим, который сформировался в Польше к первой половине XVI в. можно термином «шляхетская демократия». Предпосылками его образования были весомые перемены в экономической и социальной сфере, оформление крепостного права и барщинной системы хозяйства. Так, основными движущими силами режима были феодальные магнаты и шляхта (привилегированное сословие благородных дворян и аристократии). Юридически основы государственного устройства Речи Посполитой были оформлены в Генриховых статьях 1573 г., что способствовало эволюции польской сословно-представительной монархии в дворянскую республику, возглавляемую монархом.

Развитие правовой системы средневековой Польши отличается активной кодификационной работой, в результате чего были созданы сборники законов, наиболее известными из которых можно считать Статуты Казимира Великого (иное название – Вислицко-Петроковские статуты 1346–1347 гг.). Документ отражал переход к денежной ренте в экономическом плане, а в политическом – выражал стремление к ликвидации феодальной раздробленности, попытку провести эффективную унификацию права (с целью защиты господской собственности за счет расширения права распоряжения наделом, закрепления приобретательной давности) и т. п. Статуты Казимира Великого ликвидировали право «мертвой руки», закрепили важнейшие условия для выхода крестьян. Многие статьи документа были посвящены уголовному праву и судебному процессу. Так, польский законодатель XII–XIII вв. допускал возможность ответственности без вины, не различал умысла от неосторожности. В систему преступлений в XIII–XIV вв. входили: измена, нарушение общественного порядка при отправлении должностными лицами своих обязанностей, убийство, разбой, грабеж, воровство, поджог, изнасилование, нанесение телесных повреждений, оскорбление и др.¹

---

¹ Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 251.

Из уголовно-правовых санкций следует отметить смертную казнь, членовредительские наказания, штрафы, конфискацию имущества.

В уголовно-процессуальном праве Польши с принятием Вислицко-Петроковских статутов появляются черты розыскного (следственного) процесса, повышается роль суда на всех стадиях судебного расследования.

Важным признаком права Польши в этот период было то, что его нормы основывались на положениях обычного права, широко применялась практика расширительного толкования закона.

Свою независимость Речь Посполитая потеряла в связи с разделами территории польско-литовского государства в 1772 и 1793 гг. между Российской империей, Прусским королевством и Габсбургской монархией.

8. Государство и право Арабского халифата

8.1. Генезис Арабского халифата в форме теократического государства

Генезис и последующая эволюция средневекового государства и права Арабского халифата отличались существенным своеобразием, поэтому некорректно отождествлять закономерности возникновения и развития средневековых западноевропейских государств и теократического государства на Аравийском полуострове. В частности, наиболее существенными особенностями развития халифата на этой территории и в этих временных рамках были: *длительное сохранение статичности* в структуре государственности; *практически полная власть правителя*, напоминающая образцы восточной деспотии; *инерция в эволюции общественных отношений* и медленное изменение общественного строя с преобладанием общинного землевладения и государственной собственности на землю.

Периодизация истории государственности и права Арабского халифата традиционно основывается на двух этапах:

– правление династии Омейядов – так называемый дамаский период (661–750 гг.);

– правление династии Аббасидов – так называемый багдадский период (750–1258 гг.).

Зарождение общественного строя относится к I в., когда население Аравийского полуострова главным образом было занято разведением верблюдов и сопровождением караванов купцов¹.

Разложение родоплеменного строя у арабских племен происходит в VII в., когда на территории Аравийского полуострова наблюдается усиление имущественной дифференциации, повлекшей впоследствии и социальное расслоение. Так, наилучшие земли (оазисы) были захвачены главами племен (*шейхами*) и племенными старейшинами (*сайдами*), наиболее богатые семьи становятся наследственными держателями общественных должностей, появляются рабы.

---

¹ Усмонов Н.Н. Аравия и Центральная Азия накануне возникновения ислама и в первые годы Арабского халифата // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2010. – № 2 (42). – С. 97.

Наибольшего продвижения в процессе разложения родоплеменных отношений достигли в Хиджазе, находившемся в районе побережья Красного моря. Полуоседлые племена, селившиеся вокруг оазисов, занимались и скотоводством, и земледелием. Именно в этом районе возникли торговые и ремесленные города Мекка (появился на карте Аравии благодаря своей роли межплеменного торгового центра) и Ясриб, где доминирующее положение занимали разбогатевшие купцы-ростовщики.

Новое общество, построенное на классовом делении, эволюционировало в условиях глубокого социально-экономического кризиса, обусловленного ростом количества обездоленных бедуинов, разрушением вековых связей и усилением межплеменной розни, военными набегами. Не последнюю, а, возможно, и основную роль в развитии обновленного общества сыграла религия, а само общество приобретало постепенно религиозную форму и специфику внутренних связей.

Новая религия – ислам появляется благодаря деятельности пророка Мухаммеда (приблизительно 570–632 гг.), который со своей партией в 630 г. сумел добиться власти в Мекке. Осознав, что поддержка Мухаммеда не повредит их торговым делам, купцы города Мекки поддержали Мухаммеда.

Проповеди Мухаммеда, возвестившего относительно простую религию, притягавшую на постижение полного откровения и обещавшую спасение ее приверженцам, довольно быстро сплотили общину верующих¹. Представители торговых и родоплеменных верхов со временем также вошли в состав правящей элиты мусульман.

К 20–30-м гг. VII в. организационное оформление религиозной мусульманской общины в целом было завершено. Созданное Мухаммедом государство благодаря непрерывным войнам между Ираном и Римом за короткий период с 633 по 651 г. покорило всю пустынную территорию между Ливией и Египтом; в 751 г. войска достигли города Тараза в Семиречье. Вместе с тем возникшее государство столкнулось с проблемой преодоления племенного сепаратизма. В конце VII – начале VIII в. из Аравии вместе с семьями выселились более 100 тыс. арабов.

---

¹ Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 491.

8.2. Общественный строй Арабского халифата

Со смертью Мухаммеда проблема преемника на посту верховного главы встала наиболее остро. Ближайшие родственники Мухаммеда, а также бывшие ему близкими представители родоплеменной и купеческой знати объединились и выбирали из своей среды новых вождей – халифов (халиф – «*заместитель пророка*»). Халифы в VII–VIII вв. завоевали большие территории, в том числе Северную Африку, Ближний и Средний Восток. По мнению исследователей, «во всех захватнических войнах арабы обходились с вооруженным неприятелем достаточно жестко, однако при этом они не нарушали общепринятых в те времена норм ведения боевых действий и правил обращения с пленными... Арабам было чуждо стремление к систематическому и варварскому опустошению целых областей... В итоге арабы нанесли по коренным народам Востока намного меньший урон, чем позднее им причинили тюрки, крестоносцы или монголы»¹.

Параллельно с государством происходило формирование и права – шариата, основанного на Коране, Сунне (сборник преданий о поступках и изречениях Мухаммеда, содержащий предписания процессуального и семейно-наследственного права), иджме (решения авторитетных мусульманских правоведов по не отраженным в Коране вопросам) и фетве (письменные заключения высших религиозных авторитетов). Нормы шариата и их применение послужили основой для разложения первобытнообщинного строя у арабов.

Общественный строй Арабского халифата отличался следующими характерными признаками:

а) государственная собственность на землю была доминирующей;

б) рабский труд широко использовался в государственном хозяйстве;

в) крестьяне подвергались государственной эксплуатации посредством ренты (налога в пользу правящей верхушки);

---

¹ Родригес А.М. Абу Ханифа и его время: арабский и иранский народы в начале формирования ислама и халифата // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. технич. ун-та. – 2011. – Т. 2. – № 7. – С. 20.

г) все сферы общественной жизни были регламентированы религиозно-государственными нормами;

д) несформированность четко выраженных сословных групп, отсутствие особого правового статуса городов¹.

Следует указать также и на развитие городов в арабском средневековом обществе эпохи Аббасидов (750–1258 гг.), которые превратились в центры экономических отношений, стали местом для торговых сделок. Арабский халифат, являясь гигантской империей средневековья, существенно развил общую урбанизацию Ближнего Востока. Многими исследователями заявляется о городском характере арабской средневековой культуры, поскольку хотя большая часть населения Ближнего Востока жила в деревне (горожане составляли шестую часть), именно жители города являлись главной движущей силой науки и экономики (число занятых в торговле горожан составляло примерно пятую часть от общегородского населения).

Таким образом, именно города способствовали достижению вершин политического и экономического могущества халифата, а апогей расцвета ближневосточных городов приходится на период раннего средневековья (IX–XI вв.). К XV–XVII вв. наблюдается упадок арабских городов, что повлекло общее замедление темпов экономического развития региона².

8.3. Развитие государственности Арабского халифата

Будучи феодальным государством, Арабский халифат был неоднородным в плане феодального развития. Например, высоко-го уровня развития феодальные отношения достигли в Ираке, Сирии, Египте, при этом большая часть территории Аравии в той или иной степени сохраняла пережитки родоплеменного строя.

Государственный аппарат Арабского халифата отличался весьма централизованным характером. Главой халифата был халиф, совмещавший функции политического и религиозного лидера. Он являлся одновременно верховным главнокомандующим,

---

¹ Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 492.

² Видясова М.Ф. Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии // Вопросы истории. – 1984. – № 12. – С. 152.

законодателем, духовным главой *уммы* (религиозной общины), проповедником. Первоначально халифы считались заместителями пророка Мухаммеда на земле, а начиная с Омейядов – представителями самого Аллаха. В науке нет сомнения в том, что им принадлежала высшая власть – духовная (имапат) и светская (эмират), неделимая и неограниченная. Государство имело форму централизованной теократической монархии¹.

Централизации аппарата в немалой степени способствовало сосредоточение значительной части земли в руках главы государства. Замещение должностей первых халифов происходило путем избрания их мусульманской знатью из собственной среды, позже власть стала передаваться по наследству.

К числу центральных органов государственного управления следует отнести ключевые ведомства (*диваны*):

- диван-ал-харадж (ведал деятельностью центральных финансовых органов, занимался учетом поступления налогов в казну);
- диван-ал-джуид (ведал военными делами);
- диван-ал-барид (ведал строительством дорог и колодцев и одновременно выполнял функции тайного политического сыска).

Все должностные лица высшего уровня назначались и были ответственны исключительно перед халифом, главным из чиновников был *визирь*. Со временем именно визири стали обладателями реальной власти в халифате, во многих вопросах они осуществляли власть в обход халифов.

К концу VIII в. местная знать серьезно укрепилась на завоеванных территориях, а потому единый халифат ей был теперь не нужен; кроме того, эмиры имели право создавать многочисленные войска и удерживать часть налогов в свою пользу. К XI в. очевидно и наглядно проявляются слабость межобластных хозяйственных связей, отсутствие заинтересованности в сильной централизованной власти, активизируются антифеодальные восстания, что в совокупности привело к распаду единого государства и формированию самостоятельных феодальных государств. В результате халиф сохранял свою власть лишь над частью Аравии и Месопотамии.

---

¹ Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. Указ. соч. – С. 493.

Государственность халифата, подорванная вышеуказанными факторами, окончательно была уничтожена в XIII в. монгольскими завоевателями, однако в западной части халифата халиф сохранял духовную власть вплоть до XVI в.

8.4. Источники и система мусульманского права

Мусульманское право является одним из самых знаковых явлений эпохи средневековья, хотя говорить о цельном и обособленном комплексе правовых норм в данном случае не приходится. В первую очередь мусульманское право – это не наука, не совокупность общеобязательных норм, а сложившаяся в VII–X вв. система религиозно обусловленных правил поведения мусульман, своего рода элемент ислама.

Предписания, направленные на регулирование жизни верующих, регламентирующие меру их возможного и должного поведения, называются *шариатом* («путь следования»).

Опираясь на принципы ислама, мусульманское право постепенно превратилось в религиозно-правовую систему, нашедшую свое выражение и закрепление в Коране и Сунне¹. Эволюция мусульманского права, вызванная изменениями в арабской общественной жизни, ускорила арабскими завоеваниями и распространением ислама на новые территории. Формирование мусульманского права и его дальнейшее развитие обусловлены как обычаями доисламских арабов и исламом, так и иными религиозными доктринами, распространенными на Аравийском полуострове (например, иудаизм). В науке утверждается, что шариат вобрал в себя также и некоторые нормы из других правовых систем (например, из сасанидского права)².

На первоначальных этапах развития шариата его нормы отличались преобладанием в них не прав мусульманина, а его обязанностей, весьма подробно и детально регламентировавших жизнь простого верующего человека.

---

¹ Хайдарова М.С. Формирование и развитие мусульманского права в Арабском халифате (XII–XIII вв.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985.

² Хайдарова М.С. Указ. соч.

Отличие шариата от норм канонического права стран Западной Европы в том, что основной целью регулирования является не сфера общественной церковной жизни (в Европе она была конкретно отграничена от смежных сфер), а всеобщее нормативно-религиозное регулирование. По территории своего действия шариат распространился за пределы Ближнего и Среднего Востока, утвердившись в Средней Азии, части Закавказья, в Северной Африке, ряде стран Юго-Восточной Азии. Очевидно, что подобное территориальное смешение не могло не отразиться на процессе толкования и принятия судебных решений. В результате установилось два основных направления в исламе – суннизм и шиизм.

Развитию шариата способствовало появление правовых школ мусульманского права, которые в своих правовых доктринах и практической деятельности отражали важные перемены, происходившие в халифате по мере изменений в общественной жизни и расширения арабских завоеваний. Позиции различных мусульманских правовых школ отражали не только отдельные богословские расхождения, но и в еще большей степени противоборство разных политических и общественных сил в Арабском халифате и последующих государственных формированиях¹.

Источники мусульманского права. Основой мусульманского права считается священная книга мусульман Коран, содержание которой составляют проповеди и назидательные рассказы, молитвы и заклинания, произнесенные пророком Мухаммедом в Мекке и Медине. Коран состоит из 114 *сур* (глав) разной величины – от 3 до 286 аятов (стихов), а всего более шести тысяч аятов. Правовые нормы содержатся главным образом во 2, 4 и 5-й сурах. Аяты 40, 42, 104, 138, 145, 148, 149, 179, 180, 181, 183, 191, 192, 193 и 212-й второй суры (сура «Корова») повествуют об обязанностях мукаллафа (совершеннолетний, дееспособный человек) перед Богом, о совершении, а также соблюдении столпов и обрядов ислама. 173 и 175-й аяты этой же суры устанавливают меру наказания за убийство, степень допустимой мести, отказ от мести и прощение. 176, 177 и 241-й аяты второй суры посвящены необходимости составления завещания, а 216–238, 252-й аяты устанавливают правила заключения и расторжения брака; 276, 277,

---

¹ Там же.

280, 283-й аяты рассматривают условия предоставления в долг, запрет на взимание процентов с этих ссуд, действия, сопряженные с предоставлением в долг и погашением этого долга. Во 2, 3, 5, 7, 19, 20, 23, 32, 38, 39, 126-129-м аятах четвертой суры (сура «Женщина») устанавливаются нормы брачной и семейной жизни. В 8-15-м аятах определяются правила раздела имущества покойного среди его наследников, размеры доли каждого наследника; в 33, 34, 94, 95-м аятах затрагиваются вопросы преступления и наказания¹.

Ряд положений Корана имеет казуальный характер, представляет четкое толкование, данное в связи с частным случаем. При этом некоторые установления составлены таким образом, что могут иметь разный смысл в зависимости от того, какое содержание в них вкладывается.

Еще одним источником мусульманского права является *Сунна*, представляющая собой сборник адатов и традиций относительно действий и высказываний самого Мухаммеда, обработанных и воспроизведенных юристами и богословами.

Как источник мусульманского права рассматривается и *иджма* – единогласное мнение по различным аспектам правового регулирования поведения верующих.

Таким образом, в исламе существуют различные школы, толки, комментарии, фетвы, выражающие отдельные религиозно-правовые оттенки мусульманского учения о праве (суннитские, шиитские и т. д.). Суждения по аналогии (*кияс*) дополняют иджму и представляют собой принятые в мусульманском праве идеи толкования и правила применения правовых норм по сходным юридическим делам. По существу, это применение к новым сходным случаям правил, установленных Кораном, Сунной или иджмой².

В качестве источников мусульманского права несколько позже стали использоваться также законы и указы халифа.

Уголовное право. Наиболее низким уровнем юридической техники отличались именно нормы уголовного права, что гово-

---

¹ Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред. А.Х. Саидов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – Ч. 1. – Т. I-11. – С. 20.

² Саидов А.Х. Правовые системы современности // Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 74.

рит об общей неразвитости (архаичности) этой отрасли права в шариате. Так, общего понятия преступления не было, институты покушения, смягчающих и отягчающих вину обстоятельств разработаны слабо.

К наиболее серьезным преступлениям относились: преступления против *основ религии и государства* (посягательства на «права Аллаха», не подлежащие прощению: бунт, отступничество от ислама, кражи, сопротивление власти, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние и др.); преступления *против отдельных лиц* (убийство и телесные повреждения). Предусмотрены были также правонарушения, наказания за которые строго не установлены (суд самостоятельно определял меру возмездия): хулиганство, оскорбление, обмеривание и обвешивание в торговле, увлечение азартными играми и др.).

Наиболее распространенными наказаниями были смертная казнь, членовредительские и телесные наказания, штраф, тюремное заключение, позорящие наказания (лишение права носить чалму, бритье бороды и др.), высылка из страны.

Имущественные и семейные отношения. Важное место в шариате было уделено «праву личного статуса», при этом полноправными считались лишь мусульмане. Особым правовым режимом наделялись земли мусульманской общины (*хиджаз*), на которых запрещалось охотиться и рубить деревья. Частная земельная собственность не получила должного распространения в Арабском халифате по причине доминирования государственной собственности и общинного землепользования.

Общей концепции обязательств в шариате не сложилось, однако торгово-денежный оборот в целом и порядок ведения дел были подробно регламентированы. Договором по шариату считалась возникающая из взаимного соглашения сторон связь; стороны могли выразить и закрепить условия договора как устно, так и письменно (в документе либо письме).

Распространенным в арабском мире и урегулированным в мусульманском праве стал имущественный найм, в первую очередь аренда земельных угодий.

Семейное право отличалось определенной своеобразностью, поскольку по нормам мусульманской религии безбрачие считалось нежелательным состоянием, а брак закреплялся как обязан-

ность верующего. Положения Корана давали мусульманину право иметь одновременно до четырех жен с наделением мужа обязанностью предоставления каждой жене соответствующего их статусу жилища и одежды. Статус жены был ниже статуса мужа, она находилась от него в зависимом положении. Основными обязанностями женщины в браке было ведение домашнего хозяйства и воспитание детей.

Наследственное право оставалось на протяжении длительного времени чрезвычайно запутанным с преобладанием норм о наследовании по закону. По нормам шариата наследовались лишь имущественные права умершего; его обязанности не переходили к наследникам. Наследственная доля женщин, как правило, определялась в меньшем объеме. Получение наследства связывалось с соблюдением законов, поэтому к наследованию не допускались разведенные супруги, вероотступники, а также те, кто был виновен (пусть и неумышленно) в смерти наследодателя.

Судебный процесс. Деятельность пророка Мухаммеда по разрешению споров между членами мусульманской общины и немусульманами рассматривается как первый этап развития мусульманского правосудия. Первоначально Мухаммед лично рассматривал практически все споры, однако с постепенным распространением своей власти он, поручая своим наиболее влиятельным сподвижникам управление провинциями мусульманского государства, передавал им и функции судей.

Во времена правления Омара в государстве появляются судьи, которые начинают заниматься исключительно судопроизводством (хотя одновременно сохранялись судейские функции наместников)¹.

При «праведных» халифах регулярное рассмотрение споров и наместниками, и специально подобранными лицами из числа знатоков мусульманского права (будущие профессиональные судьи) становится нормой². В целом же судопроизводство превращается в одну из ключевых функций государства.

---

¹ Ас-Салляби, Али Мухаммад Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2011. – С. 262.

² Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / отв. ред.: В.А. Туманов. – М.: Наука, 1986. – С. 215.

Процесс по мусульманскому праву был обвинительным, уголовный и гражданский процессы практически не отличались. Традиционным местом разбирательства судебных дел была мечеть.

Весьма высокие требования предъявлялись к судьям, а именно: знание норм шариата; равнодушие к чужому; богобоязненность; строгость, но не жестокость; мягкость, но не слабость; состоятельность, влияние и благородное происхождение.

Как правило, процесс проходил устно. Основными доказательствами были: признание (в любой форме); клятва, свидетельство; мнение *каифа* (того, кто умел определять родство по внешности) в вопросах установления родства. Характерной чертой мусульманского судопроизводства было то, что, будучи тесно связанным с религией ислама, оно не сливалось с ней.

9. Государство и право Китая в Средние века

9.1. Эволюция средневековой китайской государственности

Средневековая государственность Китая берет свое начало с падения империи Хань в конце II – начале III в., когда в результате междоусобных войн на территории бывшей империи утвердилась так называемая эпоха Троецарствия: были образованы самостоятельные царства Вэй, У и Шу. В этот период основным направлением политико-правовой жизни Китая стала борьба представителей военной и политической верхушки общества, что создало условия для нестабильности: все три государства противодействовали друг другу (в том числе и в военном плане), в результате чего тормозили развитие основных государственных институтов.

С победой в длительной войне северного царства Вэй во всех царствах утвердилась новая династия Цзинь, что повлекло за собой развитие крупной феодальной земельной собственности, рост системы надельного землевладения на государственных землях, развитие гражданского оборота (в том числе благодаря праву купли-продажи земли), укрепление крупного землевладения.

Условно периодизацию средневекового Китая в плане эволюции государственности и права можно представить в виде последовательно сменяющихся этапов:

- 1) раннефеодальное государство III–VIII вв.;
- 2) централизованная феодальная империя VIII–XVI вв.;
- 3) позднефеодальное государство – китайская империя XVII–XIX вв.

За длительный период нахождения у власти представителей династии Цзинь (с III по V вв.) свое дальнейшее развитие получает система надельного землевладения (система равных полей). Так, в соответствии с нормами аграрного законодательства земля признавалась государственной собственностью и право распоряжаться ею имел правитель (он имел статус верховного собственника всей земли). Для возделывания земли ее распределяли среди населения в форме государственных наделов различного назначения.

Указанная надельная система повлекла и формирование соответствующей административной организации сельского населения. Так, пять соседских дворов образовывали *пятидворье*, бывшее низшим звеном, выше которого находилось объединение из пяти пятидворьев (25 дворов). Наконец, высшим было звено в 125 дворов (пять средних звеньев). Каждое звено возглавлялось старшиной, который был выходцем из местного населения. В его обязанности входило общее управление делами, передача наделов в случае необходимости, изъятие надела (в случае совершения преступления, в случае смерти), привлечение к отбыванию трудовой повинности, сбор налогов, контроль за обработкой наделов.

Полководец Ян Цзянь во второй половине VI в. основал династию *Суй*, которая сумела объединить юг и север Китая в 589 г. Основное внимание представителями этой династии уделялось установлению единодержавия и усилению центральной власти. Это неизменно сопровождалось дальнейшим закрепощением земледельцев, разрушением древних общинных устоев, ликвидацией общинных деревенских организаций. При этом все правление династии Суй вошло в историю как период длительных войн, сооружения Великого канала и строительства дорогостоящих дворцов, что требовало увеличения государственных расходов, а это, в свою очередь, привело к увеличению повинностей, взимаемых с населения.

Вышеуказанная политика привела к волне народных восстаний, завершившихся восшествием на престол в 618 г. новой правящей династии *Тан*. Императоры этой династии стремились ликвидировать влияние аристократии, а конечной целью было создание сословия служилых людей, которые были зависимы от власти императора и его двора. В Китае была введена система государственных экзаменов: успешное их прохождение являлось основанием для получения ученой степени и открывало доступ к занятию должностей на государственной службе. В результате государство пополнилось профессиональными чиновниками, был сформирован бюрократический аппарат управления, показавший в определенные этапы свою высокую эффективность.

К XIII в. территория Китая подверглась завоеванию монголами и лишилась суверенитета вплоть до середины XIV в.

В результате народного освободительного движения в этот период к власти пришла династия *Мин*. Развитие государства и политической системы общества в XIV–XV вв. в целом способствовало укреплению феодальных отношений в этот период.

Кризис феодализма в Китае приходится на XVI–XVII вв.

Эволюция средневековой китайской государственности была неоднозначным и неоднородным процессом, включавшим в себя и смену правящих династий, и длительные периоды утери суверенитета (во время господства завоевателей). Несмотря на это, ни одно государство средневекового Востока по развитости системы управления и уровню управляемости не могло сравниться с Китаем.

9.2. Эволюция общественного строя в средневековом Китае

Общественное устройство средневекового Китая основывалось на традиционных феодальных принципах сословного деления и характеризовалось наличием следующих категорий.

1. Представители духовной и светской знати, военные чиновники и гражданские служащие («благородные люди»). Как правило, в эту категорию входили освобожденные от трудовых повинностей привилегированные граждане, к которым не применялись телесные наказания, а в ряде случаев они были освобождены от уплаты налогов. Длительное время начиная с династии Вэй в средневековом Китае действовал закон, согласно которому чиновничество как особая категория населения обладало специальным статусом, получало определенные привилегии, существенно выделявшие представителей бюрократии из общей народной массы (этот закон был отменен лишь в конце XIX в.). Китайцы закрепляли законодательно деление чиновников на девять рангов.

2. Крупные землевладельцы, богатые купцы, ростовщики, которые также принадлежали к группе «благородных» граждан, однако приобретали этот статус с помощью покупки ученых степеней и почетных званий (в ряде случаев почетную должность в Китае можно было подарить и, соответственно, получить в дар).

3. Простонародье (добрые люди, добрый народ), составлявшее большую часть китайского крестьянства, было представлено в первую очередь мелкими земледельцами, а также ремесленниками, которым предписывалось осуществлять основные налоговые платежи и нести повинности.

4. Подлые люди («дешевый народ») – частные и государственные рабы, иные категории неполноправных, но свободных лиц. К числу последних относились малоземельные крестьяне либо безземельные крестьяне-арендаторы, положение которых фактически приравнивалось к статусу полукрепостных крестьян: они работали батраками у более зажиточных хозяев, выполняли обязанности слуг, стражников и несли иные повинности.

Средневековое китайское общество было весьма неоднородным, а в силу развития феодальных отношений и антагонистичным, поскольку аристократы и лица, лишенные аристократических корней, преследовали противоположные интересы. Наибольшего влияния аристократия достигает к VII–VIII вв., однако в начале XI в. теряет свое влияние и власть, что сопровождалось сближением правового статуса аристократии и чиновной бюрократии, фактическим сращиванием двух указанных сословий.

Тем не менее китайский социум отличался четкими границами жизни, спецификой образа жизни конкретной сословно-классовой группы, когда устанавливавшиеся в течение длительного времени правила поведения, обычаи, традиции и морально-этические нормы передавались из поколения в поколение и неуклонно соблюдались. Это же относится и к определенному типу одежды, видам украшений, специфике постройки домов, оформления жилища. Китайцам было запрещено обращаться к лицам, находящимся выше в социальной структуре, минуя близлежащую ступень, хотя, в отличие от варн, характерных для структуры индийского общества, в Китае все же было возможно переходить из одной группы в другую (такой переход, естественно, был крайне затруднен).

Нижнюю ступень социальной лестницы в средневековом Китае занимали рабы (*нуби*), которые делились на частных и казенных. Наиболее частым способом приобретения статуса казенного раба было родственное состояние с лицом, совер-

шившим преступление. Казенные рабы официально принадлежали учреждениям и в списки податного населения не записывались. Когда казенные рабы достигали шестидесятилетнего возраста, они получали статус *фаньху* (полурабов), а к семидесяти годам получали свободу.

Что касается частных рабов, то в целом их статус был равнозначен статусу казенных рабов, однако им запрещалось иметь земельные наделы (с 605 г.) и их можно было включать в подворные списки хозяйской семьи.

Несмотря на то, что в средневековом Китае рабам разрешалось иметь собственную семью, владеть некоторыми предметами имущества, отношение к ним в обществе было крайне негативным, их презирали, продавали, приравнивая к скоту или вещам. Подобное отношение к рабам в Китае демонстрировала также практика присвоения им кличек вместо фамилий. Вместе с тем хозяин не имел права произвольно лишать рабов жизни, а на законодательной основе рабам принадлежало право быть выкупленным из рабства.

9.3. Государственный строй и развитие городов в средневековом Китае

Во главе государства находился *император* («сын неба») с неограниченными полномочиями, который руководствовался при осуществлении власти как законами, так и традициями. Система престолонаследия была построена таким образом, что наследником становился старший сын, а младшие распоряжались княжествами (земля в этих удельных княжествах считалась собственностью князей). Наиболее авторитетные сановники составляли Государственный совет (при императоре), а два помощника императора (правый и левый) руководили работой шести основных ведомств: ведомства обрядов, ведомства чинов, судебного ведомства, ведомства налогов, военного ведомства и ведомства общественных работ.

Дворцовое имущество, равно как и персона императора обслуживались особым ведомством – управлением. Можно говорить о формировании централизованного центрального аппарата

управления, поскольку созданная *палата инспекторов* успешно выполняла функции по обеспечению единства власти (наблюдала как за центральными, так и за местными чиновниками).

Территориально Китай был разделен на провинции, округа и уезды, в каждом из которых формировалась собственная чиновничья структура (все должностные лица назначались и упразднялись из центра). В самой мелкой территориальной единице – деревне основные функции управления выполняли старосты. Все должности государственной службы замещались с использованием процедуры государственного экзамена.

Средневековый Китай отличается системой иерархически подчиненных ступеней государственной службы, фактически образующих своеобразную пирамиду (лестницу), на вершине которой находились служащие первого из девяти рангов. Всего же предусматривалось довольно много внутриранговых подразделений – около тридцати ступеней для продвижения по карьерной лестнице.

Города в средневековом Китае. Эффективная чиновничья система позволила создать предпосылки для расцвета городов, которые служили в Китае символом власти (следует понимать, что именно в городской среде была максимальная концентрация чиновничества). В частности, в южных регионах средневекового Китая образовались экономические предпосылки, повлекшие развитие поселений и бурную торговлю, соседние территории включались в активный товарообмен, укреплялись торговые отношения. Что касается северных китайских территорий, то периоды военных вторжений на территорию северного Китая различных кочевых армий не сопровождались какими-либо усилиями политической аристократии в отношении тех или иных способов реформирования северо-китайской городской цивилизации.

В историко-правовой науке по вопросу роли городов в развитии китайской государственности доминирует точка зрения, согласно которой политическое развитие китайского города в позднесредневековый период не трансформировалось в появление крупных городских экономических центров, а традиционный потенциал городов как центров экономики и политики средневекового общества в Китае не был реализован.

Общественное устройство средневекового китайского города в целом не особо отличалось от аналогичной структуры в западноевропейском городе. В частности, из наиболее заметных социальных групп населения можно выделить чиновников и бюрократов, купцов, воинов, ремесленников и бедных людей¹. Вместе с тем в политическом и правовом сознании китайских горожан прослеживалась одна важная отличительная особенность: они, в отличие от жителей средневекового европейского города, не осознавали себя в полной мере горожанами. Дело в том, что традиционно существовавшие в китайском обществе элементы социальной структуры не предполагали юридического оформления конкретных различий между городским обществом и сельским. К тому же жители средневекового китайского города не отличались особыми привилегиями или элементами правового статуса; горожане лишь населяли территорию, которая была по своим масштабам существенно больше обычной деревни или села, и воспринимали себя абсолютно идентичными по отношению к сельским жителям населением.

9.4. Развитие средневекового китайского права

В отношении источников китайского права, а также наиболее эффективных и действенных регуляторов общественных отношений в китайском обществе в науке сложилась двойственная позиция. С одной стороны, утверждается, что принятая в западноевропейской цивилизации идея права с его приоритетом в общественных отношениях являлась чуждой китайцам, которые относились весьма сдержанно к абстрактным и формализованным правовым конструкциям.

В противоположность правовым нормам основу жизнедеятельности каждого китайского подданного составляли моральные нормы *ли*, которые получили свое окончательное закрепление и концептуальное оформление в конфуцианстве. По мнению ряда ученых, эти нормы имели очень важное значение, поскольку

---

¹ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в Средние века (VII–XIII вв.). – М., 1984. – С. 274.

способствовали возникновению феномена «конфуцианизации» китайского права.

Другая точка зрения на соотношение права и обычая (традиций) в средневековом Китае предполагает наличие законов (*фа*), которые в различных формах активно применялись для урегулирования конфликтов в разных сферах общественной жизни.

Анализируя представленные позиции, следует отметить, что невозможно отрицать влияние моральных норм (*ли*) на правообразование в целом и правотворчество и законотворчество в частности. При этом важно понимать, что правовым нормам в Китае отводилась существенная, а в некоторых сферах общественной жизни и определяющая роль. Так, например, уголовные кодексы (*люй*) содержали правовые нормы, которые структурировались по классическому образцу на три элемента – гипотезу, диспозицию и санкцию. Следовательно, в статьях *люй* содержались обстоятельства и условия, при наличии которых юридическая норма могла быть применена, там формально закреплялось также и непосредственное правило поведения, которому должны следовать участники правоотношений; выделялись также и последствия несоблюдения установленных нормой требований. На необходимость такой трактовки соотношения права и морали в средневековом Китае указывает и тот факт, что в рассматриваемый период активно составлялись сборники судебных решений, а впоследствии и сборники судебных прецедентов¹.

Характерной чертой средневековой китайской государственности является наличие детально разработанного законодательства. Уже в конце VI–VIII в. письменные законы в Китае подразделялись на уголовные кодексы (*люй*), административные статуты (*лин*), сборники указов, дополняющие кодексы и статуты (*гэ*), и нормативные правила поведения (*ши*)².

Наиболее разработанной отраслью права было уголовное. В *уголовном праве* следует выделить своеобразную классификацию преступлений, которые дифференцировались исходя из принципа десяти зол на следующие виды: преступления про-

---

¹ Мыльников Ю.С. Важнейшие источники китайского традиционного права X–XIII веков и их характеристика // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 20.

² Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран: учеб. для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2011. – С. 293–294.

тив императорской власти (измена, непокорство, заговор о мятеже); преступления против родственников (убийство родителей, братьев, сестер, иных родственников); убийства с особой жестокостью (включая колдовство и приготовление ядов); преступления против особы императора (кража вещей императора, злословие в отношении него); преступления против нравственности.

Характерно, что в праве Китая не проводилось грани между преступлением и административным проступком (особенно это было заметно в отношении должностных правонарушений). Кроме того, особое внимание уделялось преступлениям и проступкам чиновников. Например, в случае попустительства руководителя (когда он знал о совершаемом нарушении закона и не предпринял надлежащих мер) наказание для него существенно ужесточалось. Отягчающим обстоятельством служил корыстный мотив в поведении чиновника.

Использовалась система основных, дополнительных наказаний, а также наказаний, их заменяющих. Основными наказаниями по нормам уголовного китайского права являлись смертная казнь, битье палками, битье плетью, ссылка на каторгу. К телесным наказаниям относили отсечение рук и отрубание пальцев, клеймение, оскотление. Распространенным наказанием была продажа в рабство. К рабам закон имел определенное снисхождение: в случае совершения ими преступления ссылка и каторга заменялись ударами плетью (порядка 200 ударов).

Сословный характер уголовного права Китая выражался в том, что погашение основного наказания зависело от уровня и ранга лица, а социальные привилегии феодалов позволяли им активно прибегать к заменяющим наказаниям.

Наследственное и семейное право. Менее разработанными, хотя и весьма регламентированными были нормы частного права, а именно наследственное и семейное право. Так, основным видом наследования было наследование по закону, при этом к наследникам переходили долги наследодателя (в то же время сын мог унаследовать должность и титул отца).

Что касается феодальной китайской семьи и брака, то заключение брака в Китае считалось долгом, обязанностью

по отношению к предкам. Главным условием заключения брака было согласие отцов жениха и невесты. Традиционным брачным возрастом было достижение 15–16 лет для мужчин и 14–15 лет для женщин.

Поводом к разводу со стороны мужа было распутство жены, ее бесплодие, подозрительный характер и др. Женщина имела право развестись лишь в случае принуждения ее к аморальному поведению, а также при продаже в рабство.

Несмотря на то, что гражданское право и в целом частные имущественные отношения в Китае были развиты относительно слабо, все же в нормах разделялись виды собственности (государственная и частная собственность на землю), дифференцировались договоры ссуды и займа, имелись отличия между заключением договоров купли-продажи рабов, скота, обычных вещей, земли.

10. Государство и право Японии в Средние века

10.1. Генезис и эволюция средневекового государства в Японии

Государство Ямато появляется в центральной Японии на равнине Нара, в промежутке между 250 и 300 гг. н. э. Наиболее примечательной особенностью генезиса государственности была традиция хоронить царей (*кими*) в больших курганах, поэтому и весь период принято именовать «периодом курганов», продолжавшимся с V по VII в.¹

Период раннего становления государственности Японии сопровождался превращением огромных участков целины в рисовые поля, иммиграцией из Северо-Восточной Азии, что позволяло внедрять заимствованные с материка передовые методы производства, многочисленными войнами (с использованием железного оружия), активной дипломатической деятельностью правителей Японии на Корейском полуострове, в Корее и Китае. Однако отсутствие письменных документов, свидетельствующих о развитии Японии в этот период, не позволяет получить объективно проверенное знание о генезисе государства, а весь период Ямато считается в истории Японии темным и загадочным².

Общество в Японии периода *кофун* (курганов) было, скорее, свободной конфедерацией различных государств с различной степенью сложности, объединенных одним кланом, который был сильнее других. При этом пути, по которому различные союзы объединялись и были связаны с центром, в разных районах отличались друг от друга³.

Существенный рост производства риса в V в. послужил развитию военной силы и накоплению материальных богатств государства Ямато.

В течение всего периода становления средневекового государства в Японии отмечается китайское влияние, проникавшее в

---

¹ Амино Ёсихико. История японского общества. – Токио, Иванами синсё, 1998. – Т. 1. – С. 53.

² Кожевников В.В. Формирование древнего государства в Японии // Известия Восточного института. – 2017. – № 4 (36). – С. 48.

³ Там же. – С. 49.

Японию с прибывающими с материка людьми. Благодаря политическим событиям в Китае на территорию Японии проникали и китайские знания, технологии. Распространению китайского влияния способствовало и уничтожение китайских колоний в Корее в начале IV в., что привело к массовому переселению на японские острова китайцев. Тесные культурные связи с континентом благоприятствовали и заимствованию институтов государственного управления¹.

Еще одним важным фактором генезиса государственности Японии в середине VI в. стало проникновение на ее территорию буддизма, однако этот процесс не был линейным и протекал непросто. Проблема заключалась в том, что *синто* – японская традиционная религия являлась древней языческой религией, которая проявлялась в обществе в виде магии, фетишизма, тотемизма, почитания культа предков и обожествления природных сил. Различные проявления синтоизма в каждом территориальном районе способствовали межродовой раздробленности. Напротив, буддизм способствовал распространению идеи централизованного государства, поскольку не признавал реальность существующего мира, провозглашал истинность мира потустороннего. Положения новой религии были понятны и легко принимались представителями и высших слоев населения, и выходцами из низших сословий: все они считались равными в своих отношениях с Буддой. Наконец, считалось, что именно буддизм может дать Японии материальные выходы и духовные блага. Следовательно, религиозный конфликт в то время представлял собой противостояние консервативно настроенных сил и тех, кто желал политических и культурных перемен в государстве. Тем не менее к VII в. большинство политических лидеров Ямато видели в буддизме залог будущего развития государства и проводили в связи с этим соответствующие реформы.

Таким образом, активные процессы формирования государственности в Японии проходили с конца VI в., а уже к концу VII в. Япония сформировалась как весьма сильное централизованное государство. Этому способствовали масштабные реформы (реформы Тайка), вызванные конфликтом между кровнородственной

---

¹ Эгами Н. Японская нация и культура // Япония: о себе и мире. – М., 1994. – С. 67.

организацией (традиционное общество) и развивающейся государственностью (нарождающиеся принципы территориального управления)¹.

Говоря о методах государственного управления, сложившихся в Японии, следует подчеркнуть, что они основывались на традициях и обычаях, развившихся под влиянием синтоизма (укрепление культа императорской династии, целостности нации), буддизма (общественная иерархия и вытекающие отсюда социальные последствия) и конфуцианства (нормы социальной этики). Как следствие, система управления в Японии была основана на гармоничном сочетании интересов власти и народа.

Территориальная *организация власти* основывалась на разделении высшей государственной власти между *императором* и *Государственным советом*, возлагаемым старшим министром. Именно Государственному совету отводились функции по реализации государственной политики, доведении императорских указов до населения и т. д.

В структуре Государственного совета по основным направлениям государственной политики выделялись восемь министерств (финансовое, юстиции, военное и т. д.), а также палата цензоров (расследования случаев нарушения морали, охранение чистоты нравов). Непосредственно функции управления осуществляли *левый министр (старший министр)* и *правый министр (младший министр)*

Существовало особое министерство центральных дел, ведавшее текущими делами, ритуалом, редактированием императорских указов и следившее за составлением списков принцев крови, буддийского духовенства, генерального реестра населения.

Специфичной была в Японии система присвоения чиновничьих категорий и рангов. Так, чиновник, который получал определенный пост в системе управления, приравнивался к конкретной категории, которая давала право получить соответствующий ранг. Таким образом, в Японии первичным был занимаемый пост, которому следовал ранг чиновника (в соседнем Китае существовала обратная система). Вознаграждение за работу и размер земельного надела зависели от поста и ранга чиновника.

---

¹ Кожевников В.В. Формирование древнего государства в Японии. – С. 61.

Что касается территориального деления Японии, вся страна делилась на провинции, которые включали в себя уезды и деревни. Первичным территориальным подразделением было село, возглавляемое старостой (он выбирался из местных жителей).

Второй период развития феодальной Японии (XII–XIX вв.) характеризуется утверждением *сёгуната* – военно-феодальной диктатуры сильнейшего в экономическом и военном отношении феодального рода. Провинции Японии возглавлялись правителем, назначаемым императором. Основными их обязанностями были подавление мятежей, надзор за выполнением повинностей для правительственных нужд, охрана территорий, преследование противников сёгуна.

Антифеодальные восстания, охватившие в XVI в. всю территорию средневековой Японии, привели страну к политическому кризису, вызванному частой сменой сёгунов. В результате к власти пришел клан Токугава, сохранивший политическое влияние в большинстве провинций Японии, а также пользовавшийся поддержкой основных сословий.

На протяжении XVII–XVIII вв. японское общество испытывало серьезные проблемы из-за высоких налогов, а промышленность в своем развитии тормозилась пережитками феодализма и закрытостью страны в торговом и культурном плане. Все это в итоге вылилось в так называемую войну канонерок (1853–1865 гг.), в результате которой правительство Японии было вынуждено начать торговые отношения с США, Англией, Францией и Голландией.

10.2. Общественный строй Японии в Средние века

Общественный строй средневековой Японии и его структура во многом были обусловлены особенностями географического положения страны и сложившимися там примитивными способами хозяйствования. Последние не позволяли создавать традиционные крупные латифундии, поскольку поливное рисоводство требовало интенсивного труда на небольших участках земли. Это с неизбежностью нашло свое отражение в процессе развития японского общества, где с IV в. формируются племенные союзы, но большая часть территории страны была объединена в V в.

Начиная с VI в. общественная система Японии основывается на двух элементах и традиционно именуется системой *удзи-кабанэ*. Базисом в ней выступают сельскохозяйственные общины, имевшие единую цель, развитие которых было обусловлено распространением поливного земледелия. Именно в рамках этих союзов появляется и их ядро – удзи (единица правящего класса; группа, базирующаяся на кровном родстве).

Следует при этом иметь в виду, что японский *удзи* – не род в традиционном европейском понимании как некая социальная организация, но социально-семейная группа, в которой лидирующее положение имела влиятельная семья (туда входили и неродственники). Удзи также можно ассоциировать с понятием «клан» (и тогда следует выделять кланы царских родственников, кланы близких императору, кланы иммигрантов и т. д.).

Система кланов (*удзи*) была тесно связана в средневековой Японии с системой социальных рангов (*кабанэ*), имевшей место с середины V в. Такие ранги присваивались императором. Лицо, которому был присвоен определенный ранг, наделялось должностью и определенным количеством рабочей силы.

Сами же названия японских средневековых родов определялись по привязке к географическим местам (например, Хэгури, Кацураги, Сога), либо исходя из должностей основателей родов (Мононобэ, Оотомо, Нисигори, Хадзи)¹.

Престижные титулы *оми* и *мурадзи* присваивались лишь главам мощных кланов, которые непосредственно служили правителям Ямато, проживали в столице, либо тем, которые были связаны с императорским домом семейными узами².

Более низкие *кабанэ* присваивались местными властями правителям на местах: сюда можно отнести ранги обито, атаи, кими но мяцуюко и другие. Низшими являлись *кабанэ сугури* (деревенский староста) и *инаки* (уездный начальник)³.

Японское средневековое общество делилось на «добрых» и «подлых» людей, включавших в себя различные социальные

---

¹ Кожевников В.В. Очерки древней истории Японии. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. – С. 126.

² Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 131.

³ Кожевников В.В. Очерки древней истории Японии. – С. 128.

группы. Учитывая, что жестких границ между группами не существовало, необходимо подчеркнуть, что категорию «добрых» людей составляли члены царского двора, крупные чиновники, представители родовой аристократии.

Еще более разнообразной по составу была группа «подлых» людей, в рядах которой можно было встретить и работающих в погребальном деле, и рабов. Что касается последних, в Японии рабы обладали определенным минимумом прав, например могли вступать в брак и владеть имуществом. Источники же рабства были похожими на классические: самопродажа, продажа родителями, совершение преступления, военный плен, долговое рабство.

Доминирующим сословием в средневековой Японии было дворянство, в составе которого выделяют порядка трехсот владетельных князей (*даймё*) со своими семействами, в руках которых была сосредоточена основная часть земли. В категорию дворянства входили также самураи – служилые люди, составлявшие, как правило, военные отряды даймё.

История Японии славится подвигами самураев, а также их особым отношением к жизни, войне и, главное, к смерти (все это концентрировалось в *бусидо* – кодексе самурая, своде правил и рекомендаций в различных ситуациях). Самураи старались постоянно участвовать в военных походах, не могли не служить своему господину (дайме), искали достойной воина пусть смерти. Японское средневековое общество испытывало избыточное количество самураев, поэтому зачастую высочайшая конкуренция приводила к их нищенскому существованию, когда за службу они получали лишь рисовый паек от господина (некоторые самураи получали право сбора податей с крестьян).

Самурайство как явление средневековой японской культуры оказало значительное влияние и на политическую жизнь страны, поскольку поддержка правителей самураями влияла на исход практически любого политического и военного противостояния. Формой идеологии для самураев длительное время оставалась система императорского государства, фундаментальными основами которой являлся императорский род как исходная точка построения иерархии.

Жизнь весьма неоднородного по своему составу японского крестьянства сопровождалась тяжелыми условиями. Испытывая

социальные и экономические трудности, крестьяне в основной своей массе имели лишь небольшие земельные наделы, половина урожая с которых уходила на выплату податей. Кроме того, положение крестьян усугублялось необходимостью уплаты многочисленных повинностей, поддержанию ирригационных сооружений, участием в ремонте дорог и т. д.

Зависимость крестьян в средневековой Японии была по сути кабальной, поскольку им не разрешалось заниматься иной деятельностью, кроме как обработкой земли, они не могли менять место жительства.

Строгой регламентации были подвержены и представители городского зависимого населения – торговцы и ремесленники.

10.3. Развитие японского средневекового права

Несмотря на то, что право еще не выделяется из этических и религиозных норм, в целом можно говорить о том, что ранне-средневековый период развития нормативных установлений в Японии отличается повсеместным распространением указанных норм обычного права. Собственно, в древних источниках эти нормы трансформировались в учение о «семи небесных грехах» (более тяжких) и «восьми небесных грехах (менее тяжких)». Помимо религиозных предписаний, японское средневековое право было подвержено влиянию китайской правовой системы, что не помешало при этом японцам сохранить в этой сфере свою исконную идентичность.

Первые правовые памятники появляются в Японии уже в начале XII в., когда принц Сётоку Тайси издает свои знаменитые законы, состоявшие из 17 статей, основанных в числе прочего и на политико-нравственных предписаниях. Своего рода Конституция Сётоку Тайси была основана на принципах конфуцианства и буддизма, закрепляла верховенство правителя¹.

К VII в. в Японии появляются кодексы – законодательные документы, обусловленные делением общества на ранги. Содер-

---

¹ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2003. – С. 362.

жанием кодексов были нормы относительно привилегий тех или иных социальных групп, поземельных отношений, нормы административного права (*ре*) и уголовного права (*рицу*), при этом между последними не было четкой дифференциации.

На протяжении 701–702 гг. был составлен кодекс «Тайхо рицурё», включавший нормы конституционного, административного, уголовного и процессуального права.

Работа над кодексом была продолжена и после его вступления в силу, поэтому в 718 г. принимается новый вариант под названием «Ёро рицурё», включавший уже 953 статьи. Именно эти нормы и служат информационной основой для знаний о жизни японского общества, его структуре и взаимоотношениях между различными социальными группами. Характерно, что важнейшее значение эти кодексы сохранили вплоть до XIX в. (эпоха Мэйдзи).

Значение общегосударственного права падает к XV–XVI вв., следствием чего становится дробление правовых источников по сословному признаку: каждое сословие имело свой собственный набор правовых норм, и лишь единицы из них могли быть оформлены в кодифицированный документ.

Усиление роли общегосударственного законодательства наблюдается к началу периода третьего сёгуната – Токугавы, когда в Японии происходят объединительные процессы (XVII–XVIII вв.), хотя и в это время сословность являлась неизменным признаком всей законодательской деятельности. Нормативные акты этого времени строго регламентировали императорские функции, полномочия даймё, закрепляли систему сословных привилегий и статусов различных групп населения. Указанные нормы содержали обязанности самурайского и крестьянского сословий, торговцев и ремесленников, а также систему наказаний в случае их нарушения (наиболее ярким примером может служить Закон 18 статей сёгуна Иэясу 1615 г.).

Уголовное право. Основной чертой японского средневекового права является отсутствие четкого разделения между преступлением и проступком, соответственно, между нормами уголовного и административного права не существовало границ. При этом традиционно законы делились на две категории: рицу (наруше-

ние каралось одним из пяти тяжких наказаний) и рё (подобных наказаний не возникало).

Традиционная японская пятичленная система наказаний содержала различные их виды, но в первую очередь следует выделить смертную казнь, которая приводилась в действие либо через повешение, либо путем обезглавливания. Применение смертной казни зависело от личности преступника. Например, простолюдина предписывалось казнить на городской площади, а чиновники и женщины не могли быть публично лишены жизни. Чиновникам высоких рангов предоставлялась возможность покончить жизнь самоубийством, что считалось высшей привилегией. Кроме того, японцы применяли каторгу, ссылку (обязательно вместе с ссылкой в ссылку отправлялись наложницы и жены осужденных), сечение розгами (от 10 до 50 ударов), битье палками (от 60 до 100 ударов).

Нормы японского средневекового уголовного права предусматривали также дополнительный вид наказания – конфискацию имущества, особенностью которой было то, что имущество, подлежащее конфискации, передавалось в равных частях ближайшим родственникам преступника (они не должны были быть соучастниками) и в государственную казну.

Японское право знало институт смягчения наказания, однако такая мера могла быть применена только к членам семьи чиновника. Кроме того, существовала возможность откупа от ряда наказаний, но эта возможность также связывалась с высоким социальным статусом преступника и предоставлялась по усмотрению суда. Например, правом откупа нередко пользовались родственники императора, высшие императорские чиновники.

Характерной чертой уголовного права средневековой Японии, отраженной как в юридической науке, так и во множестве литературных произведений и памятников культуры, была чрезмерная жестокость уголовных наказаний. Из наиболее жестоких способов приведения в исполнение смертной казни можно выделить варение в кипятке, сожжение на костре, закапывание заживо в землю в специальном деревянном ящике с дальней-

шим отпиливанием торчавшей над поверхностью головы, разрывание наказуемого волами, удушение¹.

Жестокость японских уголовно-правовых норм проявлялась и в том, что после умерщвления тело казненного зачастую использовалось палачами для тренировки профессиональных навыков, а головы казненных выставлялись на обозрение жителей для устрашения последних.

Гражданское право. Основной предметной направленностью регулирования норм гражданского права в средневековой Японии были поземельные отношения. С VII в. длительный период в Японии были известны три формы собственности на землю: общественная, казенная и большесемейная.

Казенные земли традиционно были предназначены для передачи крупным чиновникам, которые вознаграждались земельными наделами за определенные заслуги перед государством. Указанный надел подлежал передаче в собственность с возможностью дальнейшего перехода по наследству.

Традиционного деления вещей на движимые и недвижимые японское право рассматриваемого периода не знало. При этом найденная вещь имела особый статус: по истечении 30 дней после заявления лица о находке она переходила в собственность нашедшего. Клад делился поровну между собственником (владельцем) земли и нашедшим его.

Гражданское право в средневековой Японии было сравнительно малоразвитым, из договоров известны были лишь найм, займ, купля-продажа, залог. Характерно также, что нарушение обязанностей по договору влекло уголовное наказание. Любые проявления частной торговли считались «низкими» даже для крестьян, а чиновники пятого ранга и выше вообще не имели права ею заниматься, равно как и буддийские монахи. Возможно, это отчасти было связано с монополией государства на внутреннюю и внешнюю торговлю, которая также претерпевала массу ограни-

---

¹ Калашникова Е.Б., Кузнецова В.И. Особенности уголовного наказания в средневековом японском праве (на основе уголовного кодекса «Тайхо рицу ре») // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 16–17 апр. 2008 г. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008. – Ч. 3. – С. 95–97.

чений, вызванных политикой самоизоляции страны. Запрет же на спекуляцию разницей цен на товары становится понятным по вышеуказанным обстоятельствам.

Семейное и наследственное право. Брачный возраст в Японии определялся в 15 лет для юношей и 13 лет для девушек. Для заключения средневекового японского брака требовалось лишь согласие глав семейств, сами брачующиеся не решали этот вопрос. Еще одним условием заключения брака был равный социальный статус будущих супругов, а также непорочность отношений до брака.

Институт развода был весьма развит в Японии, при этом он был возможен не только как право лиц, состоящих в браке, но и как обязанность (при наличии фактов избиения родителей, попытки убийства одним из супругов и т. д.). Естественно, феодальная организация общества требовала участия в разводе как самих супругов, так и членов их семей (от родителей мужа или жены требовалось согласие родителей). Для мужа перечень поводов к разводу был гораздо шире, чем для жены. Последняя имела право развестись лишь при безвестном отсутствии мужа (сроком не менее пяти лет) либо по причине оскорбления ее родителей мужем.

Примечательно, что в средневековой Японии существовал семейный реестр, куда вносились изменения в статусе каждой семьи (рождение детей, совершение мужем или женой правонарушения, смерть членов семьи и т. д.).

Нормы наследственного права также закреплялись в кодексах, из них наиболее примечательными являются правила наследования по закону (институт завещания в японском праве не получил достаточной разработки в силу преобладания большесемейной собственности: в завещании разрешалось определять судьбу только нажитой или лично унаследованной собственности). По закону все члены семьи наследодателя имели право получить соответствующую долю имущества, при этом переживший супруг и старший сын имели право на две доли, а дочери – лишь на половину доли.

Судебный процесс. Существовавшая в Японии иерархия административно-судебных инстанций включала в себя низшие

элементы (уездное управление), среднее звено (провинциальное управление) и высшие органы (Министерство юстиции, Государственный совет, император). Суд был тесно связан с администрацией.

По своему характеру японский средневековый процесс носил смешанный характер (обвинительно-инквизиционный): он начинался с заявления государственного органа или частного лица; большое распространение имели «частные» и «публичные» доносы (по ним следствие имело закрытый характер).

Из наиболее примечательных особенностей можно выделить тот факт, что японские следователи не имели права заявлять о виновности или невинности лица. пытки в Японии применялись в случае совершения тяжких преступлений (при неясности улик или противодействии следствию со стороны обвиняемого). При этом частота применения пыток строго регламентировалась: их запрещалось применять более трех раз в 20 дней.

11. Государство и право Индии в Средние века

11.1. Периодизация средневековой истории государства в Индии

История государства и права Индии в период Средних веков имеет свои особенности, вызванные спецификой становления и развития феодализма на территории этой страны. Для более глубокого их уяснения следует в первую очередь выделить периоды развития средневековой индийской государственности.

Первый этап: зарождение и становление государственности. Каких-либо кардинальных революционных изменений в системе политических отношений, по сравнению с древним периодом, историками не отмечается, однако выделяется образование к III в. н. э. множества мелких государственных образований, находившихся политически и социально на разных ступенях развития. К началу IV в. отмечается укрепление династии Гуптов, что вызвало укрупнение индийского государства. Увеличение территории империи Гуптов, однако, не повлекло за собой формирования единообразной системы управления: верховному правителю были подчинены лишь центральные территории, основная же часть государства складывалась из полузависимых или зависимых территориальных единиц (историки говорят о наличии к VI в. порядка семидесяти государств, постоянно враждовавших друг с другом). Время империи Гуптов считается «золотым веком Индии» благодаря огромному количеству культурных достижений и научных открытий.

В этот период в системе самоуправления применялись различные кастовые объединения, общинные советы на уровне деревень и др. Система городского управления складывалась на базе ремесленных корпораций и купеческих гильдий. Местная знать занимала большинство административных должностей, а суверенитет древнего гуптского государства ослаблялся по причине отсутствия эффективного порядка престолонаследия (основная причина – междоусобные войны между сыновьями умерших правителей). Преодолев объективные процессы раздробленности в государстве, вызванные вышеуказанными обстоятельствами,

к власти в VII в. на непродолжительное время пришла династия Харши (Северная Индия, 606–646 гг.), правившая около 40 лет.

Второй этап: вторжение мусульманских завоевателей в Северную Индию (XII–XIII вв.) с последующим образованием государства, известного как Делийский султанат, со столицей в г. Дели (1206–1526 гг.). В течение этого периода основной задачей государства являлось преодоление партикуляризма в праве и феодальной раздробленности. Возникновение Делийского султаната связывается историками с распространением мусульманского влияния и на юг Индии, что отразилось в целом на всей индийской истории.

Третий этап: формирование и развитие империи Великих Моголов (1526–1857 гг.). Основателем империи считается Бабур (представитель династии Тимуридов, правившей Ферганой и Кабулом), чье правление, однако, не было продолжительным (правил до 1530 г.). Преемник Бабура – падишах Акбар правил гораздо дольше (1556–1605 гг.), и именно при нем произошло усиление империи: все земли перешли в статус государственных, суверенитет правителя распространился на всю территорию Северной Индии, были упорядочены налоговые платежи с земли благодаря кадастровым измерениям, создан специальный бюрократический аппарат, состоявший из нескольких высших органов власти, основанных на принципах военной организации.

Генезис средневекового индийского государства отличался длительным сохранением торговых контактов, развитием портовых городов, хотя при этом Индия не знала такого уровня обособления одних районов от других, как это наблюдалось в Европе в начале Средних веков, следовательно, в Индии не было и серьезного упадка культуры. Развитие феодальных отношений в Индии не способствовало длительному существованию крупных государственных объединений. Оно вело к ожесточенной борьбе между мелкими феодальными владельцами и к политической раздробленности страны¹.

---

¹ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии (краткий очерк). – М.: Мысль, 1973. – С. 158.

Процесс формирования средневековой индийской государственности был весьма неоднородным, что было вызвано спецификой различных частей государства.

Так, эфталиты (или гунны, как их иногда называют) – крупное племенное объединение раннего Средневековья (IV–VI вв.), создавшее обширное государство, расселились в Северной Индии, но пребывание их там было непродолжительным (не более 25 лет). Часть эфталитских племен закрепились в Северо-Западной Индии и ассимилировалась с местным населением. В Пенджабе, Раджпутане и Синде появляются гурджары, в результате слияния которых с местным населением формируется этническая общность раджпутов (впоследствии категория «раджпуты» применялась и к обозначению народа, племени, а также касты). На этой территории феодализм начал развиваться еще в VII в., при этом у раджпутов отмечается более высокий уровень феодальной иерархии, развитие манориального хозяйства, преобладание вассальной психологии совместно с практикой обработки феодальных земель (барщиной).

В Северной Индии самыми крупными государствами к концу VI в. были Гауда (Северная и Западная Бенгалия), государство Маукхариев и Пушпабхути, между которыми шли непрерывные войны. В итоге противостояния трон занял младший брат правителя Пушпабхути – Харшавардхана, или Хартпа. Его империя (империя Харши) существовала около 30 лет, а после ее распада наступил период раздробленности и феодальных междоусобиц.

Начиная с XI в. Индия стала подвергаться разрушительным набегам мусульманских завоевателей. С начала XIII в. они стали присоединять значительные индийские территории. Это создало в Индии совершенно новую обстановку.

Распад единого государства (Могольской империи) приходится на XVIII в., когда баланс сил между индийскими государствами и европейскими торговыми компаниями, укрепившимися в Индии (последние опирались на силу своих государств), развивался не в пользу Индии: если к XVI в. европейцы имели в Индии лишь склады и опорные пункты, а в XVII в. добавились поселения и фактории, то в XVIII в. наблюдается процесс покорения индийских государств. Одним из ключевых факторов в этом процессе была раздробленность и междоусобные войны.

В борьбе за престол сыновья правителя Хайдарабада Асаф Джаха, Насир Джанг и Музаффар Джанг допустили вмешательство в это противостояние европейских компаний, которые к тому времени уже владели небольшой частью индийской территории (в основном это была прилегающая к портам земля). Следствием этого стала разгоревшаяся на территории Индии торговая война Франции и Англии, завершившаяся завоеванием самой Индии.

Важно отметить также особенности процесса феодализации в средневековой Индии. Так, в Индии иерархическая структура господствующего класса была слабо развита, а в иные периоды отсутствовала совсем¹. Как правило, землевладельцы не вели своих манориальных хозяйств, следовательно, не существовало и барщины. *Бегар* – неоплачиваемый принудительный труд применялся в основном лишь на строительстве оросительных систем, крепостей и других сооружений. Рента обычно взималась с крестьян в виде фиксированного государственного налога. Известно также, что индийские правители традиционно старались жаловать не конкретную землю землевладельцам, а оговоренную условную территорию, с которой последние должны были передавать определенные суммы в счет уплаты государственного налога. Несколько позже ситуация изменилась: землевладельцы, державшие пожалованную им землю, собирали ренту уже в свою пользу, при этом они должны были содержать наемные воинские контингенты (последние пополняли войска правителя).

Примечательно, что феодализм в Индии не знал крепостного права – личной юридической зависимости крестьян от своего землевладельца. К числу отличительных признаков индийского феодализма можно также отнести: а) применение права суда и расправы только при сборе налогов; б) существование кастовых границ вместо сословных; в) отсутствие титулов, наследных поместий и сословий, что в некоторые периоды облегчало возможность способным людям из низов выдвинуться в военачальники; г) преобладание государственной собственности на землю.

---

¹ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. Указ. соч. – С. 154.

При этом важно иметь в виду, что господство государственной собственности не исключало нахождение некоторой (меньшей) части земель у наследственных независимых или вассальных землевладельцев (они получили при Моголах название «заминдаров»), которые самостоятельно устанавливали нормы взимаемой ими ренты, имели собственное хозяйство и вели его с помощью батраков или кабальных барщинников.

11.2. Особенности общественного строя средневековой Индии

Кастовая иерархия Индии имела многовековые корни и была связана с правами землевладения. Так, высшие касты (варны) брахманов и кшатриев составляли представители правящих династий индусских княжеств, брахманы-землевладельцы, работники административно-налогового аппарата, общинники (раджпуты, джайны) и воины-землевладельцы. Считалось, что они вели свою родословную от кшатрийских и брахманских родов Древней Индии. К варне вайшьев причислялась традиционно сословная организация ремесленников и купцов. Шудры состояли из обедневших землевладельцев, ремесленников, держателей земли от общины. Наконец, самая низшая группа – касты неприкасаемых состояла из бесправных слуг общины и арендаторов, которые были лишены владельческих прав и состояли наполовину в рабочей зависимости от полноправных общинников.

Классовое расслоение в Индии протекало крайне своеобразно. В первую очередь выделяют такую особенность этого процесса, как длительное сохранение высокой степени мозаичности как господствующего, так и эксплуатируемого слоя.

В целом формирование кастовой системы завершается приблизительно в VII–X вв., а официально касты закрепились к середине XX в. В период Средневековья по причине дробления крупных социальных объединений и формирования обновленных религиозных течений и сект появляются новые касты.

Между общественным строем средневековой Индии и государств европейского континента имелись важные схожие черты. И в Европе, и в Индии экономика основывалась на ручном труде мелких крестьян и ремесленников, которые владели орудиями

производства, а также вели свое самостоятельное, в большинстве случаев натуральное, хозяйство. Эксплуатация как основа построения индийского общества базировалась на взимании ренты (или ренты-налога) с крестьян в первую очередь путем внеэкономического принуждения. Указанные особенности позволяют утверждать, что феодализм в Индии обладал выраженной спецификой по сравнению с европейским¹.

При ведении индийского феодального хозяйства первичной единицей считалась малая семья. Сельские общины функционировали наряду с общинным собранием и советом из наиболее уважаемых полноправных членов. Община, сформировавшаяся в Северной Индии, по всей вероятности, включала в себя одну или несколько деревень, которые объединялись происхождением от одного предка (как правило, им являлся основатель поселения) либо от рода осевших в этой местности завоевателей.

В средневековой Индии присутствовали общины как с периодическим переделом земли, так и те, где пахотная земля была давно разделена между семьями, а потому не подлежала переделу. Считается, что община могла распоряжаться и необрабатываемыми землями, имела право распределять подати между общинниками, оплачивать услуги ремесленников. Есть гипотеза о том, что южноиндийская община была более могущественной и процветающей, чем община на севере страны, поскольку она чаще фиксировала на камне и других прочных материалах свои решения и распоряжения².

Социальная структура внутри самих общин также имела определенные особенности. В частности, все индийские общины предусматривали привилегированное положение высокопоставленных лиц (обычно ими являлись писцы и староста). Основные вопросы разрешались в ходе работы общинных собраний.

Самыми богатыми феодалами средневековой Индии считались индуские монастыри и храмы. Практика многочисленных дарений религиозным учреждениям целых деревень или их частей, наделения земель брахманов привела к появлению системы управления брахманскими деревнями: такая территориальная единица возглавлялась советом брахманов – *сабхой*.

---

¹ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. Указ. соч. – С. 154–155.

² Там же. – С. 156.

При этом храмы не допускали дробления своих владений, а земли, пожалованные им, в свою очередь, освобождались от уплаты налогов.

Следует особо отметить, что роль общины не ограничивалась в средневековой Индии лишь социальными и экономическими функциями (организация крестьянской взаимопомощи, взимание весьма больших по объемам общинных сборов, строительство оросительных сооружений). Община играла и серьезную политическую роль, особенно заметную в южной части государства. Управлялась община советом «уважаемых людей», могла распоряжаться землей, участвовала в разрешении судебных споров. В Южной Индии территория общин могла включать в себя целую область.

Определенное развитие в средневековой Индии получили многочисленные города, которые приблизительно до рубежа XIII–XIV вв. пользовались широкой автономией (особенно это относится к городам-портам Южной Индии). Систему управления городом, как правило, возглавляло городское собрание, состоявшее из глав влиятельных каст (купцы, медники, маслобойщики и т. п.). К компетенции городского собрания относились разрешение споров, надзор за соблюдением порядка, сбор налогов и рыночных пошлин с ремесленников. Примечательно, что, являясь органом управления индийского города, собрание представляло собой автономный элемент, имевший, по мнению ряда историков, междукастовый характер.

11.3. Государственный строй средневековой Индии

Политическая организация возникавших на протяжении VI–XII вв. крупных политических общностей Индии отличалась примитивизмом, характеризовалась наличием конгломерата княжеств с очень подвижными границами. Система управления таких политических единиц была нестабильной, административный аппарат был неустойчив.

Средневековые индийские государства возглавлялись князем – *махараджей*, чей трон переходил по наследству сыну или иному преемнику по воле правителя. У махараджи были советники, составлявшие *мантрипаришад* – совещательный орган.

Традиционно на востоке весомую роль в общественной жизни играла армия, в составе которой можно выделить крестьянское ополчение, дружину феодалов и дружину махараджи.

Развивавшаяся с древнего периода судебная система сохранила деление на два уровня – царских судов и судов общинных. Последние (*суды панчаятов*) рассматривали большинство судебных дел, кроме того, распоряжались общинной землей, следили за соблюдением семейных и кастовых правил, регулировали межкастовые отношения, охраняли правопорядок. Отдельные полномочия имели церковные суды.

Территориальная организация средневековой Индии была представлена провинциями, округами, сельскими общинами. Наиболее заметными должностными лицами местного уровня были местный совет (*панчаят*), староста (*грамик*), окружной начальник.

В период Могольского государства основным органом было финансовое ведомство, которое возглавлял *диван*. Важную роль играл *садарат* – ведомство по религиозным делам. К компетенции главного садра относились назначение судей по гражданским и уголовным искам мусульман и право раздачи *сюргалов* (земельных феодальных пожертвований). На территории округов и областей параллельно действовали военная и гражданская системы власти, контролировавшие друг друга; одной из главных их задач было пресечение всяких проявлений сепаратизма.

Мусульманские правители Индии разделили Делийский султанат на 23 провинции, наиболее крупные из которых делились на области (*шики*). Более мелкими административно-налоговыми единицами являлись районы (*паргана*) и деревни.

11.4. Развитие индийского средневекового права

В целом правовая система Индии в Средние века испытала влияние мусульманского права, насажденного в стране завоевателями. Мусульманское господство привело к некоторому сужению сферы применения местных правовых норм (право *дхармашастр*) по кругу лиц и в зависимости от предмета правового регулирования. Именно мусульманские судьи должны были рассматривать уголовные дела, применяя нормы мусульманского

права. Таким образом, последнее приобретало территориальный характер – применялось завоевателями в отношении всех жителей завоеванной территории. Архаические принципы, в целом искусственная и весьма малоэффективная система доказательств послужили причиной отмены колониальными властями лишь в XIX в. практики применения норм мусульманского права ко всем немусульманам.

Средневековое индийское право характеризуется активными процессами критического анализа норм древнего права, а также попытками приспособить его к новым условиям. Принимаются комментарии к ряду дхармашастр (Нарадабхазия, Бхаруччи, Митакшара), известно также о появлении сборников высказываний известных религиозных деятелей по различным вопросам (так называемые нибандхи), успешно проведенном комментировании и редактировании Законов Ману¹. Отмечается, что именно эти источники сыграли ключевую роль в процессе унификации права в Индии, были положены в развитие правовой системы.

Одним из важных правовых источников Индии остался и обычай, что было обусловлено особенностями развития: интегрировать индусское общество могла лишь такая система правовых норм, которая могла приспособливаться к местным обычаям, к сформировавшимся столетиями моделям поведения субъектов.

Набором специфических признаков отличалось семейное и наследственное право средневековой Индии, причем продолжали сохраняться пережитки древних форм правового регулирования. Например, в средневековой Индии функционировала патриархальная семья с особыми правами главы семейства, браки совершались между очень молодыми брачующимися (практически детьми), широко распространены были покупка и обмен жениха или невесты как формы соответствующего брака. Кастовое деление лишь усугублялось применительно к институту брака. Характерной особенностью индийского средневекового семейно-брачного и наследственного права было повышенное внимание к правовому регулированию земли (подробно регламентировался

---

¹ Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учеб. для бакалавров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – С. 382.

порядок пользования и распоряжения наделами между членами семьи, а также переход земли по наследству). В частности, широкое распространение получил институт неделимой семейной собственности «раджья» (переходила по наследству лишь к единственному члену семьи).

Из наиболее известных договоров в праве средневековой Индии следует выделить традиционные куплю-продажу, дарение, найм, займ, однако использовался и договор перевозки.

В уголовном праве этого периода можно выделить разнообразие видов преступлений и наказаний, закрепленных правовыми нормами. По степени общественной опасности наиболее тяжкими считались восстание, покушение на жизнь правителя, заговор. Грабежи, кражи, повреждение имущества составляли группу преступлений против собственности; убийство, оскорбление, клевета входили в группу преступлений против личности.

Индийское право известно также разнообразием применяемых наказаний, наиболее характерной чертой которых является жестокость и устрашение. Помимо ослепления, отрезания ушей и носа, отсечения конечностей, в Индии могли приговорить к отрезанию кусков мяса от тела преступника (например, в случае с обманом покупателя у нарушителя вырезался равный по весу кусок плоти)¹.

Вариативным было и применение смертной казни: осужденных могли растоптать слонами, сжечь, содрать кожу; обезглавливание при этом считалось наиболее гуманным видом казни.

Помимо перечисленных, индийское средневековое уголовное право знало и такие наказания, как штраф, изгнание, клеймение, конфискация имущества и др.

Что касается процессуального права, суд в Индии был отделен от администрации, а в качестве специальных судей в соответствии с нормами шариата выступали кади. Федерализация территории Индии, развивавшаяся в период феодальной раздробленности и позже, привела к формированию децентрализованной судебной системы, появлению и розыскного, и состязательного процесса.

---

¹ Прудников М.Н. Указ. соч. – С. 387.

Несмотря на довольно длительное мусульманское правление в Индии, внедрение норм шариата в уголовном праве и процессе, к полной исламизации индийской правовой системы это не привело: местные традиции, обычаи и нравы существовали практически в неизменном виде в течение всего средневекового периода развития государства и права.

Заключение

История государства и права зарубежных стран в Средние века не является простым перечислением известных историко-правовых явлений того или иного государства в определенный промежуток его развития. Это в первую очередь вдумчивый анализ тех процессов, которые были присущи средневековому праву и государству, определение закономерностей развития основных государственно-правовых институтов, взаимосвязи общества, государства и личности, специфики взаимодействия государства и индивида сквозь призму объявленных де-юре и соблюдаемых де-факто границ личной свободы, пределов возможного обеспечения безопасности, поиск оснований разнообразия форм собственности, которые, как известно, в совокупности и обуславливают объективное знание о рассматриваемом явлении.

Вся история государства и права зарубежных стран в период Средневековья демонстрирует формирование двух основных направлений эволюции общества и государства: восточного и западного. И если в рамках первого наблюдается преобладание традиционных социальных и политических норм, соответствующее этому замедление темпов развития государственно-правовых институтов, то западный путь может быть охарактеризован как динамичный и более привычный для понимания в отечественном историко-правовом дискурсе.

Отмеченное в настоящем учебном пособии замедление темпов распространения феодализма и феодальных отношений на Востоке, особая (не основная) роль рабства, которое в восточных государствах не играло традиционной для европейского континента определяющей роли в процессе общественного производства, дало основание ряду ученых считать, что само понятие феодализма как социально-экономической формации не может быть применимо к процессу развития стран Востока либо же делает подобное применение весьма условным.

Основным критерием при понимании формационного подхода к развитию государства и права выступают производственные отношения, все же иные социальные связи объявляются вторичными (надстроечными). В соответствии с этим в истории госу-

дарства и права зарубежных стран длительное время преобладала материалистически обусловленная позиция формационной типологизации относительно характера развития государства и права в период Средневековья, где феодализм с неизбежностью сменяет рабовладение, а сам впоследствии сменяется капитализмом.

Недостаток указанного подхода заключается в том, что изменения в социальной и экономической сфере восточных государств происходили крайне неоднородно, не совпадали по времени. Это, в свою очередь, существенно затрудняет процедуру выстраивания общей хронологии восточного средневековья, не позволяет однозначно выделить внутренние этапы этого длительного и неоднородного процесса.

Так, например, очевидно, что для китайского средневекового государства нижней временной границей эпохи феодализма является начало XX в. и революционные преобразования в обществе, а в Японии такой границей является середина XIX в., предваряющая начало комплекса социально-экономических, политических и военных реформ. Применительно к Индии такой границей является установление колониального господства, сопровождавшееся трансформацией индийской экономики, интеграцией ее в общий мировой рынок, изменением традиционных индийских норм.

Это определенное (пусть и не всегда явное) несовпадение европейского средневекового феодального процесса и развития восточных государств и дает некоторым исследователям основания усомниться в применимости формационного подхода к оценке государственно-правового развития средневековых восточных государств.

Тем не менее, несмотря на довольно успешные и заметные попытки установить и доказать новые гипотезы относительно государственно-правового развития стран в период Средневековья, современные авторы все же не способны пока полностью избавиться от марксистского наследия, отрешиться от теории социально-экономической формации, преодолеть привязанность в процессе изучения средневековых государств и развития правовых систем в этот период к концепту «феодализм» и его производным.

Рассмотрение особенностей государственно-правового развития зарубежных стран в Средние века с учетом особенностей восточного и западного пути позволяет сформулировать определенные закономерности и специфические черты указанного процесса.

Во-первых, уровень феодализма, достигнутый в странах Востока и государствах Европы, существенно отличается. В отличие от феодализма в Европе, который явил собой базу для развития капиталистических отношений, восточные государства не достигли соответствующего уровня развития промышленности, в них сравнительно слабее были развиты товарно-денежные отношения, а имевшиеся на Востоке в весьма большом количестве города не обладали такой четкой и ярко выраженной системой самоуправляющейся власти, как это было в европейских государствах, поскольку восточные политические режимы, как правило, не способствовали возникновению и эволюции самостоятельности городов. Определенным особняком здесь можно выделить лишь Японию XVIII – первой половины XIX в., где благодаря появлению мануфактурного производства становятся заметными зарождающиеся элементы капитализма. С этим связано также и специфическое развитие клановых, патриархальных, родовых и полуфеодальных порядков в странах Востока, сохраняющееся весьма длительный период, зачастую вплоть до окончания эпохи Средних веков. Ярким примером здесь может служить средневековая Индия, где даже многолетнее правление мусульманских правителей и внедрение шариата не смогли нарушить общественный уклад индийского общества.

Во-вторых, если наиболее типичной формой феодального государства в Западной Европе была монархия (феодальные республики встречались в немногих средневековых городах Германии и Северной Италии), то для восточного средневековья распространенной формой правления стала наследственная монархия, не знавшая конституционных форм ограничения власти правителя. Основной же особенностью здесь выступает вариативность самих наследственных восточных монархий, определяемая разной степенью применения деспотических средств и методов политического управления, разной степенью централизации власти. Восточный деспотизм в целом был обусловлен развитием

древневосточных государств, которые и в средневековый период сохранили практически в неизменном виде политико-правовые устои и социально-экономические порядки.

Наконец, в-третьих, феодализм практически повсеместно характеризовался общими закономерностями и имел схожие признаки, несмотря на существенную разницу социокультурных факторов.

Так или иначе, сегодня открываются новые закономерности (пусть и не имеющие ключевого и определяющего значения), требующие своего доказательства или опровержения, переосмысливается имеющийся багаж научных знаний, поэтому история государства и права Средневековой Европы и Азии по-прежнему ждет своих исследователей.

Литература

1. Аграфонов П.Г. Европейский средневековый город эпохи Средневековья и раннего Нового времени в современной западной историографии: учеб. пособие. – Ярославль: Ремдер, 2006. – 232 с.
2. Азаревич Д. История византийского права. – Ярославль, 1877. – Ч. 2. – 352 с.
3. Амино Ёсихико. История японского общества. – Токио: Иванами синсё, 1998. – Т. 1. – 210 с.
4. Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии (краткий очерк). – М.: Мысль, 1973. – 558 с.
5. Аравия. Материалы по истории открытия. – М., 1981. – 368 с.
6. Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. – М., 2005.
7. Ас-Салляби, Али Мухаммад Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2011. – 496 с.
8. Байкова Л.И. Исламская государственность Арабского Востока: историко-теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2004. – 155 с.
9. Беко Ж. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи: пер. с фр. / ред. [предисл.] и доп. Ив. Рождественского. – СПб., 1867. – 317 с.
10. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1994.
11. Бессмертный Ю.Л. К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX в. // Средние века. – 1981. – Вып. 44.
12. Бессмертный Ю.Л. К демографическому положению французской деревни IX в. (люди и имена) // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 51–67.
13. Блок М. Феодалное общество. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003.
14. Боков Ю.А. К вопросу об использовании понятий «гражданин» и «подданный» в правовых и научных источниках // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5.

15. Большаков О.Г. Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. – М.: ГРВЛ, 1982. – 440 с.
16. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 344 с.
17. Бондаренко Ю.В. О влиянии византийской культуры на политико-правовое пространство Киевской Руси и Болгарии // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 44–46.
18. Величко А.М. Идея права Византии // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 1. – С. 15–24.
19. Видясова М.Ф. Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии // Вопросы истории. – 1984. – № 12. – С. 150–159.
20. Вонсович Л. Роль Оттона I Великого в становлении института королевской и императорской власти в средневековой Германии // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч. конф. – Пинск: Полесский гос. ун-т, 2018. – С. 10–15.
21. Воробьев М.В. Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. – М.: Наука, 1980. – 346 с.
22. Вудс Т. Как католическая церковь создала западную цивилизацию / пер. с англ. В. Кошкина. – М.: ИРИСЭН; Мысль, 2010.
23. Гамалей М.С. Влияние социально-политических факторов на становление системы ценностей самурайского сословия // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история. – 2012. – № 3. – С. 6–23.
24. Глебов А.Г. Англия в раннее Средневековье. – СПб.: Евразия, 2007. – 288 с.
25. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2003.
26. Гулямов Р.П. Государственная измена в средневековой Англии до и после статута 1352 года: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 171 с.
27. Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005.
28. Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. – М.: Высш. шк., 1970.

29. Гутнова Е.В. Развитие феодализма во Франкском государстве // История средних веков: в 2 т. / под ред. З.В. Удальцовой, С.П. Карпова. – М.: Высш. шк., 1990. – Т. 1. – С. 85–116.

30. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международ. отношения, 2009. – 456 с.

31. Данилова Г.М. Свободное франкское общество и его эволюция в VI–VIII веках (по данным Салической и Рипуарской правд) // Ученые записки Карельского государственного педагогического института. – 1959. – Т. 6. – С. 43–66.

32. Девятова С.В., Купцов В.И. Последние попытки реформирования абсолютизма во Франции (конец XVIII в.) // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 4. – С. 242–279.

33. Джазоян Е.А. Категория фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

34. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. – М., 2003.

35. Дмитриева О.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. – М.: МГУ, 1990.

36. Ермолович В.И. Наследование по завещанию в праве Древнего мира и стран Средневековой Европы // Журнал Белорусского гос. ун-та. Право. – 2017. – № 1. – С. 3–13.

37. Земляков М.В. Право раннего Средневековья в контексте эпохи: к вопросу о заимствованиях в тексте древнейшей редакции Салической правды // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2017. – Т. 8. – Вып. 6 (60). URL: <http://history.jes.su/s207987840001899-7-1> (дата обращения: 30.12.2020).

38. История государства и права зарубежных стран: учеб.: в 2 ч. / под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. – 2-е изд., стер. – М.: Норма, 2004. – Ч. 1.

39. Апольский Е.А., Мельников В.Ю., Серегин А.В. История государства и права стран средневековой Евразии: учеб. / под ред. Е.А. Апольского, А.В. Серегина; ВГУЮ (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал). – М., 2017. – 565 с.

40. Бессмертный Ю.Л., Люблинская А.Д., Сказкин С.Д. и др. История Франции: в 3 т. / редкол.: А.З. Манфред (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1972. – Т. 1. – 359 с.

41. История Японии. Т. 1. С древнейших времен до 1868 г. / отв. ред. А.Е. Жуков. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – 663 с.

42. Каждан А.П. «Василики» как исторический источник // Византийский Временник. – 1958. – Т. XIV. – С. 56–66.

43. Калашникова Е.Б., Кузнецова В.И. Особенности уголовного наказания в средневековом японском праве (на основе уголовного кодекса «Тайхо рицу рё») // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, специалистов и студентов, 16–17 апр. 2008 г. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2008. – Ч. 3. – С. 95–97.

44. Канаев А.Г. Средневековое городское право Германии как источник европейской политической традиции // История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов: материалы X Всерос. науч. конф. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. – С. 5–21.

45. Каролина: уголовно-судебное уложение Карла V / пер. С.Я. Булатова; отв. ред. С.З. Зиманов. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 152 с.

46. Картышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976.

47. Качановский Ю.В. Феодалное право Западной Европы. – Хабаровск, 1997.

48. Квачадзе О.Б. Правовой статус индивида в средневековом городском праве Западной Европы XI–XV вв.: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2010. – 168 с.

49. Кириллова Е.Н. Средневековый город: о новых старых критериях // Средние века. – 2017. – № 78 (3). – С. 77–93.

50. Кожевников В.В. Очерки древней истории Японии. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. – 188 с.

51. Кожевников В.В. Формирование древнего государства в Японии // Известия Восточного института. – 2017. – № 4 (36). – С. 48–61.

52. Контамин Ф. Война в Средние века / пер. с фр. Ю.П. Малинина и др. – СПб.: Ювента, 2001. – 410 с.

53. Корчагина Л.А. Города средневековой Германии: формирование и социальный состав // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. – 2011. – № 3. – С. 7–10.

54. Корчагина Л.А. Особенности монархической формы правления в Германии (X–XIII вв.) // Пролог: журнал о праве. – 2016. – № 2 (10). – С. 2–10.

55. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в Средние века (VII–XIII вв.). – М., 1984. – 336 с.

56. Кузьмина А.В. Самураи – рыцари средневековой Японии // Причерноморье. История, политика, культура. – 2009. – № 1. – С. 162–167.

57. Кункова В.И. Город как главный участник торгово-экономических отношений эпохи Аббасидов (на примере Египта и Ирака) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. – 2010. – № 4. – С. 61–69.

58. Ливанцев К.Е. История средневекового государства и права: курс лекций. – СПб.: СПбГУ, 2000.

59. Лишев С.Н. Некоторые вопросы феодальных отношений в Болгарии в X в. и в эпоху византийского господства // Византийский временник. – 1980. – Т. 41.

60. Лысенко О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2014. – № 5. – С. 52–74.

61. Лысенко О.Л. Кутюмы Бовези в системе источников права средневековой Франции XIII в. // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2013. – № 1. – С. 62–86.

62. Мадатов А.С. Очаги демократии в средневековом обществе // Вопросы политологии. – 2015. – № 1 (17). – С. 45–60.

63. Макаров Д.А. Система права Византийской империи (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2007. – 22 с.

64. Мельников В.Ю., Серегин А.В. Развитие формы правления средневековой Чехии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2016. – № 4 (20). – С. 285–288.

65. Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. – СПб.: Гиперион, 2002. – 510 с.

66. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / отв. ред. В.А. Туманов. – М.: Наука, 1986.

67. Мыльникова Ю.С. Важнейшие источники китайского традиционного права X–XIII веков и их характеристика // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2. – С. 20–24.

68. Недилько Ю.В. Толкование обычаев как один из факторов формирования средневекового английского позитивного права // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 52–61.

69. Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. – М.: АН СССР, 1956. – 420 с.

70. Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. – М.: Наука, 1974. – 537 с.

71. Неусыхин А.И. Свобода и собственность в варварских правдах (очерки эволюции варварского общества на территории Западной Европы в V–VIII вв.) // Проблемы европейского феодализма. – М.: Наука, 1974. – С. 35–210.

72. Нуреев Р.М. Феодализм // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М.: 1980. – Т. 4.

73. Нуреев Р.М. Феодальное общество как высшая и последняя стадия традиционной экономики. Христианский тип культуры // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 95–140.

74. Пайпс Р. Собственность и свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона / пер. с англ. Д. Васильева. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. – 415 с.

75. Петров Е.В. Средневековая Европа: основные общественные процессы, управление, власть: учеб. пособие. – Нижневартовск, 2008. – 75 с.

76. Петрушевский Д.М. Очерки из истории средневекового общества и государства / под общ. ред. М.А. Морозова; вступ. статья Г.Е. Лебедевой, В.А. Якубовского. – СПб., 2003.

77. Пиренн А. Средневековые города Бельгии. – М.: Евразия, 2001. – 361 с.

78. Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – 192 с.

79. Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учеб. для бакалавров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – 811 с.

80. Пугачёв А.Н. Город – оплот средневековой демократии // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 14. – С. 122–134.

81. Родригес А.М. Абу Ханифа и его время: арабский и иранский народы в начале формирования ислама и халифата // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. технич. ун-та. 2011. – Т. 2. – № 7. – С. 19–26.

82. Савельев В.А. Римское частное право: проблемы истории и теории. – М., 1995.

83. Саидов А.Х. Правовые системы современности // Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993.

84. Сатаев А.Ф. Особенности судебной системы и судоустройство Арабского халифата // Бизнес в законе. – 2013. – № 5. – С. 71–77.

85. Сванидзе А.А. Возникновение и рост средневековых городов // История Средних веков: учеб. в 2 т. / под ред. С.П. Карпова. – 6-е изд. М., 2010. – Т. 1.

86. Сванидзе А.А. Средневековые города в Западной Европе: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. – М., 1999. – Т. 1.

87. Смирнов А.И. Христианизация права в Византийской империи (на примере Эклоги) // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. – 2019. – № 2 (34). – С. 51–60.

88. Смирнов Е.Р. Королевская власть и парламент в средневековой Англии: динамика правового статуса: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – 180 с.

89. Средневековое городское право XII–XIII веков: сб. текстов / под ред. С.М. Стама. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – 178 с.

90. Таилов Р.З. Генезис мусульманского права: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 227 с.

91. Турыгин А.А. Формы легитимации королевской власти в средневековой германской истории // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2010. – № 14 (57). – С. 88–96.

92. Тушина Г.М. Человек перед судом в средневековом Провансе XIII–XIV вв.: источники и современные исследования // Право в средневековом мире: сб. ст. / отв. ред. О.И. Варьяш. – СПб., 2001. – С. 17–36.

93. Усмонов Н.Н. Аравия и Центральная Азия накануне возникновения ислама и в первые годы Арабского халифата // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2010. – № 2 (42). – С. 96–105.

94. Фалалеева И.Н. Правовая обрядность у салических франков: попытка интерпретации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2009. – № 11. – С. 49–55.

95. Федоров А.Н. Раздробленность или взаимодействие: о партикуляризме права средневековой Западной Европы // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2015. – № 23 (378). – Право. Вып. 44. – С. 18–23.

96. Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в раннее Средневековье: проблема становления феодализма. – М., 2000.

97. Хайдарова М.С. Формирование и развитие мусульманского права в Арабском халифате (XII–XIII вв.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985.

98. Хатунов С.Ю. Обоснование и цели наказания в средневековой Англии // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3 (72). – С. 174–180.

99. Хачатурян Н.А. Власть и общество в Западной Европе в Средние века. – М., 2008. – С. 166–177.

100. Хачатурян Н.А. Общественная система и принцип относительности: к вопросу о содержании концепт-явления «феодализм» // Средние века. – 2009. – Вып. 68 (1). – С. 6–35.

101. Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. – М., 1989. – С. 168–237.

102. Цатурова С.К. «Парламент при своем возникновении был государственным собранием»: истоки политических притязаний парламентариев (размышления о своеобразии французской монархии) // Средние века. – 2014. – Т. 75. – № 3-4. – С. 9–42.

103. Цветянский А.В. Королевская власть в Англии до и после Нормандского завоевания (1066–1087 гг.) // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 2 (23). – С. 117–124.

104. Черноков А.Э. Средневековый европейский город: структуры власти и особенности менталитета // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – Т. 10. – Вып. 1 (38). – С 68–80.
105. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – 2-е изд., доп. – СПб.: Алетейя, 2000. – 187 с.
106. Эгами Н. Японская нация и культура // Япония: о себе и мире. – М.: 1994. – 355 с.
107. Якуб А.В. «Нормандское завоевание» как составная часть политической культуры английского общества в прошлом и настоящем // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Т. VII. Вып. 2 (26). – С. 285–298.
108. Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI–XIII веков. Эпоха. Быт. Костюм. – М.: Искусство, 1978. – 176 с.
109. Friday K.F. They Were Soldiers Once: The Early Samurai and Imperial Court // War and State Building in Medieval Japan / Ed. by J.A. Ferejohn, F. Rosenbluth. – Stanford, 2010.
110. Reynolds S. Fiefs and Vassals: The Medieval Evidence Re-interpreted. – Oxford, 1994.
111. Sensom G. A History of Japan. To 1334. – Tokyo: Charles E. Tuttle Company, 1963. – 500 p.
112. The Cambridge History of Japan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – Vol. 1. – 577 p.

Оглавление

Введение	3
1. Генезис феодальной государственности и права в Средние века	7
1.1. Сословное, социальное и вассально-ленное деление средневекового феодального общества.....	7
1.2. Средневековый город.....	14
1.3. Римская католическая церковь и ее роль в процессе генезиса средневековой государственности.....	23
1.4. Формы государств в Западной Европе в период Средневековья.....	25
1.5. Основные черты средневекового права.....	28
2. Государство и право салических франков	31
2.1. Зарождение государственности у германцев.....	31
2.2. Монархия Меровингов.....	32
2.3. Монархия Каролингов.....	39
2.4. Салическая правда.....	45
3. Государство и право средневековой Франции	57
3.1. Раннефеодальная монархия во Франции. Реформы Филиппа II Августа.....	58
3.2. Развитие общественного и государственного строя в период сословно-представительной монархии (XIV–XVI вв.). Реформы Людовика IX (Капетинга) и Филиппа IV Красивого... ..	63
3.3. Государственный строй Франции в период абсолютизма (XVI–XVIII вв.).....	70
3.4. Особенности развития права и суда в средневековой Франции.....	74
4. Государство и право средневековой Англии	83
4.1. Генезис англосаксонских государств и становление феодального общества.....	84
4.2. Нормандское завоевание и усиление королевской власти в XI–XII вв.	87
4.3. Англия в период сословно-представительной монархии.....	91
4.4. Особенности английского абсолютизма.....	96
4.5. Развитие английской правовой системы и судебного процесса.....	100

5. Государство и право Германии в Средние века.....	105
5.1. Генезис вассально-сеньориальной монархии.....	105
5.2. Феодалная раздробленность в Германии (XIII–XIX вв.). Развитие городов и городского права.....	109
5.3. Германия в период сословно-представительной монархии и абсолютизма.....	112
5.4. Система средневекового права и процесса в Германии.....	114
6. Государство и право Византии.....	118
6.1. Периодизация истории развития византийской средневековой государственности.....	118
6.2. Изменения в общественном строе Византии.....	119
6.3. Развитие государственного строя Византии.....	123
6.4. Византийское средневековое право.....	126
7. Средневековое государство и право в странах Восточной и Юго-Восточной Европы.....	132
7.1. Генезис государственности и права Болгарии.....	132
7.2. Государство и право Чехии.....	136
7.3. Становление государства и права Сербии.....	140
7.4. Средневековое государство и право Польши.....	142
8. Государство и право Арабского халифата.....	146
8.1. Генезис Арабского халифата в форме теократического государства.....	146
8.2. Общественный строй Арабского халифата.....	148
8.3. Развитие государственности Арабского халифата....	149
8.4. Источники и система мусульманского права.....	151
9. Государство и право Китая в Средние века.....	157
9.1. Эволюция средневековой китайской государственности.....	157
9.2. Эволюция общественного строя в средневековом Китае.....	159
9.3. Государственный строй и развитие городов в средневековом Китае.....	161
9.4. Развитие средневекового китайского права.....	163
10. Государство и право Японии в Средние века.....	167
10.1. Генезис и эволюция средневекового государства в Японии.....	167
10.2. Общественный строй Японии в Средние века.....	170
10.3. Развитие японского средневекового права.....	173

11. Государство и право Индии в Средние века.....	179
11.1. Периодизация средневековой истории государства в Индии.....	179
11.2. Особенности общественного строя средневековой Индии.....	183
11.3. Государственный строй средневековой Индии.....	185
11.4. Развитие индийского средневекового права.....	186
Заключение.....	190
Литература.....	194

Учебное издание

Карнаушенко Леонид Владимирович

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
СРЕДНИХ ВЕКОВ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1756-3

Подписано в печать 20.04.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 12,0. Тираж 100 экз. Заказ 115.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.